

При поддержке:

Одесский национальный морской университет
Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
Украинская государственная академия железнодорожного транспорта
Научно-исследовательский проектно-конструкторский институт морского флота
Институт морехозяйства и предпринимательства
Луганский государственный медицинский университет
Харьковская медицинская академия последипломного образования
Бельцкий Государственный Университет «Алеку Руссо»
Институт водных проблем и мелиорации Национальной академии аграрных наук

Входит в международную наукометрическую базу
РИНЦ SCIENCE INDEX

Международное периодическое научное издание

International periodic scientific journal

SW **Научные труды**
Scientific papers
o r l d

Выпуск №3 (40), 2015

Issue №3 (40), 2015

Том 13
*История,
Юридические и политические науки*

Иваново
«Научный мир»
2015

УДК 08
ББК 94
Н 347

Главный редактор: *Маркова Александра Дмитриевна*

Председатель Редакционного совета: *Шibaев Александр Григорьевич*, доктор технических наук, профессор, Академик

Научный секретарь Редакционного совета: *Куприенко Сергей Васильевич*, кандидат технических наук

Редакционный совет:

Кокебаева Гульжаухар Какеновна, доктор исторических наук, профессор, Казахстан

Отенова Гульфира Елубаевна, доктор исторических наук, профессор, Казахстан

Тригуб Петр Никитович, доктор исторических наук, профессор, Украина

Элезович М. Далибор, доктор исторических наук, доцент, Сербия

Батыргареева Владислава Станиславовна, доктор юридических наук, Украина

Гетьман Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор, Академик, Украина

Кафарский Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, Украина

Кириченко Александр Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, Украина

Степенко Валерий Ефремович, доктор юридических наук, доцент, Россия

Тонков Евгений Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, доктор педагогических наук, Россия

Шепитько Валерий Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Академик, Украина

Шишка Роман Богданович, доктор юридических наук, профессор, Украина

Яровенко Василий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Россия

Латыгина Наталья Анатольевна, доктор политологических наук, профессор, Украина

Сирота Наум Михайлович, доктор политологических наук, профессор, Россия

Н 347 **Научные** труды SWorld. – Выпуск 3(40). Том 13. – Иваново: Научный мир, 2015 – 109 с.

Журнал предназначается для научных работников, аспирантов, студентов старших курсов, преподавателей, предпринимателей. Выходит 4 раза в год.

The journal is intended for researchers, graduate students, senior students, teachers and entrepreneurs. Published quarterly.

УДК 08
ББК 94

© Коллектив авторов, 2015

Информация для Автор

Международный научный периодический журнал "Научные труды SWorld" издается с 2005 г. и успел получить большое признание среди отечественных и зарубежных интеллектуалов. Сегодня в журнале публикуются авторы из России, Украины, Молдовы, Казахстана, Беларуси, Чехии, Болгарии, Литвы Польши и других государств.

Основными целями журнала "Научные труды SWorld" являются:

- возрождение интеллектуального и нравственного потенциала;
- помощь молодым ученым в информировании научной общественности об их научных достижениях;
- содействие объединению профессиональных научных сил и формирование нового поколения ученых-специалистов в разных сферах.

Журнал целенаправленно знакомит читателя с оригинальными исследованиями авторов в различных областях науки, лучшими образцами научной публицистики.

Публикации журнала "Научные труды SWorld" предназначены для широкой читательской аудитории – всех тех, кто любит науку. Материалы, публикуемые в журнале, отражают актуальные проблемы и затрагивают интересы всей общественности.

Каждая статья журнала включает обобщающую информацию на английском языке.

Журнал зарегистрирован в РИНЦ SCIENCE INDEX.

Требования к статьям:

1. Статьи должны соответствовать тематическому профилю журнала, отвечать международным стандартам научных публикаций и быть оформленными в соответствии с установленными правилами. Они также должны представлять собой изложение результатов оригинального авторского научного исследования, быть вписанными в контекст отечественных и зарубежных исследований по этой тематике, отражать умение автора свободно ориентироваться в существующем библиографическом контексте по затрагиваемым проблемам и адекватно применять общепринятую методологию постановки и решения научных задач.
2. Все тексты должны быть написаны литературным языком, отредактированы и соответствовать научному стилю речи. Некорректность подбора и недостоверность приводимых авторами фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений может стать причиной отклонения присланного материала (в том числе – на этапе регистрации).
3. Все таблицы и рисунки в статье должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Если данные заимствованы из другого источника, на него должна быть дана библиографическая ссылка в виде примечания.
4. Название статьи, ФИО авторов, учебные заведения (кроме основного языка текста) должны быть представлены и на английском языке.
5. Статьи должны сопровождаться аннотацией и ключевыми словами на языке основного текста и обязательно на английском языке. Аннотация должна быть выполнена в форме краткого текста, который раскрывает цель и задачи работы, ее структуру и основные полученные выводы. Аннотация представляет собой самостоятельный аналитический текст и должна давать адекватное представление о проведенном исследовании без необходимости обращения к статье. Аннотация на английском (Abstract) должна быть написана грамотным академическим языком.
6. Приветствуется наличие УДК, ББК, а также (для статей по Экономике) код JEL (<https://www.aeaweb.org/jel/guide/jel.php>)
7. Принятие материала к рассмотрению не является гарантией его публикации. Зарегистрированные статьи рассматриваются редакцией и при формальном и содержательном соответствии требованиям журнала направляются на экспертное рецензирование, в том числе через открытое обсуждение с помощью веб-ресурса www.sworld.education.
8. В журнале могут быть размещены только ранее неопубликованные материалы.

Положение об этике публикации научных данных и ее нарушениях

Редакция журнала осознает тот факт, что в академическом сообществе достаточно широко распространены случаи нарушения этики публикации научных исследований. В качестве наиболее заметных и вопиющих можно выделить плагиат, направление в журнал ранее опубликованных материалов, незаконное присвоение результатов чужих научных исследований, а также фальсификацию данных. Мы выступаем против подобных практик.

Редакция убеждена в том, что нарушения авторских прав и моральных норм не только неприемлемы с этической точки зрения, но и служат преградой на пути развития научного знания. Потому мы полагаем, что борьба с этими явлениями должна стать целью и результатом совместных усилий наших авторов, редакторов, рецензентов, читателей и всего академического сообщества. Мы призываем всех заинтересованных лиц сотрудничать и участвовать в обмене информацией в целях борьбы с нарушением этики публикации научных исследований.

Со своей стороны редакция готова приложить все усилия к выявлению и пресечению подобных неприемлемых практик. Мы обещаем принимать соответствующие меры, а также обращать пристальное внимание на любую предоставленную нам информацию, которая будет свидетельствовать о неэтичном поведении того или иного автора.

Обнаружение нарушений этики влечет за собой отказ в публикации. Если будет выявлено, что статья содержит откровенную клевету, нарушает законодательство или нормы авторского права, то редакция считает себя обязанной удалить ее с веб-ресурса и из баз цитирования. Подобные крайние меры могут быть применены исключительно при соблюдении максимальной открытости и публичности.

ЦИТ: 315-045

УДК 94 (574) (035.3)

Отепова Г.Е.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА XVIII - XIX ВВ.***Павлодарский государственный педагогический институт,**г. Павлодар, ул. Мира, 60*

Oteпова Gulfira

**THE LEGISLATIVE SOURCES OF RUSSIAN EMPIRE ON THE HISTORY
OF KAZAKHSTAN IN 18-19 CENTURY***Pavlodar, Mira, 60*

Аннотация. На основе законодательных источников Российской империи в статье раскрыта суть политики, проводимой царским самодержавием на территории Казахстана. Автор раскрывает роль и значение законодательных источников для изучения социально-экономической и социально-политической истории государства.

Ключевые слова. Законодательные акты, Российская империя, царское правительство, Казахстан, колонизация

Abstract. On the basis of the legislative acts of the Russian Empire, the article shows the colonialist essence of the policy pursued by the tsarist government in Kazakhstan. The article reveals the role and importance of legislative documents for studying socio-economic and socio-political history of the country.

Key words: Legislative acts, Russian Empire, tsarist government, Kazakhstan, colonization.

Вступление. Обращение ученых к историческим источникам не является случайностью, так как именно они позволяют без прикрас, эмоций восстановить историческую действительность. Большую роль в восстановлении объективной действительности играют законодательные источники, потому что именно они раскрывают суть проводимой тем или иным государством официальной политики на определенной территории. На важную роль законодательства в изучении истории государства в свое время обращал внимание известный русский правовед XIX века М. Сперанский. Он писал: «Известно, что законы изображают, так сказать внутреннюю жизнь государства. В них видно, как нравственные и политические его силы слагались, образовались, возрастали и изменялись. Следовательно, история государства без познания законов, не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны. Посему, чем благовременные законы приводятся в известность, тем источники истории для современников становятся удобнее, для потомства достовернее. Здесь не излишне будет припомнить, если издание наших законов в настоящее время представляло уже немаловажные затруднения, то по истечении нескольких лет, оно было бы еще многосложнее, а, наконец, может быть сделаться почти неприступным» [1, с.156].

Вопросы истории Казахстана в составе Российской империи вызывают

много споров, дискуссий, разногласий. Законодательная база позволяет отбросить всякие эмоции при изучении истории и дает возможность объективно осветить многие исторические аспекты и факты. Законодательные акты Российской империи XVIII - начала XX века, возникнув в определенной исторической обстановке, функционировали в этой реальности в соответствии с теми политическими, культурными, экономическими, социальными, хозяйственными условиями, которые она им определяла и устанавливала.

Многочисленные законодательные источники Российской империи (на данный момент автором выявлено и систематизировано более 2000 законодательных источников), показывают и помогают понять, как осуществлялся процесс присоединения, вхождения и завоевания территории Казахстана, как на правовой основе внедрялись и закреплялись различные реформы, которые, в конечном счете, привели к коренным изменениям существующей общественно-политической и социально-экономической жизни казахского края.

Обзор литературы. Некоторые проблемы проведения истории колонизации и ее последствий на территории Казахстана рассмотрены в работах М.П. Вяткина, Е. Бекмаханова, Б.С. Сулейменова, В.Я. Басина, С.З. Зиманова, Г.С. Сапаргалиева и других. Большую роль при освещении истории Казахстана нового времени играют работы А.И. Левшина, Ф.И. Лобысевича, Л. Мейера, М. Красовского, И.Крафта и др. Тем не менее, следует отметить, что исследование законодательных актов Российской империи по истории Казахстана как исторического источника до сих пор не было предметом отдельного исследования. В ходе работы над темой автором были использованы материалы законодательных актов, опубликованные в официальных периодических изданиях царского правительства (Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи, Сборник узаконений и распоряжений правительства Российской империи), документы, отложившиеся в исторических архивах России и Казахстана, источники, использованные в трудах и монографиях российских и казахстанских ученых, работавших над данной тематикой.

Основной текст. История Казахстана, начиная с середины XVIII века, неразрывна была связана с историей Российского государства. Обращение Абулхаир хана к Анне Иоанновне с просьбой о принятии российского подданства в корне изменила политическую обстановку на территории Казахстана и послужило началом нового этапа в истории нашего государства. Эти исторические факты обусловили появление ряда законодательных документов: жалованная грамота старшинам киргиз-кайсацкой орды Абулхаир-хану и всему войску «О принятии их в Российское подданство»; грамота похвальная киргиз-кайсацкому Абулхаир-хану «За приведение им в Российское подданство Большой кайсацкой орды, также и аральского хана»; высочайшая резолюция на проект статского советника Ивана Кирилова «О построении города при устье реки Орь, для подданных башкирцев и пришедших вновь в подданство киргиз-кайсацкого и каракалпакского населения...»; инструкция статскому советнику Ивану Кирилову, отправленного для постройки города

при устье реки Орь «О распоряжениях по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами»; три грамоты ханам Меньшой Абулхаиру и Средней Шемяке и в Большую орду батырам...; именной, данный тайному советнику Татищеву «О распространении торговли России с киргиз-кайсаками; об определении в Оренбург двух киргизских старшин, для прекращения ссор...»; высочайшая грамота на имя хана Большой орды Юлбарыса «О принятии Большой орды в русское подданство» [2].

С первых дней присоединения царское правительство ставило для себя главную задачу и выработало курс на последовательное присоединение и подчинение всей территории Казахстана. Для изучения, освоения и возможности дальнейшего продвижения в казахскую степь, еще при Петре I были приняты ряд законодательных документов: «О завладении городом Еркетом, об отыскании золотого песка на реке Дарье»; «Об осмотре по Каспийскому морю бывшего протока реки Аму-Дарьи и прочих местах, и о положении на карту Каспийского моря с промером и описанием берегов онога»; «О производстве следствия о сибирском губернаторе Гагарине и о полковнике Бухгольце, о разыскании об иркетском золоте и о построении крепости на озере Зайсан»; «Об укреплении и населении крепости Ямышевской...» [2]. Эти документы подтверждают стремление Российской империи увеличить свои территории за счет присоединения новых земель и освоение ее природных ресурсов.

В инструкциях, данных И. Кирилову в 1734 г., говорилось о необходимости развития внутренней торговли, разведывания и возможности использовать природные богатства края. В частности в документе отмечено: «Есть у киргиз-кайсаков и каракалпаков во владении горы подле Сыр-Дарьи, они называют свинцовые и берут свинцу столько, сколько хотят и льют пули, а не ведают, что свинец с серебром вместе бывает, то можно пробу сделать, сколько серебра содержит, а хотя бы серебра не было, довольно прибыли будет от свинцу, потому что не дорого провоз станет; а когда на озере Аральском пристань и суда заведут русские, то гораздо способно по несколько сот тысяч пудов вывозить...» [3].

По мере укрепления своих позиций на территории Казахстана русское правительство, особенно после падения Джунгарского ханства, стало все более активно и открыто вмешиваться в жизнь казахского общества, проявляя свой истинный колониальный характер. Первые попытки реформирования управления краем были осуществлены в конце XVIII века губернатором Оренбургской губернии О. Игельстромом. Суть данной реформы сводилась к уничтожению института ханской власти и постепенному внедрению на территории Западного Казахстана российского управления. На это указывают следующие документы: «Об обеспечении порядка в Малой орде, учреждении пограничного суда в Оренбурге», «Об учреждении в Киргиз-Кайсацкой орде трех расправ» [2] и др. Однако в связи с ростом народно-освободительного движения на территории Младшего жуза под предводительством С. Датова, провести в жизнь эти реформы не удалось. Но законодательные основы для внедрения и изменения судебной системы были уже подготовлены.

В начале XIX века царское правительство, подготовив все необходимые условия, планомерно проводит на территории Младшего и Среднего жузов административно-территориальные реформы, направленные на внедрение российской системы управления. Среди наиболее известных, например, устав «О сибирских киргизах» (1822); «О преобразовании управления Оренбургским краем» (1824), «Об отдельном управлении сибирскими киргизами» (1838); «Об управлении оренбургскими киргизами» (1844); «Об управлении Семипалатинской области» (1854) [2].

Административно-территориальное переустройство казахских земель осуществлялось в связи с общей политикой царизма в Среднеазиатском регионе. В результате этого в середине XIX века выходит несколько законодательных документов, которые касались территориальных преобразований в Казахстане. Например: «О некоторых изменениях по управлению Восточной и Западной Сибири»; «Об усилении способов главного управления Оренбургским краем»; «О преобразовании управления Куш-Мурунским и Кокчетавским округами области Сибирских киргизов»; «О переименовании степи Зауральских киргизов в область Оренбургских киргизов и о новом порядке управления сею областью»; «О военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-Дарьинской линии»; «Об управлении Алатавским округом, который составляют киргизы Большой орды, кочующие в юго-восточных частях Киргизской степи Сибирского ведомства»; «Об изъятии Большой орды, составляющих Алатавский округ Семипалатинской области из заведывания Министерства иностранных дел и передаче их в ведомство главного местного военного начальника Западной Сибири»; «Об образовании Туркестанской области»; «Об упразднении управления Сыр-Дарьинской линии и образовании вместо оною, управление Туркестанской областью»; «Об управлении Туркестанской областью» [2]. Все эти законодательные документы говорят о том, что царское правительство постоянно пыталось законодательно закреплять вводимую систему российского управления и все связанные с этим изменения, которые происходили на территории края.

В середине 60-х годов XIX века Россия в результате успешных военных действий подчинила себе территорию Южного Казахстана и Средней Азии. Новые исторически сложившиеся условия выдвигали новые задачи перед царским правительством. Теперь главная задача колониальных властей заключалась в том, чтобы юридически оформить колониальный статус Казахстана, унифицировать систему управления в разных регионах края и приспособить ее полностью к общеимперской административной системе. Для этого царским правительством был принят ряд законодательных документов: временные положения «Об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей» (1867) и «Об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» (1868), которые разделили территорию Казахстана на три генерал-губернаторства и шесть областей. Принятые как временные меры, они продолжали действовать на территории Казахстана почти 20 лет.

В конце XIX века царское правительство провело еще ряд

административно-территориальных реформ, которые окончательно закрепили колониальное положение Казахстана и определили дальнейшие формы его управления. «Взаимоотношения метрополии и колонии подвергались небывалым изменениям и побудили колониальную администрацию и правительство осуществить давно задуманные преобразования – узаконить Временное положение 1867-1868 г., внося существенные коррективы в те разделы, которые нуждались в серьезных обновлениях и дополнениях» [4, с.430]. В результате, 12 июня 1886 г. было издано положение «Об управлении Туркестанского края», которое стало основным правовым актом, по которому жило население южного Казахстана до 1917 г.

Во второй половине XIX века в жизни казахского общества произошли существенные социально-экономические изменения: распространение товарно-денежных отношений, развитие добывающей промышленности, строительство железных дорог, дальнейшее расслоение общества и появление новых социальных групп. В данный период было принято царским правительством значительное количество законодательных актов, которые проводили официальную политику в жизнь на территории края. Например, в 1891 г. было принято положение «Об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» или, более известное в истории, как Степное положение.

Заключение и выводы.

Таким образом, на примере законодательных документов царизма видно, что процесс правового закрепления колониального статуса Казахстана в составе России осуществлялся постепенно и растянулся почти на целый век. Вопрос административно-территориального устройства Казахстана был очень сложным и длительным, так как сам процесс присоединения Казахстана к России был противоречивым и неоднозначным. Стремление быстрее закрепиться и внедрить свое управление на завоеванных территориях, не знание и не желание учитывать местные особенности, обширность казахских земель, отчаянное сопротивление проводимым реформам со стороны казахского народа, несоответствие данных преобразований быстро меняющимся историческим условиям, - все это способствовало тому, что административные реформы царизма не соответствовали объективной местной действительности. Это в свою очередь приводило к принятию многочисленных законодательных актов, которые дополняли, отменяли предыдущие законы или даже противоречили друг другу. В целом законодательство Российской империи исследуемого периода было направлено на укрепление и расширение позиций царского самодержавия на территории Казахстана, способствовало юридическому обоснованию российской системы управления и окончательному превращению его в колониальную окраину.

Литература:

1 Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. - СПб: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1845. – 170 с.

2 Отепова Г.Е. Хронологический указатель законодательных актов Российской империи по истории Казахстана XVIII-начала XX в. Учебно-справочное пособие. - Павлодар: ПГПИ, 2012.- 161 с.

3 ПСЗ РИ-1. - СПб, 1830. - Т.9. - № 6571. - С.309-317.

4 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. - Алматы: Атамұра, 2000. - Т.3. - 766 с.

Статья отправлена: 14.09.2015 г.

© Отепова Г.Е.

ЦИТ: 315-060

УДК 94(477)«16»+271.2:321.01

Шалашна Н.М.

УЯВЛЕННЯ ПРО ДЕРЖАВУ В «ХРОНІЦІ» Ф. СОФОНОВИЧА

*Донбаський державний педагогічний університет,
Донецька обл., м. Слов'янськ, вул. Г. Батюка, 19, 84116*

Shalashna N.M.

IDEA OF THE STATE IN THE F. SOFONOVYCH'S "CHRONICLE"

*Donbass State Pedagogical University,
Donetsk region, Slovjansk, Batiouka 19*

Анотація. У статті розглядаються уявлення про державу, втілені в одному з ключових творів історіографії та філософії українського козацького бароко – «Хроніці» Ф. Софоновича. Визначаються ключові положення його концепції держави, політичної нації, легітимність влади, обов'язки правителя тощо. Встановлено, що ідеал державності Ф. Софоновича ґрунтувався сформованому ще в часи П. Могили ідейному базисі та мав багато спільного з європейською філософією гуманізму.

Ключові слова: Ф. Софонович, православна церква, козацтво, українська нація, Київська митрополія.

Abstract. In the article the idea of the state is written and embodied in one of the key works of historiography and philosophy of Ukrainian Cossack Baroque - "Chronicle" by F. Sofonovych. The key provisions of the concept of the state, political nation, the legitimacy of power, responsibilities. Governor, etc. were described. It was established that the ideal state based on Sofonovych F. theory was formed in the time of P. Mohyla ideological basis and had much in common with European philosophy of humanism.

Keywords: F. Sofonovych, the Orthodox Church, the Cossacks, the Ukrainian nation, Kyiv Metropolis.

Вступ. Становлення сучасних європейських націй з історичного погляду є складним процесом, у якому наявні соціальні, культурні, економічні та інші складові. При цьому внутрішні взаємозв'язки між різними сторонами цього процесу часто визначають його швидкість та напрямок. Для української ранньомодерної нації, чие становлення відбувалось наприкінці XVI – в першій половині XVII ст., особливо важливими були взаємовпливи між козацькою політичною елітою та середовищем православних інтелектуалів. Обидві ці

спільноти мали досить чітко сформовані уявлення про суверенітет держави, взаємостосунки між народом та владою, права і обов'язки правителя тощо. Якщо державно-політичні уявлення козацтва на сьогодні достатньо ґрунтовно досліджені, то система цих уявлень, яка побутувала в церковних колах, залишається поза увагою науковців. Отже, вивчення змісту, розвитку та впливу цих ідей на розвиток української козацької держави має певне значення для розуміння особливостей процесу становлення національної самосвідомості українців ранньомодерної доби. Середовище православних інтелектуалів, в свою чергу, не було однорідним як в соціальному, так і в культурно-освітньому сенсі. Відповідно і державницькі ідеали різних груп духовенства відрізнялись. Одним із найбільш впливових науковців духовного стану та представником яскравої філософської школи свого часу був Феодосій Софонович. З'ясування його поглядів на державу та владу може бути показовим прикладом загальних державно-політичних ідей тієї доби. Отже, **метою** даної розвідки є аналіз уявлень про державу певної частини українських православних інтелектуалів другої половини XVII ст., яскравим представником якої є Ф. Софонович.

Огляд літератури. Роль православного духовенства в становленні української ранньомодерної нації опосередковано вивчалась С. Плохієм [4], О. Крижанівським [3], І. Шевченком [8], Н. Яковенко [10], З. Когутом [2], Я. Затилюк [1] та ін. Історія формування специфіки української православної церкви та її взаємостосунки з Московським патріархатом досліджувались Ф. Тітовим [6], Я. Шпаковим [9] та ін. Проте в якості самостійного предмета вивчення уявлення православних інтелектуалів XVII ст. про державу не розглядались.

Основний текст. Національно-визвольна революція середини XVII ст. актуалізувала питання про сутність суверенної української державності. Активну роль в цьому брали й представники церковних кіл, формулюючи власну концепцію держави та її взаємовідносин з особистістю. Так само, як і в суспільному житті, в церковній організації існували різні політичні орієнтації, які відображались і на уявленнях про державу. Поступово сформувались кілька основних напрямків, у яких розвивались ці уявлення. Один із цих напрямків був представлений у творах Феодосія Софоновича.

Ф. Софонович належав до науковців Києво-Могилянської академії, згодом в якості ігумена Михайлівського Золотоверхого монастиря та місцеблюстителя Київської митрополії активно брав участь в культурному та політичному житті. Він належав до тих представників духовенства, які в цілому підтримували Переяславський договір 1654 р., проте наполягали на збереженні самостійності Київської митрополії.

Головним чином державницькі ідеї Ф. Софоновича викладені в його «Хроніці» [5]. Головним суб'єктом державності в його концепції визначено народ як етноконфесійну спільноту. На цій основі окреслюється територія та історичні корені суверенного політичного утворення, названого Ф. Софоновичем «Русь». Приналежність до Русі формулюється як поєднання етнічного походження, належності до православної конфесії та політичних переконань. Отже, суверенітет є поєднанням об'єктивних та суб'єктивних

факторів і особистість є його свідомим творцем.

Ключовим для розуміння кожної політичної теорії є питання про стосунки влади і громадянина. Ця проблема Ф. Софоновичем розроблена досить докладно. Головним завданням правителя, на його думку, є дбати про безпеку та добробут народу, тобто правитель у нього є перш за все носієм адміністративних функцій. Посада правителя не надає особі жодних сакральних властивостей або морального авторитету. Ця частина державного управління в концепції Ф. Софоновича залишається за церквою, певною мірою влада церкви є вищою за владу світського правителя.

В традиціях європейської гуманістичної філософії Ф. Софонович окреслює роль громадянина в державі як свідомого суб'єкта, наділеного власним особистим суверенітетом та правом брати участь у державному житті. В тому числі громадяни наділені правом обирати собі владу, при цьому не лише серед тих, хто належить до привілейованих верств суспільства за правом народження, а й серед рядових громадян, що мають необхідні для правителя якості. Правитель несе відповідальність перед своїми підданими і зобов'язаний не тільки виконувати свої державно-політичні функції, але й дотримуватись правил моралі й честі. В разі злісного невиконання правителем своїх обов'язків громадяни мають право позбавити його влади.

На відміну від багатьох своїх сучасників Ф. Софонович не є прихильником самодержавної форми правління та не поділяє ідеалів абсолютизму, які поступово починають завойовувати прибічників серед українських православних інтелектуалів другої половини XVII ст. Скоріше його можна назвати прихильником сформульованої це за часів П. Могили концепції ідеальної держави, яка була глибоко своєрідною, хоча й мала спільні риси з теоріями європейських гуманістів та візантійсько-руською політичною спадщиною. Головною ознакою легітимності володаря Ф. Софонович вважає його «дідичність». Ця категорія включає три обов'язкові складові: історичну тяглість певного шляхетського роду для конкретної території (що може трактуватись досить довільно в залежності від конкретних політичних обставин), добровільне визнання підданими влади даного правителя та схвалення церквою його політики.

Стосовно українського суспільства Ф. Софонович визнає в якості легітимних правителів козацьку старшину та обраних нею гетьманів. Ним проводиться лінія історичної тяглості від князів давньої Русі через шляхту Великого князівства Литовського та Речі Посполитої до козацтва як спадкоємця державних традицій та суверенітету «народу руського». На позначення цієї політичної спільноти вживається назва «Русь», а для держави – назва «Україна». Внаслідок своєї свідомої волі козаки перебирають на себе функцію захисників православ'я, і народ та церква надають їм права «дідичності», тобто політичної легітимності [5, с. 228].

З середини XVII ст. Ф. Софонович вважає Україну суверенною державою, в якій політична влада поділена між трьома взаємопов'язаними суб'єктами – народом, козацькою старшиною й гетьманом та церквою. За козацькою старшиною й гетьманом визнається право та обов'язок адміністративного

управління, військового захисту та розпорядження земельними маєтностями й фінансами. Церква в особі митрополита Київського зобов'язана виконувати свою пряму функцію, тобто опікуватись духовністю й культурою, а також має важливу роль у політичних процесах. Роль церкви у політичному житті козацької держави Ф. Софонович визначав як рівноправну, а в чомусь і вищу, оскільки право церкви вирішувати державні питання з його точки зору є трансцендентним та не підлягає жодному перегляду. Народ філософом окреслюється як сукупність всіх суспільних станів, що сповідують православну віру та поділяють громадянські права й обов'язки. Свідоме виконання свого державного обов'язку є принциповим для приналежності до політичної нації, яка є носієм державного суверенітету.

Висновки

Отже, можна стверджувати, що державницькі ідеї, сформульовані в колі українських православних інтелектуалів наприкінці XVI – на початку XVII ст., в другій половині XVII ст. зазнали подальшого розвитку. У зв'язку з об'єктивними подіями та різними політичними орієнтаціями виокремились кілька напрямків еволюції цих ідей. Можна стверджувати також, що в цей час наявні вже не лише спільні уявлення, носієм яких є прошарок церковних інтелектуалів в цілому, а й індивідуальні концепції, сформульовані видатними особистостями. Одним з найбільш показових творів цього напрямку є «Хроніка» Ф. Софоновича.

Визначено, що уявлення про державу Ф. Софоновича хоча й не можуть вважатись цілісною політичною теорією, однак мають всі ознаки ґрунтовності та системності. Так, чітко визначено категорії держави, ознаки її суверенності та легітимності, права та обов'язки правителя, народу, взаємостосунки світської та духовної влади. Ідеал державності Ф. Софоновича має багато спільних рис із філософією європейського гуманізму. Так, джерелом влади визначається народ, який розуміється як етноконфесійна спільнота з ознаками свідомого виконання власних прав та обов'язків. Чітко встановлюється обов'язок правителя перед народом та право народу змінювати свого правителя. Ф. Софоновичем вводиться нова категорія «дідичності», яка багато в чому тотожна легітимності. В руслі сформульованої ще за часів П. Могили державної концепції взаємостосунків світської та духовної влади Ф. Софонович визнає за церквою безумовний пріоритет в політичних питаннях та провідну роль у визначенні майбутнього держави. Концепція Ф. Софоновича мала значний вплив на розвиток політичної лемки та державності України ранньомодерної доби.

Література:

1. Затилюк Я. В. Давньоруська історія на службі у київських церковних ієрархів середини – другої половини XVII ст.: політична риторика та статус митрополії / Я.В. Затилюк // Український історичний журнал. – 2012. - № 6. – С. 40 – 56.
2. Когут З. Коріння ідентичності: студії з ранньомодерної та модерної історії України / З. Когут. – К.: Критика, 2004. – 352 с.
3. Крижанівський О.П., Плохій С.М. Історія церкви та релігійної думки в

Україні: УЗ-х книгах / О.П.Крижанівський, С.М. Плохій. – Кн. 3. – К.: Либідь, 1994. – 335 с.

4. Плохій С. Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні: монографія / С. Плохій. – К.: Критика, 2006. – 495 с.

5. Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх / АН України, Археограф, коміс., Ін-т укр. археографії, Ін-т історії України. Підготовка тексту до друку, передмова, комент. Ю. А. Мицика, В. М. Кравченка. — К.: Наук. думка, 1992.—336 с.

6. Титов Ф.И. Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII-XVIII в. (1654-1795) / Ф.И. Титов. – К.: Тип. И.И.Чоколова, 1905. – 394 с.

7. Шалашна Н. Уявлення про державу та її відносини із церквою в українському православ'ї козацької доби / Н. Шалашна // Схід. – 2014. - № 3. – С. 68 – 77.

8. Шевченко І. Україна між Заходом і Сходом: Нариси з історії культури до початку XVIII століття / І. Шевченко. – Львів: Інститут історії церкви Львівської Богословської академії, 2001. – 250 с.

9. Шпаков А.Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества / А.Я. Шпаков. – К.: Тип. Императорского ун-та Св. Владимира, 1904. – Ч. 1. – [3], XXXV, 263 с.

10. Яковенко Н. Паралельний світ: Дослідження з історії уявлень та ідей в Україні XVI – XVII ст.: монографія / Н. Яковенко. – К.: Критика, 2002. – 416 с.

Стаття відправлена 14.09.2015

© Шалашна Н.М.

ЦИТ: 315-083

УДК [613/614+796]:94 (477.72) «18»

Мінц М.О., Бондаренко О.В., Ісаєнко М.В.

**ОХОРОНА ЗДОРОВ'Я ДІТЕЙ ТА ФІЗИЧНЕ ВИХОВАННЯ У
НАРОДНИХ ШКОЛАХ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ**

Чорноморський державний університет ім. Петра Могили

Миколаїв, 68 Десантників, 10

Mints N., Bondarenko O., Isaenko M.

**CHILDREN HEALTH PROTECTION AND PHYSICAL EDUCATION IN
THE “FOLK” SCHOOLS OF KHERSON STATE**

Petro Mohyla Black Sea State University,

Nikolayev, 68 Desantnikov, 10

Анотація. У другій половині XIX ст. відбулися позитивні зміни у суспільному розвитку. Освітні процеси на Півдні України розвивалися у контексті освоєння регіону. Цьому сприяли реформи в країні у галузі освіти. Розвиток промисловості, сільського господарства, торгівля вимагали освічених, грамотних людей, що позитивно вплинуло на поширення писемності серед народу шляхом створення народних шкіл. На земські установи покладалася відповідальність за організацію народної освіти та медичного

обслуговування на селі. За відсутності належного медичного обслуговування сільського населення мали місце різного роду пошесті, епідемії тощо. Діти часто хворіли, пропускали заняття, що негативно впливало на їх успішність. Шкільні приміщення не відповідали санітарним нормам. У земських, церковних, громадських школах надзвичайно повільно формувалася система фізичного виховання. Всі ці недоліки негативно відбивалися на здоров'ї дітей. Самотужки вчителями на шкільному подвір'ї організовувались рухливі ігри, екскурсії до лісу і річки. Безумовно це мало позитивний характер. У цілому, незважаючи на недостатню увагу держави на поширення освіти серед народу, слабку організацію медичного обслуговування дітей шкільного віку, органам місцевого самоврядування вдалося створити систему охорони здоров'я на селі.

Ключові слова: народна школа, земська медицина, навчальний процес, фізичне виховання.

Abstract. At the 2nd half of the 19 century was occurred several positive changes in social progress. The educational processes in the south of Ukraine were developing (moving) in the context of developing the region. It was contributed by reforms in the education sector. The local self-government was responsible for the organisation of the public education and medical care of the country inhabitants. Developing of Industry, Agriculture and Trading required educated people, that had a positive influence on an enlightenment dissemination among people by creating "folk" schools. In default of proper medical care of country folk there were different epidemics. Children used to be illness often, missed lessons, which wasn't good for their education. School premises did not reply sanitary standards, they were raw, poorly illuminated, fumed etc. A system of physical education was developing very slow in rural, church, community schools. All of these drawbacks reflected on children health. Different moving games, forest and river excursions were organized by teachers independently. Certainly, it had positive disposition. As a whole, despite the lack of attention of the government to the spread of education among people, the poor organization of health service for children of the school age, the local authorities managed to create the health care system in the country.

Keywords: people's school, zemskaya medicine, teaching process physical culture.

Актуальність. Народною школою другої половини ХІХ-поч. ХХ ст. накопичений значний досвід організації навчально-виховного процесу, закладені основи управління початковою освітою, охорони здоров'я учнів, фізичного виховання. Загалом земські, церковно-парафіяльні, громадські, грамоти, міністерські однокласні школи були основними початковими закладами освіти для населення. Народна школа другої половини ХІХ століття проходила складний та суперечливий шлях становлення, розвитку, пошуку нових організаційних і методичних форм роботи. Значний внесок у процес становлення та розвиток народної освіти здійснили земства. На їх відповідальність покладалося охорона здоров'я профілактика різного роду захворювань дітей, фізичне виховання школярів. Але ця проблема є мало дослідженою і не достатньо висвітленою у наукових працях, тому є актуальною.

Аналіз публікацій і досліджень. Процес створення нової школи викликав значний інтерес у передових педагогів XIX ст. М.О. Корф, К.Д. Ушинський, Х.Д. Алчевська, М.С. Миропольський, С.Ф. Русова, Б.Д. Грінченко, О.С. Тонконогов, В.І. Водовозов, С.В. Рождественський, В.В. Фармаковський, М.І. Борисов, А.І. Обухов, А.Н. Коридалин, В. Єлисеєв, А.С. Тонконогов, М.В. Чехов та багато інших зробили значний внесок у становлення та подальший розвиток народної початкової освіти. Досвід поколінь минулого у цій важливій справі має неоціненне значення. З часом відходять у минуле тенденційне негативне ставлення до народних шкіл XIX ст., класовий підхід до навчання і виховання, переосмислюються ролі суспільства і держави до розв'язання багатьох освітніх проблем. Земствами, духовним відомством, Міністерством народної освіти Російської імперії був накопичений значний досвід організації та управління народною освітою, зокрема початковою школою. Сьогодні науковці по-новому оцінюють процеси розвитку народної освіти у XIX – на початку XX ст. Тому постійно зростає інтерес до вивчення цього досвіду. Сучасні українські дослідники розглядають народну початкову освіту як складову частину національної культури українського народу. Про це, зокрема, свідчать сучасні дисертаційні дослідження О.О. Драч, Т.М. Кравченко, Л.В. Корж, І.Ф. Шумілової, Т.О. Довженко, Н.М. Коляди, І.М. Петренко, О.П. Тригуба, О.О. Федорчук, Вербицького В.А. та інших. Зусилля вчених спрямовані на висвітлення досягнень народної школи у другій половині XIX – на початку XX ст. Тому дослідження процесу становлення та розвитку народної школи XIX ст. залишається актуальним.

Мета статті. Дослідити процес становлення та розвитку фізичного виховання та охорони здоров'я учнів народних шкіл Херсонської губернії у другій половині XIX ст.

Викладення основного матеріалу. Демократичні реформи другої половини XIX ст. сприяли активному розвитку народної освіти. Свідченням цього є «Положення» та «правила» про освіту 1864, 1872, 1874, 1884, 1891 років, які, незважаючи на свою реакційність, формулювали завдання освіти та основні напрямки поширення грамотності серед народу. Були розроблені та відпрацьовані основні засади роботи земських, громадських, міністерських, міських початкових шкіл, впроваджені передові методи та форми проведення занять [24, с.51], [9], [18, с.9-21], [19, с.22], [23, с.24].

«Положення» та «правила» визначали основні навчальні дисципліни: Закон Божий, читання книжок цивільного й церковного друку, перші чотири арифметичні дії, письмо, церковні співи (якщо можливо). Зазначимо, що основним навчальним предметом у народних школах XIX століття був Закон Божий, а всі інші розглядалися як допоміжні. За дослідженням Т.О. Довженко у народних школах переважали словесні методи навчання [6].

Загальним недоліком «Положень» була відсутність у них навчальних програм, які б сприяли чіткій організації навчального процесу, регламентації занять, полегшували роботу вчителя на уроках, виховання учнів, сприяли зміцненню зоров'я дітей та профілактиці різного роду захворювань.

У дореформений період основними типами шкіл були парафіяльні та

громадські, де викладали священнослужителі, відставні солдати й унтер-офіцери, письменні селяни, писарі, чиновники, іноді дворяни [16, с.66], [14, с.264].

У кожній школі працював один вчитель і проводив заняття одночасно з учнями, які щойно прийшли до школи і тими, що навчалися другий або третій рік. За свідченням сучасника земської школи А. Конощенко нерідко на одного вчителя припадало більше сотні дітей. Навчальний рік у початкових школах (земських, міністерських, церковних) розпочинався у вересні–жовтні і закінчувався в квітні або травні [5], [13, с.8]. Навчальний тиждень тривав шість днів. Щоденно, крім суботи, повинно було проводитися чотири уроки. Між уроками повинна бути перерва для відпочинку учнів. Середній вік дітей при вступі до школи дорівнював вісьмом рокам. Заняття в школах починалися пізніше встановленого терміну та надовго переривалися через холеру та інші епідеміологічні захворювання. Цілеспрямованого медичного обстеження дітей не було. Тривалий час держава цією проблемою не опікувалася. Діти у більшості випадків були виснажені фізичною працею на присадибній ділянці, у весінньо-осінній період багато працювали з батьками у полі, часто хворіли. Нерідко траплялися випадки, коли дітям доводилося долати відстань до школи більше ніж 3 версти. В основному школу закінчували діти, яким виповнювалося 12-14 років [21, с.12], [20], [15, с.138-147].

Основна кількість шкіл Херсонського повіту розміщувалася у громадських будівлях (сс. Загрядівка, Золота Балка, Троїцьке, Гур'ївка, Дудчине, Лобріївка, Костичі, Покровське, Широке, Кривий Ріг, Новий Буг), церковних будинках та сторожках (сс. Білозірка, Новоіванівка, Привільне, Новакам'янка), сільських розправах (сс. Новобурзилівка, Нова Одеса, Димівка, Малієвка), селянських хатах та найманих оселях (сс. Нікольське, Понятовка, Максимівка, Олександродар, Осокорівка, Добра Криниця) [14, с. III], [13, с.9].

Нерідко школа «перекочувувала» з однієї хати в іншу. Існувала натуральна повинність з приводу відведення приміщення під школу. Тісні, темні, холодні, вологі, задимлені, погано освітлені та опалювані класні кімнати були непридатні до розміщення у них дітей, і як результат, негативно впливали на здоров'я учнів і вчителів [8]. Санітарний стан шкільних приміщень теж був у незадовільному стані. Вентиляції класних кімнатах не існувало. Роздягалень не було, тому діти сиділи за столами одягненні, або одяг зберігався безпосередньо у класній кімнаті, що створювало незручності у організації навчального процесу. Меблів у таких приміщеннях теж було обмаль. Наприклад, в Остапівській школі було лише три лави, стіл і стілець для вчителя; у Максимівській та Шмідтівській школах – по два столи та дві лави; Олександрівській – один стіл і дві лави; у Михайлівській школі меблі з дому приносили самі селяни. Інколи учні сиділи на підвіконнях, і, навіть на підлозі. Нові школи будувалися вкрай рідко, тому за наказом В.І. Фармаковського були запроваджені двозмінні заняття. На думку гласного Яковенка, такі школи надзвичайно негативно впливали на стан здоров'я дітей, тому що не мали нормальних умов для навчання і загалом «залишають болісне враження» [22, с.104], [14, с. III, с.73-79, с.266], [13, с.9], [7, с.46].

Часті пропуски занять учнями пов'язаних з різким погіршенням їх здоров'я змусили уряд задіяти органи місцевого самоврядування на підвищення уваги щодо охорони здоров'я дітей [16, с.51]. Доцільно вказати на той факт, що до 1864 р. медична допомога сільському населенню практично не здійснювалася. Лікарні були в основному в губернських і повітових містах. Рівень медичної допомоги в цих лікарнях був надзвичайно низьким.

Важкі умови життя сільського населення, висока захворюваність і смертність і особливо епідемії спонукали земства до створення санітарних організацій, введенню посад санітарних лікарів. Згідно «Положення про земські установи» (1864), на земство покладалося «підприємство в межах, законом визначених і переважно в господарському відношенні, про народне здоров'я» [10]. Разом з тим точної регламентації обов'язків земств з надання лікарської допомоги сільському населенню не існувало. Земства виділяли незначні кошти на утримання земської медицини; вони прагнули покрити витрати на надання медичної допомоги за рахунок самого селянства шляхом спеціального медичного збору, а також плати за пораду, рецепт та ін., яка була різною в різних губерніях [10].

За рішенням міської та повітової влади за лікарем закріплювалися декілька сільських шкіл, які він повинен був регулярно відвідувати. Але точної регламентації обов'язків земств з надання лікарської допомоги сільському населенню не існувало [1]. Працюючи за роз'їздною системою земський лікар мав обслуговувати 6-6,5 тис. сільських мешканців, в тому числі і дітей та обслуговував ділянку радіусом приблизно 17 верст [10]. Незважаючи на труднощі та різного роду перепони у роботі земського лікаря (відсутність транспорту, негода тощо) з'явилися і перші позитивні результати. Хоч і безсистемно, епізодично проводяться перші обстеження шкіл і дітей шкільного віку [11].

Рекомендації лікаря щодо профілактики інфекційних захворювань мали виконуватися працівниками школи і учнями. У випадку захворювання вчитель мав про це повідомити земського дільничного лікаря. Одеський учбовий округ рекомендував директорам народних училищ у таких випадках керуватися висновками лікаря. Разом з тим, значна кількість пропусків занять у школах була через часті епідемії, що свідчить про слабку профілактичну роботу з боку медичних установ. Відвідування хворими дітьми школи заборонялося до їх повного одужання. У такому випадку школи закривалися на невизначений термін або подовжувалися канікули [2]. З цією метою Херсонським губернським земством була видана спеціальна інструкція, якою належало керуватися завідуючим школами при загрозі епідемії [3]. З метою профілактики різного роду простудних та інших захворювань, зміцнення здоров'я учнів вчителям, рекомендувалося більше часу проводити з дітьми на свіжому повітрі, на шкільному подвір'ї організувати рухливі ігри, екскурсії до лісу, річки, а також піші прогулянки. У зимовий період діти під наглядом вчителя повинні були кататися на ковзанах, гратися у сніжки, ліпити снігову «бабу». З'явилися перші проекти створення ігрових майданчиків для дітей початкових шкіл [14, с.266]. Але на практиці цей проект майже реалізувався.

Земством ставилися вимоги відносно класних меблів – парт, столів та лав для сидіння учнів, які повинні були відповідати віку дітей. Давалися рекомендації щодо влаштування приміщень для навчальних занять. Визначалися їх параметри: розмір класної кімнати, її об'єм, система вентиляції, освітлення. У 1895 р. у Херсонській губернії були створені «Вказівки для влаштування шкіл і класного облаштування, згідно з вимогами шкільної гігієни і основами шкільно-санітарного нагляду», які були погоджені XIII з'їздом лікарів і представників земських та міських управ. На з'їзді з доповіддю «Гігієна і санітарія у застосуванні до земських народних шкіл Херсонської губернії» виступив земський санітарний лікар Н.П. Василевський. Доповідач звернув увагу на виконання режиму шкільних занять, створення для дітей ігрових майданчиків, озеленення шкільної території, влаштування зручних для занять класних приміщень, необхідну кількість дітей в одному відділенні [12, с.131, 132].

Земство поставило за мету кардинально покращити якість освіти і з цього приводу висловлювало своє негативне ставлення до спрощених навчальних програм та дешевих шкіл. Наприкінці XIX ст. земські школи значно зміцнили матеріальну базу шкіл, покращилося фінансування народних училищ, зріс їх авторитет. За проектом барона Корфа будувалися нові світлі приміщення для навчання. Покращилася методична підготовка вчителів, медичне обслуговування сільського населення, у тому числі шкіл, почали запроваджуватися позакласні заняття з фізичного виховання: біг на випередки, стрибки, гімнастичні вправи тощо. В цілому, не зважаючи на труднощі, проблеми, народна школа виконала свої обов'язки перед суспільством.

Висновки.

У другій половині XIX ст. відбулися позитивні зміни у суспільному розвитку. Розвиток промисловості, сільського господарства, торгівлі в країні вимагали освічених, грамотних людей, що позитивно вплинуло на поширення освіти серед народу шляхом створення народних шкіл. Недосконала система навчання, слабка матеріальна база, відсутність підготовлених вчителів, належного фінансування стримували розвиток освіти. За відсутності належного медичного обслуговування сільського населення мали місце різного роду пошесті, епідемії тощо. Діти часто хворіли, пропускали заняття, що негативно впливало на їх успішність. У земських, церковних, громадських школах надзвичайно повільно формувалася система фізичного виховання. Всі ці недоліки негативно відбивалися на здоров'ї дітей. Земством ставилися вимоги відносно класних меблів – парт, столів та лав для сидіння учнів, які повинні були відповідати віку дітей. Давалися рекомендації щодо влаштування приміщень для навчальних занять. Ігри на свіжому повітрі під керівництвом та за участю вчителя повинні були сприяти профілактиці захворювань, зміцненню здоров'я учнів. У цілому незважаючи на труднощі, недостатню увагу держави на поширення освіти серед народу народна школа XIX ст. в цілому виконала своє нелегке завдання. Фізичне виховання поступово запроваджувалося в навчальний процес.

Література:

1. Державний архів Кіровоградської області, ф. 78, оп. 4, спр. 820, арк. 18.
2. Державний архів Миколаївської області, ф. 216, оп. 1, спр. 2768, арк. 67.
3. Державний архів Миколаївської області, ф. 216, оп. 1, спр. 2798, арк. 106-112.
4. Державний архів Миколаївської області, ф. 216, оп. 1, спр. 2798, арк. 113.
5. Державний архів Миколаївської області, ф. 125, оп. 1, спр. 2, арк. 188.
6. Довженко Т.О. Словесні методи навчання у діяльності початкових шкіл України другої половини ХІХ століття / Автореферат дис... канд. пед. наук: 13.00.01. – Харків, 2002. – 18 с.
7. Доклады губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1885 года. Доклад по вопросу о народном образовании // Сборник Херсонского земства. – 1885 – №3 (март). – Херсон, 1885. – С. 43-54.
8. Драч О.О. Розвиток початкової освіти в Україні (1861-1917 рр.): автореф. на здобуття наукового ступеня канд. історич. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / Драч О.О. – Харків, 2002. – 19 с.
9. Елисеєв В. Программы и правила городских училищ. – Санкт-Петербург – Москва – Одеса: Книгоиздательство «Родное слово», 1911. – 95 с.
10. Земская медицина. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine/11856/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.
11. Капустин М. Я. Энциклопедический словарь. Библиотека «Вехи». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://enc-dic.com/enc_medicine/Zemskaja-medicina-2052.html.
12. Классные столы в наших учебных заведениях // Вестник воспитания. Научно-методический журнал для родителей и воспитателей. – М., 1896. – С. 131, 132.
13. Конощенко А. До історії земської школи на Херсонщині (згадки, нариси, матеріали). – Київ, 1908. – 32 с.
14. Материалы по делу народного образования в Херсонском уезде, со времени открытия в Херсонской губернии земских учреждений, собранные членом херсонских уездных училищного совета и земской управы Герценштейном. 1865-1874. / Издание Херсонского уездного земства. – Херсон. Тип. Н.О. Ващенко, 1874. – 637 с.
15. Мінц М.О. Закон Божий у початкових школах Херсонської губернії в другій половині ХІХ ст. / Гуманітарно-економічні дослідження. – Т. 1. – Миколаїв – Одеса: ТОВ ВіД, 2005. – С. 138-147.
16. Мінц М.О. Земські початкові школи на Півдні України наприкінці ХІХ ст. / Історичні і політологічні дослідження – №1/2. Видання Донецького національного університету, історичний факультет. – Донецьк, 2006. – С. 50-57.
17. Очерк развития дела народного образования в Херсонской губернии с 1866 по 1902 год // Сборник Херсонского земства – 1903 – №7 (июль). – Херсон, 1903. – С. 65-108.
18. Положение о начальных народных училищах // Херсонские епархиальные ведомости, 1875 № 1 – 1 января. – С. 9-21.

19. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. – СПб: Издание товарищества «Общественная Польза», 1904. – С. 22.

20. Распределение учебных часов в народном училище // Циркуляр по управлению Одесским учебным округом за сентябрь. – 1869 года № 5 (май). – Одесса, 1869. – Стор. не указана.

21. Результаты выпускных испытаний в одноклассных земских школах Херсонской губернии в 1897 году. / Сборник Херсонского земства. – 1898 – №2 (февраль). – Херсон, 1898. – С. 1-16.

22. Совещание представителей земства и сведущих лиц в городе Одессе по вопросам народного образования // Сборник Херсонского земства – 1903 – № 8 (август). – Херсон, 1903. – С. 96-137.

23. Циркуляр министра народного просвещения к попечителям учебных округов «О церковно-приходских школах» // Сборник Херсонского земства. – 1884 – № 4 (апрель). – Херсон, 1884. – С. 14-24.

24. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века – М.: Польза, 1912. – 224 с.

ЦИТ: 315-112

Азаренко И.С.

О КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЕ 1861 ГОДА В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Калужский филиал московского государственного технического университета им. Н.Э.Баумана, Калуга, Баженова 2

Azarenko I.S.

ABOUT PEASANT REFORM OF 1861 IN THE KALUGA REGION

*Kaluga Branch of the Bauman Moscow State Technical University
Kaluga, Bazhenova 2*

Аннотация. Реформа Александра II – новый этап в жизни российского общества. Статья посвящена особенностям крестьянской реформы в Калужской губернии в XIX веке. Используя архивные данные, представлена ситуация в крестьянских хозяйствах до реформы, объемы барщины и оброка. Проведен анализ структур, на которые было возложено проведение реформы. Подробно рассмотрены полномочия мировых посредников, уездных съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствий. Рассмотрен пакет документов по выкупной сделке. Сделаны выводы о состоянии крестьянских хозяйств накануне крестьянской реформы в Калужской губернии, а также о системе реализации реформы.

Ключевые слова: Калужская губерния, Александр II, реформа, уставная грамота, крестьяне, помещики, крепостное право.

Abstract. The reform of Alexander II is a new stage in the life of Russian society. The article is devoted to the peculiarities of the peasant reform in the Kaluga region in the XIX century. Using archival data it shows the situation in farms before the reform, the volume of the corvee and dues. The analysis of structures which was entrusted with the reform. Considered in details the powers of peace mediators,

district's congresses of peace mediators and provincial presences on peasant affairs. Considered a package of documents for the redemption transaction. The conclusions about the state of farms on the eve of peasant reform in the Kaluga region and also about the system of the realization of this reform.

Keywords: Kaluga region, Alexander II, a reform, statutory charter, peasants, landlords, serfdom.

Вступление.

Давно минул 1861г., и уже как более 150 лет пристальное внимание мыслителей различных областей науки направлено к вопросам, связанным с необходимостью реформы и процессами ее реализации на местах. Реформы - это всегда кризис, преодолеваемый очень непросто, однако именно они являются важным переходным этапом в социальной жизни общества, связывая прошлое, настоящее и будущее.

Обзор литературы.

Вопросы отмены крепостного права рассмотрены в различных работах историков, таких как Зайончковский П.А., Захарова Л.Г., Китанина Т.М. и других исследователей. Однако, работ посвященных крестьянской реформе 1861 г. в Калужской губернии немного. Наиболее известна монография Харитоновой Ю. и Щербакова Д. Основным использованным источником в статье являются архивные данные ГАКО.

Основной текст.

В данной статье рассматриваются вопросы о положении крестьянских хозяйств накануне реформы, организация системы по надзору за реализацией реформы в Калужской губернии.

По исследованиям Ю.Харитоновой и Д. Щербакова накануне реформы в Калужской губернии насчитывалось 622 616 крестьянских душ. Эта огромная масса крепостного населения принадлежала 2418 помещикам. Исследователи также отмечают, что в Калужской губернии 2 233 908 дес. из 2 885 000 дес., т.е.свыше 77% принадлежало помещикам [1].

Повинности в Калужской губернии несли традиционные: барщина, оброк, смешанные. К 1861г. в Калужской губернии насчитывалось 60 413 душ, несших смешанную повинность.

Так в имении Медынской помещицы Радищевой все крестьяне состояли на барщине и платили оброк по 15руб 7,5 коп. с тягла, в имении помещика Мещовского уезда князя Кропоткина крестьяне отбывали барщину и одновременно платили денежный оброк по 13р.с тягла. В имении помещика князя Трубецкого крестьяне платили по 18руб с тягла и выполняли работы на барщине [2].

Оброк, как видно из документов, был неравномерен. Он варьировался от 7 до 35 руб. Величина оброка определялась возможностью дополнительных заработков крестьян. Нередко оброк дополнялся различными работами в хозяйстве помещика, а также натуральными повинностями. У помещицы Медынского уезда княгини Чернышовой крестьяне должны были платить 15р. оброка, обрабатывать 1/10 земли в поле, убирать хлеба, участвовать в сенокосе. У помещика Полтева оброчные крестьяне платили 25руб и обязаны были

давать по 3 подводы для перевозки господского хлеба. Самое тяжелое бремя – это барщинные крестьяне. По закону барщина не должна была превышать 3 дней в неделю. Однако, особенно в летнюю пору крестьяне работали все дни в господском хозяйстве. Как следствие – упадок собственного хозяйства и недовольства со стороны крестьян. В имении Тарусской помещицы Поливановой сложилась следующая ситуация:

«За две недели до Петрова дня, - говорилось в жалобе крестьян, поданной земскому исправнику, по одному брату были высланы на пустошь убирать луга, а с Петрова дня на ту же пустошь как мужики, так и бабы без исключения. Пробыв там на пустоши 4 недели поступили на Телятинские луга, не убрав этих лугов поголовно были высланы жать рожь.» [3]. Плохое качество почвы, малоземелье усугубляли крестьянскую ситуацию. Этот небольшой обзор дает представление о дореформенной ситуации в крестьянском хозяйстве.

Введение положения крестьянской реформы 1861г. было возложено на мировых посредников, уездные съезды мировых посредников и губернские по крестьянским делам присутствия.

Институт мировых посредников был создан для устройства поземельных отношений освобождаемых крестьян и надзора за их сословным управлением. Территорией действия мировых посредников являлись участки уездов.

Мировые посредники избирались губернатором (в это время в Калуге был Арцимович) по совещанию с губернским и уездными предводителями дворянства из местных потомственных дворян, владеющих не менее 500 дес. земли или не менее 150 дес., но окончивших высшее учебное заведение. Утверждение в должности производилось сенатом. Мировые посредники в своих правах уравнивались с уездными предводителями дворянства. В предмет введения мировых посредников входило: составление уставных грамот, определение наделов и повинностей, разбор исков и жалоб; дела по общественному управлению крестьян, открытие сельских обществ и волостей, утверждение волостных старшин и надзор за действиями крестьянского управления. Мировые посредники принадлежали в основном в сословном отношении к потомственному дворянству. Ближайшей инстанцией для мировых посредников служили уездные съезды мировых посредников, образованные в июне 1861г. В функции съезда входило: рассмотрение жалоб на решение мировых посредников по спорам и недоразумениям, возникающим между помещиками и временнообязанными крестьянами; распорядительные действия по крестьянским делам (обмен угодий, перенесение усадеб, исправление уставных грамот после изменения надела и т.д.). Следующей инстанцией являлось губернское по крестьянским делам присутствие, образованное в Калужской губернии 10 марта 1861г. Оно состояло из губернатора, губернского предводителя дворянства, управляющего государственными имуществами, губернского прокурора, двух членов из местных дворян-помещиков, приглашенных министром внутренних дел по соглашению с губернатором и двух членов из местных дворян помещиков, избранных собранием предводителей дворянства.

Губернское по крестьянским делам присутствие рассматривало жалобы на

постановления мировых посредников и уездных съездов мировых посредников в качестве кассационной инстанции. Таким образом, в его функции входило: утверждение представленных мировыми посредниками мирских приговоров об удалении порочных членов из среды общества; дела об обязательном перенесении крестьянских усадеб и обмене угодий. Присутствие устанавливало конкретные размеры повинностей, рассматривало и утверждало уставные грамоты, устанавливало сроки летних и зимних работ. На губернское по крестьянским делам присутствие было возложено и утверждение «добровольных соглашений» между крестьянами и помещиками об уменьшении крестьянских наделов.

В реализации положений реформы особое место занимало составление и введение в действие уставных грамот. Выступая главным документом, удостоверяющим новые поземельные отношения между помещиками и крестьянами, уставная грамота фиксировала момент перехода крепостных во временнообязанное состояние. За процедурой составления документации обязан был следить мировой посредник. Необходимой была «проверка» данных, указанных в уставной грамоте. Она вводилась правительственным постановлением от 18 января 1862г. Согласно документам Калужского архива в деле непременно должен быть также ряд обязательных документов регламентирующих сделку. По материалам о выкупе крестьянами с. Канищево у помещика Титова усадебной и полевой земли значатся следующие документы прилагаемые при выкупной сделке: копия с Уставной грамоты, копия с условия, мировой приговор, выкупной договор, акт Мирового посредника [4]. Сделка непременно должна была быть одобрена Главным выкупным учреждением при С.Петербургской Сохранной казне. Пример разрешения сделки публикуется ниже [5].

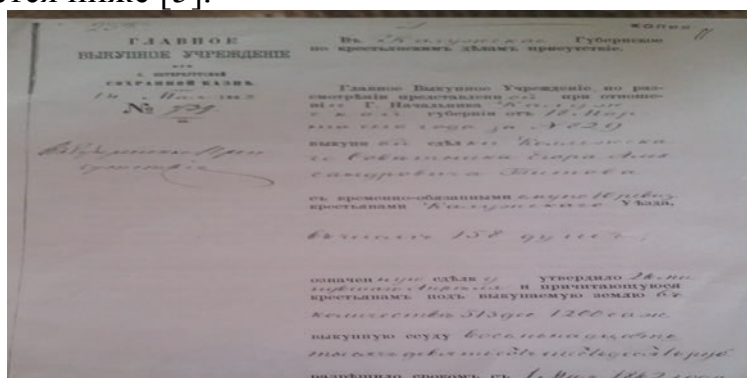

Рис.1. Разрешение сделки

Присутствия имели задачей установление всех подробностей по приведению в действие всех положений крестьянской реформы.

Заключение и выводы.

Вышеизложенные факты дают некоторое представление о положении крестьян в Калужской губернии накануне отмены крепостного права в 1861 году. Бремя повинностей, барщина и оброк не давали возможности преуспевания хозяйства крестьянина. Свидетельством этому были жалобы крестьян. Система органов по реализации крестьянской реформы была

обозначена. Очевидно, достаточно четкое определение полномочий по решению крестьянского вопроса на каждом уровне. Реформа несомненно была необходима. Регламентация всех процессов и четкое функциональное распределение обязанностей по организации выкупной сделки на местах явились двигателем реформы.

Литература:

1. Харитонов Ю.Щербаков Д. Крестьянское движение в Калужской губернии (1861г.-1917г). - Калужское книжное издательство,1961.с.5-7
2. Государственный архив Калужской области (ГАКО), ф.364, оп.1, д.1, л.4
3. (ГАКО), ф.32, оп.13, д. 414, л. 5
4. (ГАКО), ф.30, оп.1, д. 1158, л. 2
5. (ГАКО), ф.30, оп.1, д. 1158, л. 11

Статья отправлена: 23.09.2015 г.

©Азаренко И.С.

ЦИТ: 315-135

Писаренко И.С.

**ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
И РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1941 И 1942 гг.**

*Калужский филиал Московского государственного университета
имени Н.Э. Баумана, Калуга, Баженова 2, 248000.*

Pisarenko I.S.

**EVACUATION OF POPULATION, INDUSTRIAL ENTERPRISES AND
AGRICULTURAL RESOURCES OF THE KALUGA REGION
IN 1941 AND 1942**

*Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University,
Kaluga, Bagenov street. 2, 248000.*

Аннотация: В статье приводятся данные о состоянии народного хозяйства Калужской области накануне войны, показан ход эвакуации оборудования промышленных предприятий, тракторов и комбайнов МТС и совхозов, продуктивного скота колхозов и совхозов из прифронтовых районов в тыловые области страны в 1941 г., отселение и эвакуация населения из 25-километровой зоны Западного фронта в 1942 г.

Ключевые слова: народное хозяйство, завод, фабрика, МТС, совхоз, колхоз, промышленное оборудование, ресурсы сельского хозяйства, эвакуация, комиссия по эвакуации, тракторная колонна, гурт скота, гуртоправ, перегон скота.

Abstract: The article presents data on the state of economy of the Kaluga region on the eve of the war, shows the course of the evacuation of industrial equipment, tractors and combines MTS and state farms, livestock collective and state farms of the front-line areas in the rear area of the country in 1941, relocation and evacuation of population from the 25-kilometer zone of the Western Front in 1942.

Keywords: national economy, factories, MTS, farm, industrial equipment, agricultural resources, evacuation, evacuation Commission, tractor convoy, herds of cattle, gurtoprav, transhumance.

В начале Великой Отечественной войны трудящиеся Советского Союза совершили героический трудовой подвиг, перебазировав из районов, которым угрожала немецко-фашистская оккупация, в тыл страны огромные народно-хозяйственные ресурсы. Они укрепили оборонный потенциал СССР и способствовали его победе над фашистской Германией. Свой вклад в спасение народного достояния от вражеского разграбления внесли труженики Калужской области, территория которой была полностью оккупирована немцами в октябре 1941 г. Поэтому целью настоящей статьи является комплексное освещение эвакуации населения, ресурсов народного хозяйства и ценностей культуры региона в 1941 и 1942 гг.

Перед Великой Отечественной войной промышленность Калуги и районов, вошедших в состав образованной 5 июля 1944 г. Калужской области, насчитывала 25 предприятий союзного и республиканского подчинения и около 200 предприятий местной промышленности и промкооперации [39, л. 7].

Промышленность была представлена Калужским машиностроительным заводом НКПС, заводом им. Тельмана, Калужским электромеханическим заводом (КЭМЗ), спичечной фабрикой «Гигант», Калужской швейной фабрикой им. Димитрова, Боровской суконной фабрикой «Красный Октябрь», Ермолинской и Белоусовской ткацкими фабриками, Полотняно-Заводской, Кондровской и Троицкой бумажными фабриками, Козельским заводом сельскохозяйственных машин, Дугнинским механическим заводом, Думиничским, Кировским и Сукремльским чугунолитейными заводами, Кировским заводом строительного фаянса, Людиновским локомотивостроительным заводом, Березичским, Дудоровским и Еленским стекольными заводами; 78 артелями промкооперации, 31 райгорпромкомбинатом, 21 райгорпищеккомбинатом, 19 артелями инвалидов и т.д. [23, л. 1]. В 1940 г. заводы и фабрики Калужской области выпустили продукции более чем на один миллиард рублей [28, с. 287].

В Калужской области имелась довольно развитая 835-километровая сеть железных дорог с крупными железнодорожными узлами, станциями и депо в городах Калуге, Малоярославце, Сухиничах, Спас-Деменске и других [26, с. 101].

В 1940 г. в сельском хозяйстве Калужской области было 3497 колхозов, 27 совхозов, 47 МТС с 2234 тракторами или с 3100 в расчете на 15-сильные, 455 комбайнами, 960 грузовыми автомашинами, многотысячным парком сельскохозяйственных машин и техники [4, с. 165]. На 1 января 1941 г. во всех категориях сельских хозяйств Калужской области насчитывалось 156 тыс. лошадей, 286 тыс. голов крупного рогатого скота, 377 тыс. овец, 214 тыс. свиней [38, л. 32]. Из них в колхозах и совхозах имелось 137426 лошадей, в том числе 97036 рабочих животных, 120761 голова крупного рогатого скота, из них 47246 коров, 118155 овец и 41930 свиней [28, с. 96]. Общественный скот размещался на фермах, которых приходилось по три на каждый колхоз области

[5, с. 165].

В начале 1941 г. численность сельского населения Калужской области составляла 937,3 тыс. человек, из них более двух третей было занято в сельскохозяйственном производстве [26, с. 16]. В городах и рабочих поселках региона проживали почти 245 тыс. человек, из них свыше 148 тыс. рабочих и служащих трудились на предприятиях промышленности и транспорта [2, с. 105]. Перед войной в народном хозяйстве области насчитывалось 11,7 тыс. специалистов, из них 2,1 тыс. человек с высшим и 9,6 тыс. человек со средним специальным образованием [2, с. 119].

В первые месяцы войны пришлось эвакуировать население и ресурсы народного хозяйства Калужской области из прифронтной полосы Западного, Резервного и Брянского фронтов, которые в ходе Смоленского сражения отражали натиск фашистских армий группы «Центр» на дальних подступах к Москве. Эвакуация проводилась при непрерывных налетах вражеской авиации и большой загруженности железнодорожных путей встречными советскими воинскими эшелонами. Так, 10 июля 1941 г. г. Людиново впервые подвергся массированной вражеской бомбардировке. Гитлеровцы неистово бомбили локомотивостроительный завод, на котором вышли из строя электростанция, трансформаторные подстанции и часть котельной. Наркомат тяжелого машиностроения решил эвакуировать завод в глубокий тыл страны.

В начале августа начался демонтаж оборудования завода. Преодолевая усталость, рабочие по несколько суток не покидали цехов. Отправкой оборудования руководил потомственный рабочий, заместитель начальника цеха С.Ф. Щумавцов [28, с. 23]. Первый эшелон, отправленный из г. Людиново 5 августа 1941 г., через десять дней прибыл в г. Сызрань. В августе – сентябре в город на Волге из Людиново пришли и остальные эшелоны. Всего в г. Сызрань из Людиново ушли 38 эшелонов в количестве 1820 вагонов. В них было отгружено оборудование, материалы и незавершенная продукция. Одновременно эвакуировались 1332 рабочих, инженерно-технических работников и служащих, а вместе с членами семей число эвакуируемых составило 4063 человека [35, с. 146; 36, с. 47].

В трудных условиях рано наступившей зимы, под открытым небом рабочие размещали привезенное оборудование. Образцы самоотверженного труда показывали монтажники под руководством инженера М.А. Посылкина. В одном из строящихся цехов с помощью примитивных подъемных средств они за полгода смонтировали 700-тонный гидравлический пресс, который ранее на Людиновском заводе устанавливали в течение двух лет. Душой предприятия на новом месте, как и в Людиново, был партком завода. «Партийный комитет рассмотрел и утвердил подробный план строительства и организации производства, закрепил коммунистов за определенными участками, – вспоминает бывший секретарь парткома Людиновского завода В. Поляков. – Ежедневно вечерами на заседаниях парткома обсуждались итоги за прошедший день и принимались оперативные меры к ускорению выпуска продукции для фронта. Маленькая литейная местного ремонтно-тракторного завода была переоборудована в литейный цех. Это дало возможность уже в ноябре 1941

года дать первую продукцию фронту, а в январе 1942 года приступить к выпуску первых локомотивов. Так в Сызрани на базе эвакуированного Людиновского завода стал действовать новый локомотивный завод» [36, с. 52 – 53].

В августе 1941 г. начался демонтаж оборудования Дудоровского стекольного завода Ульяновского района. 31 августа эшелон с заводским имуществом и семьями рабочих с Полпинской железнодорожной ветки около пос. Мартынки, что в десяти километрах от районного центра с. Ульяново, отправился через Москву в Свердловскую область [27, с. 502; 34, с. 63 – 64; 39, с. 147].

Успешно была проведена эвакуация промышленных предприятий Кировского и Думиничского районов [41, с. 37]. Она началась 13 августа 1941 г. В этот день с Думиничского завода «Революционер» ушел в г. Борисоглебск Воронежской области первый эшелон с частью оборудования предприятия и рабочими. Состав насчитывал 36 вагонов. До середины сентября к местам приписки с завода отправили еще два эшелона в количестве 35 вагонов с оборудованием, материалами и готовой продукцией. Однако с 12 сентября из-за отсутствия вагонов эвакуация предприятия временно прекратилась. Учитывая создавшееся положение, Смоленский обком ВКП(б) 18 сентября 1941 г. рассмотрел вопрос «О ходе эвакуации заводов: Фаянсового, Кировского чугунолитейного и Думиничского «Революционер», в котором предложил партийным организациям и дирекции предприятий закончить эвакуацию к 28 сентября [19, л. 38]. Для перевозки демонтированного оборудования заводам выделили свыше 300 товарных вагонов и платформ. В результате оборудование завода «Революционер» было полностью перебазировано в Борисоглебск. Местом размещения эвакуированного Кировского завода строительного фаянса стал г. Ирбит Свердловской области, а Кировского чугунолитейного завода – г. Катав-Ивановск Челябинской области. В январе 1942 г. перебазированные на Урал кировские заводы выдали первую продукцию для фронта [30, с. 19; 40, с. 45; 41, с. 37].

В конце сентября 1941 г. партийные организации Кондровской группы бумажных фабрик Дзержинского района, выполняя решение Смоленского обкома ВКП(б) от 26 сентября 1941 г. «О порядке вывоза и уничтожения материальных ценностей из районов, занимаемых противником», произвели демонтаж оборудования своих предприятий. Так, за неделю до оккупации района с фабрик удалось вывезти на Ингурский, Вишерский и Марийский бумажные комбинаты 10 бумагоделательных машин, два паровых котла, три дизеля, турбогенератор и оборудование тетрадного цеха Полотняно-Заводской фабрики. В составе коллектива рабочих и инженерно-технических работников эвакуируемых предприятий был 201 коммунист. На новом месте они установили вывезенное оборудование и развернули производство бумаги [1, с. 98; 6, л. 5, 71; 7, л. 107; 11, л. 12].

Не эвакуированное сырье и оборудование рабочие Кондровской, Троицкой и Полотняно-Заводской фабрик надежно укрыли в лесу и у себя в домах. Гитлеровские оккупанты тщетно пытались выявить места хранения ценной

промышленной техники. Никто из рабочих не выдал тайну. Бумажники возвратили на фабрики спрятанное оборудование в день освобождения Дзержинского района Красной Армией [30, с. 20].

В начале октября 1941 г. из Сухиничей эвакуировали Термозавод, железнодорожное училище с учащимися и оборудованием, склады Заготзерно, банк, предприятия связи. Одновременно из города отправили три эшелона с рабочими и их семьями [22, л. 24; 35, с. 148].

Некоторую часть оборудования наиболее крупных предприятий временно оставили на месте и использовали для ремонта боевой техники. Так, 15 сентября 1941 г. Людиновский райком ВКП(б) решил организовать мастерскую для ремонта танков, самоходных орудий и прочей боевой техники. В постановлении бюро райкома партии говорилось: «В связи с имеющимися запросами воинских частей о возможности ремонта танков, автомашин, повозок и другого вида боевой техники и транспорта считать необходимым организовать ремонтную мастерскую в существующем корпусе бывшего ремонтного цеха Людиновского завода, использовав оставшееся на заводе оборудование (подъемный кран, электросварочный аппарат и др.), необходимое для ремонтной мастерской. Для оснащения ремонтной мастерской станочным парком использовать имеющееся оборудование МТМ и МТС» [33, с. 57 – 58]. Ремонт военной техники был налажен также на Думиничском чугунолитейном и Калужском машиностроительном заводах, в Сухиничском и Малоярославецком депо [4, с. 29].

В начале октября 1941 г. в очень тяжелых условиях развертывалась эвакуация промышленности г. Калуги, когда гитлеровцы развернули генеральное наступление на Москву, вошедшее в историю под названием «Тайфун». Уже с 29 сентября немецкая авиация начала систематические бомбардировки города. В этот день враг совершил массированный воздушный налет на железнодорожную станцию Калуги и машиностроительный завод. В связи со сложившейся обстановкой горком ВКП(б) дал партийным организациям и дирекции заводов и фабрик Калуги указание о демонтаже промышленного оборудования и установил очередность эвакуации основных предприятий. 5 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации промышленности Калуги. Утром 8 октября 1941 г., когда фронт приблизился к Калуге на 10 – 12 километров, бюро горкома ВКП(б) приняло решение о дальнейших мерах по эвакуации промышленности, рабочих и их семей. Состоявшееся вечером того же дня общегородское партийно-комсомольское собрание потребовало от коммунистов и комсомольцев сосредоточить все усилия на неуклонном исполнении этого решения ГК ВКП(б) [33, с. 11; 42, л. 7].

Партийные организации Калужского машиностроительного завода НКПС, Электромеханического завода (КЭМЗ), завода им. Тельмана, ст. Калуга проделали большую организаторскую работу по мобилизации рабочих и служащих на демонтаж и погрузку оборудования своих предприятий. По несколько раз в сутки путейцам и рабочим станций Калуга, Азарово, Тихонова Пустынь, Желябужская и 74-го разъезда приходилось восстанавливать

разрушенные вражеской авиацией железнодорожные пути и мосты, и тем самым обеспечивать нормальное продвижение поездов с эвакуируемыми грузами на Москву и Тулу [42, л. 3 – 9; 35, с. 149]. В результате героического труда рабочих и служащих Машиностроительного завода, КЭМЗ, завода им. Тельмана, ст. Калуга оборудование и подвижной состав этих предприятий перебазировали в Красноярск и г. Александровский завод на Урале, Саратов и Ташкент. Вместе с предприятиями в г. Саратов выехали свыше 350 рабочих и инженерно-технических работников КЭМЗ, в г. Красноярск прибыли свыше 340 машиностроителей, а в г. Александровский завод – около 60 рабочих машиностроительного завода [10, л.л. 1, 58; 21, л. 50; 35, с. 149]. 16 октября 1941 г. последний эшелон с машиностроителями, находившийся уже далеко от линии фронта, подвергся налету вражеской авиации. Немецкие самолеты сбросили на него семь фугасных бомб и дали несколько пулеметных очередей по вагонам, в которых находились учащиеся и оборудование железнодорожного училища № I при машиностроительном заводе. К счастью для калужан, бомбы в эшелон не попали, но четыре человека были легко ранены [17, л. 153; 33, с. 12].

Удачно прошла эвакуация ценного оборудования, станков и материалов строящегося в Калуге Комбината синтетических и душистых веществ (КСДВ), который летом 1941 г. передали одному из заводов Наркомата боеприпасов. Этот завод вывез все имущество КСДВ в г. Казань [14, л. 2; 35, с. 150].

Большая часть оборудования предприятий местной промышленности и промкооперации Калуги была сплавлена на плотках вниз по р. Оке. Однако полностью завершить эвакуацию всех предприятий города не удалось, так как основные усилия Горком ВКП(б) и командование оборонявшей Калугу 49-й армии сосредоточили на вывозе снарядов и других боеприпасов с 906-й базы или «Бобруйского склада», который еще во время первой мировой войны был перебазирован из г. Бобруйска в Калугу. Совместным трудом советских воинов, рабочих и железнодорожников «Бобруйский склад» был полностью эвакуирован к утру 10 октября 1941 г. [21, л. 50; 42, л. 5].

Из-за массированных бомбардировок вражеской авиацией элеваторов на ж. д. ст. Тихонова Пустынь, которые ежедневно проводились с 1 по 12 октября, калужанам не удалось вывезти хранившиеся в них зерно [21, л. 50]. Вечером 11 октября 1941 г. саперы подготовили к взрыву водоканал, хлебозавод, фабрику «Гигант», ТЭЦ и ЦЭС г. Калуги. При отходе основных частей 49-й Армии из Калуги в ночь с 11 на 12 октября эти объекты были частично уничтожены [5, л. 23^a; 12, л. 1]. Кроме того, саперы взорвали находившийся в Никольской церкви цех швейной фабрики им. Димитрова, сожгли промтоварные и продовольственные склады в Гостиных рядах и здание Калужского горисполкома [13, л. 3⁰⁰; 35, с. 150].

К 9 октября 1941 г. усилиями военных и гражданских властей из Калуги были эвакуированы все военные госпитали с ранеными [22, л. 53]. По причине несогласованности действий командующего оборонявшей Калугу 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина и партийно-советского руководства города в лице секретаря ГК ВКП(б) И.Н. Суркова и председателя горисполкома

А.Д. Тимарева организовать эвакуацию населения не удалось [21, л. 51; 33, с. 13]. 10 и 11 октября 1941 г. из Калуги в тыл страны ушли только несколько эшелонов с семьями ответственных партийных и советских работников и командиров Красной Армии [21, л. 50]. Вместе с ними в г. Омск выехали воспитанники Калужского детдома № 4 [16, л. 36]. Из-за отсутствия вагонов и паровозов, автомобильного и гужевого транспорта не были эвакуированы сироты трех других детских домов г. Калуги [18, л. 24]. На момент оккупации немцами г. Калуги (12 октября 1941 г.) ее население сократилось на 47632 человек [34, с. 63]. Из них неорганизованно эвакуировались примерно 20 тыс. жителей [33, с. 13].

Осенью 1941 г. сложные задачи стояли и перед партийными и советскими организациями сельских районов. Им также было нужно в короткий срок провести эвакуацию людей, материально-технических средств, общественного скота и имущества МТС. В своей работе по перебазированию в тыл ресурсов сельского хозяйства партийные организации руководствовались решениями Орловского, Тульского, Смоленского и Московского обкомов ВКП(б). Партийные комитеты наметили маршруты и установили сроки эвакуации в Рязанскую и Ивановскую области 2234 тракторов, 119,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 116,7 овец и 146 тыс. лошадей [33, с. 13].

В деревне, как и в городе, большую работу проводили коммунисты и комсомольцы. Они организовывали эвакуацию населения, строго следили за сохранностью социалистической собственности. Перегон скота и перевозка имущества МТС проходила быстро и, насколько позволяла военная обстановка, оперативно. Так, 18 коммунистов и комсомольцев Мятлевской МТС Дзержинского района под руководством директора члена ВКП(б) Г.К. Михайлова перегнали из зоны военных действий в Рязанскую область 23 трактора из 53, имевшихся в МТС. Особую самоотверженность при эвакуации имущества МТС проявили бригады тракторных бригад комсомольцы Алексей Сенчук, Степан Поляков, Егор Козловский, Егор Стеренчук, Константин Борисов, Андрей Рудник и Екатерина Климова. Кроме того, 30 тракторов механизаторы разобрали и спрятали в лесу. После освобождения Дзержинского района, возвратившись из эвакуации, рабочие Мятлевской МТС уже к марту 1942 г. восстановили 40 тракторов и одними из первых в районе подготовили прицепную к ним технику к весенне-полевым работам. Всего в 1941 г. из 47 МТС Калужской области было эвакуировано 1334 трактора, свыше 400 комбайновых моторов и около 200 автомашин [33, с. 13 – 14].

В колхозе «Красное Знамя» Высокиничского (ныне – Жуковского) района эвакуацию скота возглавила комсомолка Мария Полякова. Стадо отправили в Кирилловский район Ивановской области. Свыше двух месяцев в ненастную погоду под дождем и снегом по размытым и замерзшим дорогам длился этот путь. За время перегона не пало ни одной коровы. А пройдено было свыше 400 километров. Там, на Ивановщине, разместив скот в деревнях, расстояние между которыми было без малого около десяти километров, Мария вместе с подругами заботливо ухаживала за ослабевшими животными. В результате весь скот был сохранен. Летом 1942 г., проделав за 72 дня обратный путь, Мария

Полякова возвратила колхозное стадо на восстановленную ферму [31, с. 42 – 43].

В Буриновском колхозе Угодско-Заводского района эвакуацию скота поручили 59-летнему В.К. Дерявову, члену партии с 1918 г., и комсомольцам И. Кирюхину, М. Гладышеву и А. Ерохину. Скот отправили в Ивановскую область. 44 дня в суровую октябрьскую и ноябрьскую пору длился этот путь. За время перегона весь скот был сохранен. А после освобождения Угодско-Заводского района, летом 1942 г., В.К. Дерявов возвратил стадо в родной колхоз [3, с. 49].

Осенью 1941 г. калужские животноводы эвакуировали из прифронтовых районов свыше 35 тыс. лошадей, 69,2 тыс. голов крупного рогатого скота и 86,7 тыс. голов овец [33, с. 14]. Таков был вклад крестьян в срыв гитлеровских планов ограбления сельского хозяйства области. «Народная трудовая эпопея по эвакуации и восстановлению производственных мощностей в годы войны, – писал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, – по размаху и значению для судьбы нашей Родины равны величайшим битвам второй мировой войны» [25, с. 278]. Эта высокая оценка выдающегося полководца имеет прямое отношение и к трудовому подвигу его земляков – калужан.

В 1942 г. была проведена повторная эвакуация населения и ресурсов народного хозяйства из освобожденных районов Калужской области, оказавшихся в прифронтовой полосе Западного фронта. Так, в январе 1942 г. после освобождения части территории Ульяновского района командование Красной Армии потребовало от местных властей провести эвакуацию населения из 25-километровой фронтовой зоны. Крестьяне переселялись в Белевский, Одоевский, Перемышльский и Черепетский районы Тульской области, в Козельский, Мещовский и Сухиничский районы Смоленской области. Эвакуированные ульяновцы встретились с большими материальными и бытовыми трудностями, поскольку на новом месте не все из них были трудоустроены и не имели своих личных хозяйств. Местные власти делали все возможное для улучшения их положения. С 26 августа 1942 г. по 10 апреля 1943 г. Ульяновский райисполком и райком партии обследовали материально-бытовые условия эвакуированных жителей района. Было проверено 537 семей, из них 424 семьи военнослужащих. По ходатайству руководства Ульяновского района местные советские органы предоставили жилье, оказали материальную и денежную помощь в Перемышльском районе – 77 семьям, в Черепетском – 62, в Одоевском – 60, в Козельском – 77, в Мещовском и Сухиничском районах – 40 семьям. В лучшем положении оказались эвакуированные рабочие. В октябре 1942 г. Ульяновская артель «Красный луч» начала работать в Козельском районе, где организовала валяльное и сапожное производство и выделку овчин. В первом квартале 1943 г. артель выработала продукции на 74620 руб. Ульяновский райпромкомбинат, размещенный в г. Козельске, изготавливал бочки, деревянную посуду и валенки, занимался починкой обуви, пошивом и ремонтом одежды. За январь – март 1943 г. комбинат произвел продукции на 86,5 тыс. руб. и получил около 11 тыс. руб. прибыли. Ульяновская и Уколицкая МТС, эвакуированные в Козельский и Белевский

районы, несмотря на большие трудности в укомплектовании трактористами, недостаток запасных частей, горючего и прицепного инвентаря, в 1943 г. активно участвовали на новых местах в проведении весеннего сева [32, с. 505 – 506].

27 июля 1942 г. Смоленский обком ВКП(б) принял решение «О переселении рабочих, служащих чугунолитейного и фаянсового заводов г. Кирова и ст. Фаянсовой, их семей в тыловые области страны», в котором постановил эвакуировать из прифронтовой зоны 10 тыс. кировчан в Новосибирскую и Свердловскую области [24, л. 11; 35, с. 151]. Согласно этому решению, Кировский райком ВКП(б) и райисполком разработали план повторной эвакуации и уничтожения материальных ценностей по Кировскому фаянсовому заводу, по райземотделу и МТС, райпромкомбинату, райпотребсоюзу, райторгу, райотделу «Заготзерно», хлебокомбинату, районной конторе связи, отделению госбанка, типографии и Чугунолитейному заводу [9, л.л. 10 – 12]. С последнего в тыл страны надлежало вывезти части локомотива и гидротурбины, пневматического молота и воздуходувок, все электромоторы, два токарных станка, приводные ремни, измерительные электроприборы и цветные металлы [9, л. 53].

В случае невозможности эвакуации имущества директору завода тов. Козлову предписывалось снять с гидротурбины, парового молота и локомотива самые ценные детали, смазать их, сложить в ящики и закопать в землю [9, л. 10]. Эти указания были реализованы в ходе выполнения директивы Военного Совета Западного фронта № 491251 от 4 октября 1942 г.⁶³ [20, л. 4], а также решения Смоленского облисполкома и Смоленского обкома ВКП(б) № 830 от 4 октября 1942 г. «О переселении всего гражданского населения из г. Кирова и из 20-километровой прифронтовой зоны сельского населения Кировского района в колхозы Сухиничского и Мещовского районов» [8, л.л. 5, 13]. Всего предполагалось эвакуировать 22672 человека, т.е. практически все население района [8, л. 12]. В сентябре 1942 г. в Мещовском и Сухиничском районах были размещены 10106 кировчан из 153 населенных пунктов, которые находились во фронтовой зоне [8, л. 2^{об}].

Всего из Бяратинского, Износковского Кировского, Козельского, Сухиничского, Мещовского, Мосальского, Юхновского районов в пределах Смоленской области переселили 82652 человека [37, л. 15]. В с. Никольское Бяратинского сельсовета Мещовского района Смоленской области проживали 56 семей из Кировского района. В Никольском 54 дома. В них дополнительно разместили 56 семей кировчан. Эвакуированное население сталкивается с огромными житейскими трудностями. Продукты питания эвакуированные получают нерегулярно. 40 семьям вообще не выдали картофель. Эвакуированные кировчане имеют 36 личных коров, но кормов для них нет. Комбикорм можно взять на железнодорожной станции Кудринской, но доставить их не на чем, потому что 26 рабочих лошадей с. Никольского заняты на лесозаготовках. Топливом эвакуированные кировчане также не обеспечены. Людям приходится рубить кустарник. В бедственном положении оказалась семья эвакуированного инвалида войны И. Юдина, у которого шесть детей и

нетрудоспособная жена. У детей нет одежды, и они с наступлением холодов перестали ходить в школу. Корову кормить нечем, самим живут впроголодь: нет картофеля и овощей [37, л. 15].

В Тульскую область из Бярятинского, Думиничского, Кировского и Мосальского районов эвакуировали 60498 человек [37, л. 15]. В Мордвешкий район Тульской области было переселено 1226 хозяйств из Бярятинского района. В Рязанскую область из Кировского и Сухиничского районов переехали 320 человек [37, л. 15]. Полностью эвакуированы жители городов Кирова, Мосальска и Юхнова.

Для эвакуации населения за пределы Смоленской области использовали три тысячи порожняка железнодорожных вагонов, около 10 тыс. колхозных лошадей и большое количество автомобилей из воинских частей.

Эвакуированное население сдало воинским частям 29616 т сена, 14070 т картофеля, 3144 т зерна и 1219 т овса. Вся эта продукция была возвращена эвакуированным крестьянам по новому месту жительства [37, л. 15].

Вследствие невозможности размещения увеличивающегося потока эвакуируемых кировчан в колхозах Мещовского и Сухиничского районов председатель Смоленского облисполкома Р.Е. Мельников 31 октября 1942 г. дал директивное указание председателю Кировского райисполкома Мазурову переселить людей в Тульскую область: в Лаптевский район – 5 тыс. человек, в Иванковский район – 4 тыс. человек и Заокский район – 5 тыс. человек [8, л. 2^{об}; 20, л. 8]. К 15 марта 1943 г. из Кировского района в другие районы Смоленской области и в Тульскую область было переселено 23093 человек, в том числе 9763 детей [20, л. 7; 33, с. 16].

Всего в Тульскую, Московскую и Рязанскую области было эвакуировано 63698 жителей Кировского, Бярятинского, Думиничского, Мосальского и Сухиничского районов. Одновременно из Бярятинского, Износковского, Кировского, Козельского, Мещовского, Мосальского, Сухиничского и Юхновского районов в пределах Смоленской области переселили 82652 человека [37, л. 15]. Для эвакуации населения за пределы области использовали свыше 3 тыс. железнодорожных вагонов, около 10 тыс. подвод и большое количество автомашин из воинских частей Западного фронта. Всего в 1943 г. из освобожденных районов, находящихся в зоне Западного фронта, было эвакуировано 154,1 тыс. человек [33, с. 16; 37, л. 15]. Осенью 1943 г., после окончательного освобождения Калужского края от немецко-фашистских захватчиков, началась реэвакуация сельского населения западных районов на прежнее место жительства.

Повторная эвакуация 1942 – 1943 гг. носила превентивный характер и имела целью уберечь население и восстанавливаемые материальные ценности от потерь в результате сражений между советскими и немецкими войсками. Вторичной оккупации освобожденных районов, вошедших летом 1944 г. в состав Калужской области, командование Западного и Брянского фронтов уже не допустило.

Перебазированные в 1941 – 1942 гг. в Поволжье, на Урал, Сибирь, Среднюю Азию и в соседние области производственные мощности и население

Калужской области способствовали наращиванию там выпуска продукции для фронта и тыла.

Литература:

1. Артизов А.Н. Кондрово: Историко-краеведческие очерки. – Тула, 1993. – С. 98.
2. Бритов В. Растет промышленное производство // Калужская область за сорок лет: Сборник статей. – Калуга, 1957. – С. 105, 119.
3. Брыляков Н., Терешин А. Жуково: Историко-экономический очерк. – Тула, 1985. – С. 49.
4. В годы суровых испытаний: Калужская область в Великой Отечественной войне. – Тула, 1984. – С. 29, 165.
5. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-2. Оп. 11. Д. 1. Л. 23^а.
6. ГАДНИКО. Ф. П-12. Оп. 2. Д. 108. Л.Л. 5, 71.
7. ГАДНИКО. Ф. П-12. Оп. 4. Д. 23. Л. 107.
8. ГАДНИКО. Ф. П-34. Оп. 1. Д. 273. Л.Л. 2^{об}, 5, 12 – 13.
9. ГАДНИКО. Ф. П-34. Оп. 1. Д. 275. Л.Л. 10 – 12, 53.
10. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 6. Л.Л. 1, 58.
11. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 12. Л. 12.
12. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
13. ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 10. Л. 3^{об}.
14. ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.
15. ГАКО. Ф. Р-1122 О. 2. Д. 2. Л. 2^{об}.
16. ГАКО. Ф. Р-1122. Оп. 2. Д. 6. Л. 36.
17. ГАКО. Ф. Р-1122. Оп. 2. Д. 19. Л. 153.
18. ГАКО. Ф. Р-1122. Оп. 2. Д. 20. Л.Л. 24.
19. ГАКО. Ф. Р-3430. Оп. 1. Д. 25. Л. 38.
20. ГАКО. Ф. Р-3347. Оп. 2. Д. 2. Л. 4, 7 – 8.
21. ГАКО. Ф. Р-3466. Оп. 1. Д. 10. Л. 50 – 51, 53.
22. ГАКО. Ф. Р-3466. О. 1. Д. 89. Л. 24.
23. ГАКО. Ф. Р-3477. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
24. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. П-6. Оп. 1. Д. 88. Л. 11.
25. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1970. – С. 278.
26. Калужская область за 50 лет: Статистический сборник. – Калуга, 1967. – С. 16, 63, 101, 146 – 147, 150 – 153.
27. Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945: Калужская область. Т. 5. – Калуга, 1997. – С. 502.
28. Когда бушуют грозы: Калужская область в Великой Отечественной войне. – Тула, 1969. – С. 23, 96, 287.
29. Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг.: Сборник документов и материалов. – Орел, 1960. – С. 57 – 58.
30. Писаренко И.С. Народная трудовая эпопея // Политическая агитация. –

Калуга. – 1982. – № 15. – С. 19 – 21.

31. Писаренко И.С. Труд во имя победы: Из истории участия комсомольско-молодежных бригад прифронтовых и освобожденных районов во Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности и сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, 1991. – С. 42 – 43.

32. Писаренко И.С. Ульяновский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945: Калужская область. Т. 5. – Калуга, 1997. – С. 505 – 506.

33. Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, 1998. – С. 7 – 17.

34. Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Всероссийский исторический журнал. – Балашов, – 2000, – № 2. – С. 63 – 64.

35. Писаренко И.С. Калужский тыл в годы Великой Отечественной войны // Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – Калуга, 2015. – С. 145 – 151.

36. Поляков В. Наследуя традиции отцов (Записки секретаря парткома завода). – Тула, 1981. – С. 47, 52 – 53.

37. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 222. Л. 15.

38. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 294. Л. 32.

39. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 615. Л. 7.

40. Савельев А., Шкундов И. Киров. – Калуга, 1960. – С. 45.

41. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Сборник документов и материалов. – М., 1977. – С. 37.

42. Центр новейшей истории Тульской области (ЦНИТО), Ф. П-177. Оп. 6. Д. 66. Л.Л. 3 – 9.

ЦИТ: 315-136

Писаренко И.С.

**ЭВАКУАЦИЯ И РЕЭВАКУАЦИЯ РЕСУРСОВ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Калужский филиал Московского государственного университета
имени Н.Э. Баумана, Калуга, Баженова 2, 248000.*

Pisarenko I.S.

**EVACUATION AND RE-EVACUATION OF AGRICULTURAL
RESOURCES OF THE SMOLENSK REGION
DURING THE GREAT HATRIOTIC WAR**

*Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University,
Kaluga, Bagenov street. 2, 248000.*

Аннотация: В статье приводятся данные о состоянии сельскохозяйственного производства Смоленской области перед войной,

рассмотрен ход эвакуации и реэвакуации тракторов и комбайнов МТС и совхозов, продуктивного скота колхозов, совхозов и государственных племенных рассадников, трудовой подвиг сельских тружеников по спасению от фашистских оккупантов ресурсов сельского хозяйства Смоленщины в 1941 – 1943 гг.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, МТС, совхоз, колхоз, государственный племенной рассадник, ресурсы сельского хозяйства, эвакуация, комиссия по эвакуации, тракторная колонна, гурт скота, гуртоправ, перегон скота.

Abstract: The article presents data on the state of agricultural production in the Smolensk region before the war, reviewed the evacuation and re-evacuation of tractors and combines MTS and state farms, livestock collective and state farms, and state breeding nurseries, labor feat of rural workers to rescue from Nazi invaders agricultural resources of the Smolensk region in 1941 – 1943 years.

Keywords: agricultural production, MTS, state and collective farms state breeding nursery, agricultural resources, evacuation, evacuation Commission, equipment tractor convoy, herds of cattle, gurtoprav, transhumance.

Предвоенное состояние сельское хозяйство Смоленской области характеризовалось следующими показателями. На 1 января 1941 г. в Смоленской области функционировало 8122 колхоза, которые объединяли 409 тыс. крестьянских хозяйств. За колхозами было закреплено 5224 тыс. га земли. В области работали 52 совхоза, 98 МТС. В МТС и совхозах имелось 5004 трактора, 478 грузовых и 87 легковых автомашин, 780 комбайнов и 83 мастерские текущего ремонта при МТС. МТС имели опытные кадры механизаторов, технических и агрономических работников. До войны Смоленщина занимала ведущее место в СССР по выращиванию племенного скота. Ежегодно Смоленский, Гжатский Сычевский государственные племенные рассадники выращивали более 50 тыс. племенных телят, из которых 20 тыс. вывозились в другие области страны. В хозяйствах области имелось 362611 лошадей, 990305 голов крупного рогатого скота, 554293 голов свиней, 862249 овец и коз [26, с. 112]. С таким сельскохозяйственным потенциалом Смоленская область вступила в Великую Отечественную войну.

Уже в первый месяц Великой Отечественной войны западные области РСФСР стали фронтовыми и прифронтовыми. Война сразу же поставила перед сельским хозяйством серьезные проблемы. Мобилизация в армию мужского населения, передача частям Красной Армии тракторов, автомашин и лошадей усложнили проведение сельскохозяйственных работ. С начала войны и до момента полной оккупации Смоленской области 12 октября 1941 г. было поставлено 6,7 тыс. автомашин, около 70 тысяч лошадей и свыше 25 тысяч повозок, призвано в ряды Красной Армии 153 тыс. человек, из них свыше 100 тыс. крестьян [5, с. 139; 11, с. 21; 27, с. 110].

Эвакуация ресурсов сельского хозяйства, проходившая в период уборки урожая, потребовала чрезвычайного напряжения сил партийных и государственных органов, всех тружеников сельского хозяйства. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. говорилось, что при вынужденном

отходе частей Красной Армии «колхозы должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы» [8, с. 19; 15, с. 114].

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановлением бюро обкома партии и исполкома областного Совета 8 июля 1941 г. был создан Смоленский областной комитет по эвакуации населения, имущества и скота [16, с. 304]. В его состав вошли Соколов (заместитель председателя облисполкома), Радман, Деньгин, Фролов, Анатолев, Дроздов, Варламов, Сахаров и Шишнов [4, с. 41; 7, с. 64]. Под руководством комитета эвакуация населения, техники МТС, скота, сельскохозяйственной продукции из Смоленской области проводилась в два этапа. На первом этапе проходила эвакуация западных районов и районов, прилегающих к Смоленску, где сосредоточилось значительное количество запасов продовольствия и других ценностей на складах Управления государственных резервов. Здесь также находились текущие запасы торгующих организаций, баз снабжения и заготовленное сельскохозяйственное и промышленное сырье.

На втором этапе эвакуация проводилась из центральных и восточных районов Смоленской области. Частям Красной Армии удалось задержать фашистские войска на рубеже Батурино, Ярцево, Ельня, Екимовичи. Положение на фронте стало более устойчивым. Это благоприятно сказалось на проведении второго этапа эвакуации. Вывоз имущества сельского хозяйства из незанятых к 15 сентября фашистами 28 районов с населением 229 тыс. человек проходил более «спокойно» [4, с. 41].

В тяжелейших условиях проводилась эвакуация имущества МТС западных районов Смоленщины, которые подверглись оккупации уже в июле 1941 г. Из МТС успели эвакуировать лишь небольшое число тракторов и комбайнов. Много тракторов и другой техники было спрятано в лесах и болотах, разобрано по деталям. После изгнания оккупантов в 1943 – 1944 г. колхозники отыскивали эти детали и собирали из них машины. Таким путем удалось вновь вернуть к жизни более двухсот тракторов, а также много других сельскохозяйственных машин. До середины сентября 1941 г. в тыл страны смоляне отправили свыше двух тысяч тракторов [9, с. 225].

К началу октября 1941 г. из Смоленской области в тыловые районы страны были вывезены 2500 тракторов [8, с. 156; 17, с. 8]. Многие МТС, тракторные бригады отправлялись в тыл в полном составе. Так, 18 коммунистов и комсомольцев Мятлевской МТС Дзержинского района под руководством директора члена ВКП(б) Г.К. Михайлова перегнали из зоны боевых действий в Рязанскую область 23 трактора из 53, имевшихся в МТС. Особую самоотверженность при эвакуации имущества МТС проявили бригады тракторных бригад комсомольцы Алексей Сенчук, Степан Поляков, Егор Козловский, Егор Стеренчук, Константин Борисов, Андрей Рудник и Екатерина Климова. Кроме того, 30 тракторов механизаторы разобрали и спрятали в лесу. После освобождения Дзержинского района, возвратившись из эвакуации, рабочие Мятлевской МТС уже к марту 1942 г. восстановили 40 тракторов и одними из первых в районе подготовили прицепную к ним технику к весенне-

полевым работам [18, с. 21].

К весеннему севу 1943 г. из Алтайского края и Горьковской области в восстанавливаемые МТС Смоленщины завезли 250 тракторов [20, с. 12]. К началу 1944 г. в Смоленскую область было реэвакуировано около 1500 тракторов. Это позволило восстановить 54 МТС [19, с. 24].

16 июля 1941 г. совхозы Смоленской области получили из Наркомата совхозов СССР правила эвакуации скота, утвержденные Государственным Комитетом Обороны (ГКО), которыми вносилась полная ясность, какой скот подлежит эвакуации. В дальнейшем совхозам давались указания об эвакуации скота в полном соответствии с этими правилами.

В ходе эвакуации совхозов выяснилось, что указания наркомата совхозов РСФСР по отдельным совхозам Смоленской области пришли с запозданием, скот в совхозах «Маньково», им. Красина, «Голынки» и других уже был эвакуирован по решению Смоленского облисполкома 6 июля 1941 г., а распоряжение наркомата было получено совхозами 9 июля. В связи с этим, после согласования вопросов эвакуации со Смоленским обкомом ВКП(б), наркомат определил отдельным совхозам прифронтowych районов маршруты, по которым должно быть организовано направление скота на случай его эвакуации.

По информации директора Смоленского треста совхозов тов. Хотулева на 1 августа 1941 г. из 23 совхоза Смоленщины скот в тыл страны не перегоняли. Продолжали работу пять совхозов: «Андрейково», «Новосельский», «Кобелево», «Родоманово» и «Пречистое». По данным на 15 августа 1941 г. дополнительно эвакуировали скот еще два совхоза: «Андрейково» и «Новосельский». Из эвакуируемых совхозов треста перегнали около 10 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе около 4,5 тыс. коров и около 1,8 тыс. лошадей. Сдали колхозам поросят из свиновхозов 200 голов.

Из совхозов эвакуировано 50 тракторов. Пять тракторов вывезти не смогли, из них одна машина в совхозе «Маньково» и четыре трактора в совхозе «Голынки». Кроме того, не было сведений о полной эвакуации тракторов из совхозов «Первомайский» и им. Красина. Почти во всех совхозах остались невывезенными комбайны, молотилки, плуги и другие сельскохозяйственные машины и орудия. Моторы неэвакуированных тракторов, комбайнов, динамо, магнето были частью уничтожены, частью увезены. [21, с. 62 – 64].

Выдающимся патриотическим подвигом сельских тружеников была эвакуация многотысячного поголовья племенного скота из государственных племенных рассадников Смоленской области. Так, в справке Наркомзема СССР от 12 декабря 1941 г. отмечалось, что в Ярославскую область, Мордовскую АССР и Рязанскую область из Смоленского племрассадника прибыло 7212 голов крупного рогатого скота; Гжатского – 3538; Сычевского племрассадника – 10790 голов [7, с. 67]. А всего из Сычевского племрассадника было эвакуировано свыше 16 тыс. голов скота [3, с. 20; 25, с. 78]. Подробно трудовой подвиг Сычевских животноводов описан в статье бывшего главного зоотехника Сычевской госплемстанции, лауреата Государственной премии Л.В. Фетисовой «Мои воспоминания об эвакуации» [24, с. 112 – 123].

«Мужественными патриотами во время эвакуации скота показали себя специалисты Гжатского госплемрассадника Смоленской области, проводившего работу по совершенствованию швитской породы скота. До начала войны с его ферм ежегодно вывозилось в другие районы страны 1100 – 1200 голов племенного молодняка. Рекордные животные племенных хозяйств были экспонатами ВСХВ. Уже на другой день после объявления войны ушли защищать Родину директор ГПР молодой квалифицированный зоотехник И.И. Юранов и специалисты – мужчины. Руководство рассадником было возложено на зоотехника В.П. Грачеву, которая с небольшим количеством зоотехников – К.С. Ширяевым, К.Т. Барашенковой, А.И. Парфеновой, Е.Ф. Емельяновой, Е.М. Козыревой и Переслегиной – смогла организованно провести эвакуацию около 6 тыс. ценнейшего племенного скота и вывезти всю племенную и другую документацию. Никто из специалистов не захотел оставаться дома. Зоотехник Переслегина с четырьмя детьми, из которых меньшему было всего несколько дней, эвакуировалась вместе со всеми. Большую помощь оказали гжатцам в ту трудную годину секретарь Гжатского райкома партии т. Титов и председатель райисполкома т. Елисеев. Основное стадо коров, кроме рекордисток, молодняк старше года были отправлены гоном, а быки-производители, коровы рекордистки и телята – железнодорожным транспортом. Предстоял длительный путь до пункта передержки в Мордовскую АССР... Руководители и специалисты Мордовии с большим радушием встретили смоленских животноводов и, несмотря на трудности зимнего времени, обеспечили скот помещением, рекордных животных разместили в более теплых помещениях (конюшнях), выделили специальный фонд кормов.

А когда нужно было возвращаться в конце сентября 1943 г. в освобожденную Смоленщину, за одну ночь с помощью железнодорожников были оборудованы вагоны и погружена первая партия – около 1500 голов скота, из них 500 телок, родившихся и выращенных в Мордовии. Встреча реэвакуированного скота на родной земле (как из Мордовии, так и из других областей) вылилась в патриотическую демонстрацию. Колхозники целыми деревнями выходили за околицу встречать общественное стадо. Прибытие его ждали с большим нетерпением. В деревне Синьково плотники во главе с колхозным мастером С.Н. Николаевым успели выстроить новый скотный двор, колхозники загодя наносили в кормушки сено и заложили силос» [3, с. 20 – 21].

В 1944 г. на Смоленщину был возвращен весь племенной скот, который находился в эвакуации. В результате более 18,5 тыс. голов крупного рогатого скота симментальской и швицкой породы получили колхозы и совхозы зоны Гжатского, Сычевского и Смоленского госплемрассадников [10, с. 26].

В июле 1941 г. Смоленский областной комитет по эвакуации дал указание отправить колхозный скот в тыл страны, определил количество подлежащего эвакуации скота по каждому району, назначил места, куда он должен быть доставлен. По плану предстояло эвакуировались 200 тыс. голов крупного рогатого скота и 272 тыс. овец [4, с. 42]. Всего в 1941 г. в сложных прифронтовых условиях колхозники Смоленской области угнали в глубь страны 12 тыс. лошадей, 300 тыс. голов крупного рогатого скота, 303, тыс. овец, 9 тыс. свиней, т.е. примерно

80% всего общественного стада из 41 района области [5, с. 139; 12, с. 126]. Среди них к концу сентября 1941 г. из Вяземского района было эвакуировано 7050 голов из 7831 головы крупного рогатого скота и 8700 овец из 8721 животного, имевшегося в колхозах района до войны [7, с. 67]. Из колхозов Сычевского района в Ярославскую, Костромскую и Рязанскую области перегнали около 10 тысяч голов овец [11, с. 18].

Массовая реэвакуация колхозного скота Смоленщины началась осенью 1943 г. В ней скота участвовали более 12 тыс. смоленских животноводов [23, с. 397].

Большую помощь смолянам в сохранении эвакуированного скота и в его реэвакуации оказали колхозники тыловых областей России. Так, в 1943 г. животноводы Рязанской области выделили колхозам Смоленской области 3864 головы крупного рогатого скота, 4168 овец, 1109 свиней, 31666 шт. птицы, который гуртовщики доставили с эвакуируемым скотом на Смоленщину [14, с. 350].

Существенный вклад в сохранение и возвращение эвакуированного скота в Смоленскую область внесли в ярославские колхозы и колхозники. План реэвакуации скота, предусмотренный постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года, был выполнен 9 сентября, т.е. через 20 дней после опубликования постановления. К тому времени в Смоленскую область из Ярославщины было реэвакуировано 9600 голов крупного рогатого скота, 5100 овец, 1500 лошадей [1, с. 196]. Всего в 1943 г. в Смоленскую область из Ярославской области было возвращено 16399 голов скота, эвакуированного в 1941 году из Смоленщины в Ярославскую область [22, с. 206].

Кроме того, в 1943 году наша Ярославская область передала Смоленской области за счет перевыполнения государственного плана развития общественного животноводства и из личной собственности колхозников 4675 голов крупного рогатого скота, 10135 овец, 1960 свиней и 96 лошадей [25, с. 206].

В 1943 г. в колхозы Смоленщины был в основном возвращен из тыловых областей Советского Союза весь эвакуированный скот. Благодаря этому, а также контрактации и закупке скота и братской помощи Ивановской, Ярославской, Куйбышевской и других областей общественное животноводство колхозов к началу 1944 г. пополнилось крупным рогатым скотом на 72008 голов, лошадьми – на 9392, овцами и козами – на 84446, свиньями – на 15396 и птицей – на 106 тысяч штук [19, с. 23]. В результате, по данным Ю.В. Арутюняна, с января по октябрь 1944 г. в Смоленской области колхозное стадо только крупного рогатого скота увеличилось с 42,3 тыс. до 74,5 тыс. и т.д. [2, с. 268]. Всего за годы войны в Смоленскую область при плане реэвакуации 86,7 тыс. голов было возвращено 113,6 тыс. голов крупного рогатого скота [6, с. 325].

Успешная реэвакуация колхозного скота на Смоленщину заложило основу для восстановления общественного животноводства. Так, в начале 1944 г. многие колхозы имели уже по несколько животноводческих ферм: 1595 колхозов – по 4 фермы, 1342 – по 3 и 1746 – по 2 фермы. Это было большое достижение. Вместе с тем в начале 1945 г. поголовье скота (всех видов) на

колхозных фермах еще далеко не достигало довоенного уровня, что можно проследить по данным таблицы 1.

Таблица 1

Численность скота в Смоленской области на 1 января 1941 и 1945 годов

Виды скота	Было скота на 1 января 1941 г.	Наличие скота на 1 января 1945 г.	% к довоенному уровню
Крупный рогатый скот в колхозах области:	249016	90865	36,4
в том числе коров	99632	20713	20,8
Овцы и козы	239973	75279	31,3
Свиньи	68856	9511	13,8
Птица	346735	59035	17,0

Таблица дана по: Кубраков Н.Д. Борьба Смоленской парторганизации за восстановление сельского хозяйства в период Великой Отечественной войны. – Смоленск, 1981. – С. 30.

Таким образом, сельские труженики Смоленщины в наисложнейших военных условиях сумели провести эвакуацию, а затем в предельно сжатые сроки осуществили реэвакуацию значительной части ресурсов сельскохозяйственного производства, которые явились основой восстановления сельского хозяйства Смоленской области во время войны и ее дальнейшего развития в послевоенный период.

Литература:

1. Анисков В.Т. С полей колхозных на поля сражений: Партийно-организаторская деятельность в ярославской и костромской деревне в годы Великой Отечественной войны. – Ярославль, 1975. – С. 196.
2. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М., 1963. – С. 268.
3. Бломквист М.С. Подвиг в тылу // Животноводство. – 1965. – № 5. – С. 20 – 21.
4. Гриднев В.М. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики. 1941 – 1944. – М, 1976. – С. 41 – 42.
5. Загорулько М.М. Срыв гитлеровских планов экономического ограбления Смоленской области // Уходили в поход партизаны: Сборник материалов конференции «Всенародная борьба с немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Смоленской области в период Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. – Смоленск, 1973. – С. 139.
6. История крестьянства СССР. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938 – 1945. Т.3. – М., 1987. – С. 154, 156, 325.
7. Комаров Д.Е. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. – Смоленск, 2004. – С. 64, 67.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.6. – М., 1971. – С.19.
9. Кубраков Н.Д. Крестьянство Смоленщины на страже колхозного строя // Уходили в поход партизаны: Сборник материалов конференции «Всенародная борьба с немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Смоленской области в период Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. – Смоленск, 1973. – С. 221 – 223, 225.
10. Кубраков Н.Д. Борьба Смоленской парторганизации за восстановление сельского хозяйства в период Великой Отечественной войны. – Смоленск, 1981. – С. 26.
11. Курбатова П.И. Смоленская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – Смоленск, 1958. – С. 18, 24.
12. Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. 1941 – 1942 гг. – Л., 1985. – С. 126.
13. Марченко Д. Так начиналась победа. – Смоленск, 1969. – С. 52.
14. Немеркнувший подвиг: Сборник документов и материалов. – М., 1982. – С. 350.
15. Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу. 1941 – 1945 гг. – Л., 1980. – С. 114.
16. Очерки истории Смоленской организации КПСС. – М., 1970. – С. 304.
17. Партийное строительство. – 1945. – № 5. – С. 8.
18. Писаренко И.С. Народная трудовая эпопея // Политическая агитация. – Калуга. – 1982. – № 15. – С. 21.
19. Попов Д. Большевики Смоленщины в борьбе за восстановление хозяйства // Спутник агитатора. – 1944. – № 2. – С. 23 – 24.
20. Попов Д. В борьбе за родную землю // Партийное строительство. – 1945. – № 5. – С. 12.
21. РСФСР – фронту. 1941 – 1945: Документы и материалы. – М., 1987. – С. 62 – 64.
22. Сидоров И.И. Трудящиеся Ярославской области в годы Великой Отечественной войны. – Ярославль, 1958. – С. 206.
23. Смирнов И.А. Из истории комсомола Смоленщины. – Смоленск, 1958. – С. 397.
24. Фетисова Л.В. Мои воспоминания об эвакуации // Материалы по изучению Смоленской области. Выпуск IX. – М., 1976. – С. 112 – 123.
25. Хенкин М.З. Смоленщина в советской историографии Великой Отечественной войны. 1944 – 1945 гг. Смоленск, 1974. – С. 78.
26. Шуляков В.А. Восстановление и организационно-хозяйственное укрепление предприятий сельского хозяйства (1942 – 1945 гг.) // Сельское хозяйство и крестьянство Нечерноземного центра РСФСР. – Смоленск, 1976. – С. 112.
27. Шушкин Н.Н. Во имя победы: Организаторская работа партии в деревне в годы Великой Отечественной войны. – Петрозаводск, 1970. – С. 110.

ЦИТ: 315-137

Писаренко И.С.

**КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА
МОЛОДЕЖИ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Калужский филиал Московского государственного университета
имени Н.Э. Баумана, Калуга, Баженова 2, 248000.*

Pisarenko I.S.

**THE YOUTH COLLECTIVE ORGANIZATION FORMS OF LABOUR
IN THE KALUGA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

*Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University,
Kaluga, Bagenov street 2, 248000.*

Аннотация: В статье отражен процесс развития коллективных форм организации труда рабочей и сельской молодежи Калужской области во время войны; показан вклад молодежных производственных бригад и звеньев в развитие патриотических движений по повышению производительности и совершенствованию организации труда, Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности и сельского хозяйства СССР.

Ключевые слова: производственная, транспортная, строительная и тракторная бригада, фронтовая бригада, сельскохозяйственный уборочный отряд, звено высокого урожая, ударник труда, стахановское движение, движение под лозунгом «С меньшим количеством работников дать больше продукции для фронта», социалистическое соревнование, трудовой почин, трудовая инициатива.

Abstract. The article describes the development of collective forms of work organization of rural youth in Kaluga region during the war, shows the contribution of the youth production units, brigades and units in the development of the patriotic movement to increase productivity and improve work organization? the All-Union socialist competition of workers in industry and agriculture of the USSR

Keywords: manufacturing transport, construction and tractor brigades, front brigades, agricultural squad unit high yield, drummer of labor, the Stakhanove movement, movement under the slogan «With fewer workers to make products for the front», socialist competition, employment initiative, labor initiative.

Во время Великой Отечественной войны советская экономика оказалась эффективнее немецкой. Это явилось одним из источников победы СССР над фашистской Германией. Действенным средством развития военизированного народно-хозяйственного комплекса страны были коллективные формы организации труда в советской промышленности и сельскохозяйственном производстве и, в частности, всесоюзное движение комсомольско-молодежных бригад и звеньев. В этой связи целью настоящей статьи является анализ производственной деятельности молодежных трудовых коллективов Калужской области, направленной на восстановление и укрепление экономики региона в годы Великой Отечественной войны.

С первого дня Великой Отечественной войны на предприятиях Калужской

области развернулось массовое патриотическое движение под лозунгом «Все для фронта, все для победы». В него активно включились комсомольско-молодежные бригады. В первые недели войны на Калужском машиностроительном заводе образцы высокопроизводительного труда показала бригада токарей-автоматчиков, возглавляемая В. Воскресенским. Выполняя ответственные фронтовые заказы, рабочие Михаил Изотов и Сергей Лаврухин каждодневно давала по две нормы. А когда они ушли на фронт, их заменил бригадир В. Воскресенский, который стал одновременно работать на пяти станках. И на каждом из них он перевыполнял сменное задание [25, с. 26].

В 1942 г., после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, на восстанавливаемых заводах и фабриках Калуги началось соревнование комсомольско-молодежных бригад за почетное звание фронтовых. Зачинателем этого движения стал наш земляк, токарь-расточник «Уралмашзавода» комсомолец Михаил Попов (родился в 1914 г. в селе Маклаки Жиздринского уезда Калужской губернии, с 1928 по 1934 г. работал на Людиновском локомотивостроительном заводе). В 1942 г. на промышленных предприятиях Калуги трудились свыше 20 комсомольско-молодежных бригад, 10 из них добились звания фронтовых. Лучшими фронтовыми бригадами являлись трудовые коллективы: В. Зиновьева (КЭМЗ), бригада которого носила имя Героя Советского Союза Александра Чекалина, В. Ерохина (Машзавод), В. Афончиковой (завод им. Тельмана) и А. Котовой (спичечная фабрика «Гигант»). Их коллективы выполняли месячные задания на 300 – 400 процентов [24, с. 29 – 32; 25, с. 26; 35, с. 43 – 52].

По мере возрождения заводов и фабрик Калуги количество молодежных бригад постоянно увеличивалось. В городском соревновании 1943 г. участвовали 62 комсомольско-молодежные смены, участка и бригады, в которых трудилось 970 рабочих. В 1944 г. на предприятиях областного центра работали 134 молодежные бригады, насчитывавшие в своих рядах 1090 рабочих, в 1945 г. – 191 бригада с двумя тысячами юношей и девушек [6, л. 165; 9, л. 26; 20; 32, л. 36].

В конце 1944 г. в системе промкооперации Калужской области соревновались 96 комсомольско-молодежных бригад, на железнодорожном транспорте работали 69 молодежных бригад и смен, 7 комсомольско-молодежных паровозных бригад [32, л. 44]. В них трудились 1043 человек комсомольцев и молодежи. Лучшими молодежными коллективами являлась бригада слесарей Калужского депо комсомольца Сухова и паровозная бригада комсомольца Стрижко, который к 25-летию ВЛКСМ был награжден значком «Отличный паровозник». Стрижко сэкономил 25 т топлива. Машинист комсомолец Цикунов сэкономил 31 т угля [3, с. 149; 21; 32, л. 38].

Всего осенью 1944 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежных бригад участвовали 364 коллектива промышленных предприятий и транспорта Калужской области. На Людиновском локомотивостроительном заводе работала 71 молодежная бригада, в том числе 26 фронтовых коллективов. Образцы героического труда показала бригада комсомолки Марии Лушиной, которая выполняла производственный план на 300

– 400%. С 200 – 250-процентной производительностью трудились комсомольские коллективы Большакова, Гранаткина, Гришаева, Семенова, Фатеева и Фролова [19, с. 141; 32, л. 36].

В начале 1945 г. в Калужской области было 423 молодежных бригад. В них трудились 3862 юношей и девушек. Каждый из них являлся передовиком производства. В 139 бригадах молодые рабочие вдвое перевыполняли свои сменные нормы [16]. Ко Дню Победы в Калужской области насчитывалось 481 бригада в промышленности, 58 бригад – на транспорте и 124 бригады в артелях промкооперации. За первое полугодие 1945 г. 271 молодежная бригада выполнила план на 200%, а 139 бригад – свыше 250% [13, л. 38; 32, л. 38].

Администрации предприятий Калужского области всемерно поддерживали движение молодежных фронтовых бригад. Например, 20 января 1944 г. начальник Калужского машиностроительного завода Н.Д. Холодков издал приказ «Об утверждении молодежной фронтовой бригады Сени Маркина». В приказе, в частности, говорилось: «Почин ряда молодых рабочих и комсомольской организации завода о формировании молодежных фронтовых бригад заслуживает среди коллектива завода большого внимания. Молодые рабочие цеха № 9 тт. Маркин, Леонов, Чибисов скомплектовали с участием начальника цеха № 9 т. Глушкова и комсомольской организации молодежную бригаду, которая в течение многих месяцев перевыполняет нормы выработки свыше 150%. [18, с. 55].

Усиленное внимание администрации заводов и фабрик к соревнованию молодежных бригад породило поиск новых путей повышения производительности и организации труда молодых рабочих. Например, в начале 1944 г. фронтовая бригада, а затем и комсомольско-молодежный цех депо г. Малоярославца, возглавляемые С.В. Унтовым, творчески применив инициативу слесаря-сборщика Московского станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе Н.С. Степенина, перешли на бригадный подряд. Работая на ремонте паровозов, молодежные бригады цеха оценивали свой труд по конечному результату. Молодые работники постоянно повышали свою квалификацию, осваивали смежные профессии. Между рабочими была достигнута стопроцентная производственная взаимозаменяемость. Все бригады в цехе были «сквозными», то есть могли выполнять производственную операцию на любом рабочем месте. Вследствие этого простои паровозов на ремонте при норме 14 часов снизились до 11 – 12 часов. За достижение таких высоких трудовых показателей рабочие цеха были награждены значком «Отличный паровозник», а его начальник С.В. Унтов – медалью «За трудовую доблесть» [11, л. 1; 13, л. 41 – 42]. В 1944 г. молодежный цех С.В. Унтова получил поздравительную телеграмму от Наркома путей сообщения Л.М. Кагановича. В январе 1945 г. производительность труда в цехе С.В. Унтова составляла 180% [30, с. 54].

Паровозная бригада старшего машиниста комсомольца Т. Котыхова сэкономила 19922 кг угля при технической скорости локомотива 31,9 км/ч. В 1944 г. Т. Котыхов занял первое место в социалистическом соревновании среди рабочих Малоярославецкого депо [30, с. 55].

В 1944 г. комсомольско-молодежная бригада машиниста Журавкова

паровоз (№ 220 ст. 1) провела восемь тяжеловесных поездов и сэкономила 26 т топлива. В январе 1945 г. членами бригады были достигнуты такие результаты: техническая скорость – 37,5 км/ч. и сэкономлено 19726 кг топлива, проведено три тяжеловесных состава, что составляет 510 т груза сверх установленной нормы. Всего в 1944 г. машинист Журавков сберег для страны 315 т топлива. Это составило 19 вагонов угля [11, л.л. 3 – 4].

В начале 1945 г. 57 молодежных бригад, 12 комсомольско-молодежных смен и шесть молодежных паровозных бригад Калужской области включились в новое патриотическое движение – переход на полный хозяйственный расчет. Они поддержали инициативу молодого Тульского машиниста Д. Коробкова, который практически доказал, что на подмосковном буром угле можно успешно водить поезда с высокой скоростью, добиваясь экономии топлива. В 1945 г. победителем предмайского социалистического соревнования на железнодорожном транспорте Калужской области стал коллектив комсомольско-молодежного паровоза машиниста Журавкова из депо г. Малоярославца. Он сумел сэкономить 26 т угля и при этом провел восемь тяжеловесных поездов с повышенной скоростью [30, с. 53 – 54].

Важным источником выпуска дополнительной военной продукции явилось Всесоюзное движение «С меньшим количеством рабочих дать больше продукции для фронта», начавшееся в ноябре 1943 г. по инициативе стригальщицы Первого Московского Государственного Подшипникового завода комсомолки Е. Барышниковой. Первой её последовательницей на предприятиях Калуги стала комсомолка Евгения Федотова. Её бригада, сократив свой состав на пять человек, ежемесячно выполняла производственное задание на 200 – 250%. За победу в областном социалистическом соревновании Е. Федотова была награждена значком «Отличник промкооперации РСФСР» [13, л. 44].

На Калужской швейной фабрике № 2 первенство в социалистическом соревновании регулярно удерживала бригада мастера Протасовой, в которой вместо 31 трудились 25 девушек. С меньшим количеством работниц ее коллектив регулярно выполнял производственное задание в среднем на 140%. Большинство швей ежедневно выработывали по две нормы. Особенно высокой производительности труда добились стахановки Макарова и Зорина, выполнявшие дневное задание на 380 – 400%. В отдельные дни вместо 206 швейных изделий в смену бригада выпускала по 300 – 380 изделий. При этом бригада высвободила из своего состава шесть молодых работниц [22].

Только за первое полугодие 1944 г. 11 комсомольско-молодежных бригад заводов и фабрик Калуги высвободили из своего состава и перевели на другие участки работы 67 юношей и девушек [32, л. 36]. А всего в 1944 г. молодежные бригады промышленных предприятий Калужской области высвободили свыше 120 молодых рабочих [22]. Возросшее профессиональное мастерство, приобретенный опыт позволили молодежным коллективам подняться на более высокую ступень социалистического соревнования – повышение производительности труда путем совершенствования процесса производства и структуры управления.

В сентябре 1944 г. мастер комсомольско-молодежной смены Мытищинского машиностроительного завода Московской области молодой коммунист А. Федотов объединил бригады, выполнявшие одинаковые операции в один поток. Этот почин нашел горячую поддержку у молодых рабочих Людиновского локомотивостроительного завода. По предложению бригадиров слесаря Хотеева и котельщика Рысина на предприятии в один поток были объединены 15 молодежных бригад, из которых удалось высвободить 33 квалифицированных рабочих и шесть мастеров [13, л. 36; 16; 32, л. 36]. На Калужском машиностроительном заводе по методу А. Федотова трудилась бригада Л. Ворончукова. Его коллектив, высвободив семь квалифицированных рабочих, выполнял дневную норму на 200 и более процентов. За проявленную трудовую доблесть Леонид Ворончуков был награжден медалью «За трудовое отличие» [13, л.л. 37 – 39]. В конце войны, применив метод Е. Барышниковой и А. Федотова, комсомольско-молодежные бригады Калужской области высвободили из своего состава более 200 рабочих, которых перевели на другие производственные участки. Таким образом, участие комсомольско-молодежных бригад промышленных предприятий Калужской области во Всесоюзном социалистическом соревновании было отмечено творческой инициативой и неиссякаемым желанием произвести больше продукции для фронта.

Исключительно важную роль в восстановлении посевного клина освобожденных районов играли МТС, трактористы которых в марте 1942 г. включились во Всесоюзное социалистическое соревнование женских тракторных бригад и женщин-трактористок, начатое по инициативе трактористок Ставропольского края. Весной 1942 г. в областном соревновании участвовали 32 молодежные тракторные бригады. Районные комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ заботились о том, чтобы комсомольские организации направили усилия молодежных коллективов не только на достижение высоких трудовых показателей, но и на повышение урожайности полей [26, с. 21]. Поэтому, начиная с 1943 г., тракторные бригады не менее чем на один год закреплялись за определенными земельными участками нескольких колхозов. Кроме того, райкомы ВЛКСМ организовали для трактористов агротехнические кружки, функционировавшие в основном в зимнее время.

С каждым годом соревнование комсомольско-молодежных тракторных бригад набирало силу, ширилось, в него включались все новые и новые молодежные коллективы. В 1943 г. за первенство в областном соревновании боролись более 50 молодежных тракторных бригад [26, с. 21]. В 1944 г. на колхозных полях области работали 102 тракторные бригады, в которых было 849 трактористов, из них 256 комсомольцев. 68 молодежных коллективов выполнили план тракторных работ, а 34 бригады перевыполнили план от 150 до 200% [7, л. 32; 34, л. 95]. В 1945 г. в областном соревновании участвовали 187 тракторных бригад. В них трудились 1583 молодых трактористов. 164 молодежных коллектива и 1004 тракториста выполнили и перевыполнили план и сэкономили 74210 кг горючего [32, л. 49].

В ходе социалистического соревнования молодые трактористы становились настоящими мастерами своего дела, достигали значительных

трудовых показателей. Так, в 1942 г. победителем соревнования вышла молодежная бригада Мятлевской МТС Дзержинского района, которую возглавлял комсомолец А. Сенчук. Годовой план коллектив выполнил на 216%, вспахав 2439 га и сэкономив 2894 кг горючего [14, л. 5].

Заслуженную славу завоевала неоднократно победитель областного социалистического соревнования – женская молодежная тракторная бригада Фроловской МТС Сухиничского района, руководимая опытным механизатором Н.М. Сизовым. В 1943 г. бригада выполнила план на 274%. Вместо запланированных 976 га девушки вспахали 2674 га и сэкономиили 6109 кг горючего [15, л. 15]. Под стать передовой бригаде работали и молодые трактористки Сухиничской МТС Матрена Грачева, Анисья Симаненкова, Анна Булина, Анисья Скворцова и Татьяна Ерохина. Ночами, не зажигая фар, на засоренных снарядами и минами полях, водили комсомолки тракторы, каждодневно выполняя и перевыполняя нормы выработки [26, с. 24].

В 1944 г. бригада Н.М. Сизова, четырьмя тракторами ХТЗ вспахала 2477 га, по 619 га на трактор, и сэкономиила 3900 кг горючего [31, л. 136]. Еще больших успехов добилась молодежная бригада Боровской МТС Ирины Максимовны Казаковой, которая тремя ХТЗ вспахала 1883 га или по 628 га на трактор и сэкономиила свыше 2600 кг горючего [7, л. 130]. В 1944 г. во многом благодаря усилиям комсомольско-молодежных бригад Боровская МТС выполнила план тракторных работ на 114%, выработала в переводе на мягкую пахоту 7054 га вместо запланированных 6200 га и сэкономиила 2916 кг горючего. Абрамовская МТС Боровского района выполнила план 1944 г. на 112%, сэкономив 2290 кг горючего, а тракторные бригады А.Н. Королева и А.П. Попова выполнили план соответственно на 100 и 133%. В 1944 г. в числе лучших молодежных коллективов МТС области была бригада А.Н. Новиченковой из Спас-Деменской МТС, вспахавшая на трактор по 496 га и сэкономившая 1250 кг горючего, а также бригада Г.М. Тихонова из Передельской МТС Медынского района, которая вспахала на трактор 493 га и сэкономиила 1440 кг горючего [29, с. 37; 31, л. 136]. В целом в 1944 г. МТС Калужской области при задании 247,2 тыс. га выработали 296,3 тыс. га или 120% к плану [7, л. 66]. В этом году выработка на комбайн составляла 220 га, на жатку – 60 га, на конную молотилку – 100 га и на сложную молотилку – 350 га зерновых культур [5, л. 90]. В 1944 г. средняя выработка на трактор в Калужской области составляла 284 га, в 1945 г. она поднялась до 334 га [26, с. 24].

Таким образом, соревнование молодежных тракторных бригад, в котором ярко проявился трудовой патриотизм сельской молодежи, помогало преодолевать исключительные трудности возрождения сельского хозяйства области в тяжелейших условиях военного лихолетья.

В борьбе за урожай и правильную агротехнику выращивания сельскохозяйственных культур важную роль сыграли комсомольско-молодежные звенья высокого урожая, которые начали создаваться как новая форма организации трудовых молодежных коллективов в 1943 г. В этом году на колхозных и совхозных полях Калужской области трудились свыше 120

молодежных звеньев. В 1944 г. в областном соревновании участвовали 263 звена, объединявших 2104 юношей и девушек [23; 32, л. 47]. Из 263 звеньев 127 коллективов выполнили и перевыполнили план [34, л. 95]. В 1945 г. в области было 693 звена высокого урожая, в них работали 9132 человек молодежи, в том числе 2154 комсомольцев [32, л. 49].

Многие звенья добились высоких результатов. Так, звено Н.И. Панкратовой из колхоза им. Кирова Угодско-Заводского района получило урожай капусты около 1000 ц/га, звено Е.С. Земиной из колхоза «Коммунар» Боровского района урожай капусты – 880 ц/га; звено П.Е. Крупской из колхоза «Красный Русиновец» собрало урожай картофеля 720 ц/га, звено К.С. Буренковой из колхоза «Новый путь» Боровского района моркови – 800 ц/га, а звено Д.И. Симаковой из колхоза им. Калинина Жиздринского района пшеницы – 34,2 ц/га и ячменя 25 ц/га, звено М. Кутяковой из сельскохозяйственной артели «Красное знамя» Мосальского района получило урожай ячменя по 40 ц/га [1, л. 153; 23; 29, л. 38; 33, л. 74]. Эти показатели значительно превышали задания, которые Калужский обком ВКП(б) поставил сельским труженикам на 1945 г., а именно, получить среднюю урожайность зерновых – 9,5 ц/га и картофеля – 100 ц/га [7, л. 130].

Важную роль в транспортировке собранного урожая на государственные заготовительные пункты сыграли комсомольско-молодежные транспортные бригады. Так, в 1944 г. в Перемышльском районе работали 38 транспортных бригад. Они вывезли на заготовительные государственные пункты более 1500 т сельскохозяйственной продукции. Транспортная бригада комсомолки Т.П. Тараскиной из колхоза «Победа» Каменского сельсовета на 10 лошадях при плане вывозки 246,9 ц зерна доставила на сборный пункт свыше 270 ц зерна.

Победителем областного социалистического соревнования транспортных бригад стал комсомольско-молодежный коллектив Полины Нефедкиной из колхоза «Красный остров» Высокиничского района. Бригада состояла из восьми комсомольцев, которые на трех лошадях и пяти бычках вывезли на заготовительные пункты свыше 1500 ц зерна [10, л. 107]. Второе место в соревновании заняла комсомольско-молодежная бригада Марии Витальевой из колхоза «Искра» Гастешевского сельсовета Бабынинского района. На четырех лошадях и двух бычках юноши и девушки вывезли около 1400 ц зерна [10, л. 107]. К 1 октября 1944 г. транспортная бригада Нины Прониной из колхоза «Верный путь» Дзержинского района при задании 808 ц хлеба вывезла на заготовительные пункты 1280 ц зерна [23]. Все в 1944 г. 1655 транспортных бригад Калужской области вывезли на заготовительные пункты и сдали государству 27707 т зерна [10, л. 107].

Неоценим вклад комсомольско-молодежных строительных бригад в восстановление промышленного и сельскохозяйственного производства, а также жилья для тружеников Калужской области. Так, 9 июля 1944 г. комсомолки конторы Людиновского завода обратились ко всей молодежи района с призывом создать добровольческие молодежные бригады по примеру Сталинградской учительницы комсомолки А. Черкасовой. Людиновский райком партии одобрил эту инициативу, и с августа 1944 по май 1945 г. на восстановлении завода

трудились свыше 70 молодежных и фронтовых добровольческих бригад предприятия, которые ежедневно отрабатывали на строительстве по 2 – 3 часа сверх смены. За время войны молодежь завода ввела в действие 14.150 м² производственных и 1845 м² вспомогательных площадей или выполнила треть от общего объема строительных работ [27, с. 128]. Таков был комсомольско-молодежный вклад во второе рождение старейшего предприятия области.

Всего в конце войны на восстановлении промышленных предприятий Калужской области трудились 602 комсомольско-молодежные строительные бригады. С их помощью труженики Калужской области восстановили 25 заводов и фабрик союзно-республиканского подчинения и свыше 150 предприятий промкооперации, местной и легкой промышленности [2, с. 107].

Неоценим вклад молодежи в восстановлении разрушенного и строительство нового жилья в Калужской области. Так, в 1944 г. в Куйбышевском районе работали 56 комсомольско-молодежных строительных бригад. Они возвели 647 домов для колхозников и 76 общественных построек [12, л. 18]. В 1945 г. комсомольско-молодежные бригады Спас-Деменского района заняли первое место в областном социалистическом соревновании по колхозному строительству, в котором в Калужской области участвовали 607 молодежных восстановительно-строительных бригад [13, л. 34]. 64 комсомольско-молодежные строительные бригады Спас-Деменского района построили 1472 дома, что позволило в течение года переселить в них из землянок 1500 крестьянских семей. По итогам строительства на селе в 1945 г. спасдеменцы получили вторую премию СНК РСФСР и первую премию Калужского обкома ВКП(б) и Калужского облисполкома [3, с. 146; 4, с. 175; 13].

За годы войны комсомольско-молодежные строительные бригады, а также специализированные 563 восстановительно-строительные бригады, в составе которых трудились 3686 рабочих, отремонтировали и построили вновь свыше 44 тыс. жилых домов. Из них только в 1945 г. было построено заново 10480 и капитально отремонтировано 2437 домов. Это позволило в первой половине 1945 г. переселить в них из землянок свыше 7830 семей колхозников с почти 32060 домочадцами. Однако в конце войны в землянках осталось проживать 7470 семей или 27942 человек [28, с. 43 – 44]. Это была значительная помощь сельским жителям Калужской области, которая сильно пострадала от немецко-фашистской оккупации.

Таким образом, комсомольско-молодежные бригады и звенья стали одной из наиболее массовых форм коллективной организации труда молодежи Калужской области в годы войны. Они внесли заметный вклад в восстановление и развитие народного хозяйства региона. Комсомольско-молодежные бригады и звенья стали основой трудовой активности молодежи, которая своим трудовым энтузиазмом и героизмом цементировала неразрывное единство фронта и тыла, явившегося ключевым источником победы Советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Литература:

1. Боевой отряд сражающейся партии: Московская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. – М., 1985. – С. 153.
2. Бритов В.М. Растет промышленное производство // Калужская область за сорок лет: Сборник статей. – Калуга, 1957. – С. 107.
3. В бурях рожденный, в борьбе закаленный: Из истории Калужской областной комсомольской организации: Сборник. – Калуга, 1958. – С. 140, 146.
4. В годы суровых испытаний. Калужская область в Великой Отечественной войне. – Тула, 1984. – С. 174 – 175.
5. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-55. Оп. 8. Д. 4. Л. 90.
6. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 26. Л. 165.
7. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 48. Л.Л. 49, 52, 66, 130.
8. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 102. Л. 6.
9. ГАДНИКО. Ф. П-1519. Оп. 2. Д. 2. Л. 3.
10. ГАДНИКО. Ф. П-2264. Оп. 1. Д. 2. Л. 107.
11. ГАДНИКО. Ф. П-2264. Оп. 1. Д. 9. Л.Л. 1, 3 – 4.
12. ГАДНИКО. Ф. П-2264. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.
13. ГАДНИКО. Ф. П-2264. Оп. 3. Д. 4^а. Л.Л. 34, 36 – 39, 41 – 42, 44.
14. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. П-89. Оп. 1. Д. 64. Л. 5.
15. ГАНИСО. Ф. П-89. Оп. 1. Д. 123. Л. 15.
16. Знамя. – 1944. – 9 сентября.
17. Знамя. – 1945. – 30 апреля.
18. Калужский край: Документы и материалы. Кн. 4-я (1941 – 1977 годы). – Тула, 1987. – С. 55.
19. Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. – Тула, 1969. – С. 139, 141.
20. Коммуна. – 1943. – 12 мая.
21. Коммунар. – 1943. – № 242. – 1 декабря.
22. Коммунар. – 1944. – № 81. – 23 апреля.
23. Комсомольская правда. – 1944. – № 244. – 13 октября.
24. Писаренко И.С. Бригадир первой фронтовой // Политическая агитация. – Калуга. – 1978. – № 19. – С. 29 – 32;
25. Писаренко И.С. Вклад в победу // Политическая агитация. – Калуга. 1979. – № 11. – С. 26.
26. Писаренко И.С. Страницы подвига // Политическая агитация. – Калуга. – 1979. – № 21. – С. 23 – 24.
27. Писаренко И.С. Рабочая гвардия тыла // В годы суровых испытаний: Калужская область в Великой Отечественной войне. – Тула, 1984. – С. 158.
28. Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, 1998. – С. 7 – 17, 43 – 44.
29. Писаренко И.С. Тыл Боровского района – фронту в годы Великой Отечественной войны // Страницы истории – Боровск. – 1999. – № 1. – С. 37 – 38.

30. Писаренко И.С., Вощенкова Н.С., Масленков А.Н., и др. Малоярославецкий район в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, 2001. – С. 47, 53 – 55.
31. Центр хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 351. Л. 136.
32. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 225. Л.Л. 36, 38, 44, 47, 49.
33. ЦХДМО. Ф.1. Оп. 6. Д. 424. Л. 74.
- 34 ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 52. Л. 95.
- 35 Шагинян М. С огнем в душе // Подвиг тыла. – М., 1970. – С. 43 – 52.

ЦИТ: 315-138

Писаренко И.С.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЛУЖСКОЙ
ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Калужский филиал Московского государственного университета
имени Н.Э. Баумана, Калуга, Баженова 2, 248000.*

Pisarenko I.S.

**RESTORING AGRICULTURE IN THE KALUGA REGION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

*Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University,
Kaluga, Bagenov street. 2, 248000.*

Аннотация: В статье приводятся данные о состоянии сельского хозяйства Калужской области перед войной, об ущербе сельскохозяйственному производству региона от немецко-фашистских оккупантов; отражены результаты героического труда калужан по восстановлению, посевных площадей, МТС, животноводческих ферм, скотных дворов, зернохранилищ, жилых домов, общественных построек колхозов и совхозов; показаны основные направления и формы всенародной помощи тружеников тыловых областей СССР в возрождении сельского хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, МТС, колхоз, совхоз, посевная площадь, животноводческая ферма, продуктивный скот, скотный двор, кузница, строительная бригада, восстановление, шефская помощь, метод народной стройки.

Abstract. The article data on the state of agriculture in the Kaluga region before the war; the damage to agricultural production from Nazi occupiers; it reflects the results of the heroic labor recovery, acreage, MTS, livestock farms, stockyards, grain silos, houses and public buildings of collective and state farms; shows the main directions and forms of assistance to workers nationwide rear regions of the USSR in the revival of agriculture in the areas liberated from the Nazi occupation.

Keywords: agriculture, MTS, collective and state farms, sown area, livestock farms, livestock, cattle yard, a smithy, a construction team, restoration, mentoring,

using traditional construction.

Перед Великой Отечественной войной в сельскохозяйственном производстве районов, вошедших в состав образованной 5 июля 1944 г. Калужской области, было 3497 колхозов, 27 совхозов, 47 МТС с 2234 тракторами или с 3100 в расчете на 15-сильные, 455 комбайнами, 960 грузовыми автомашинами, многотысячным парком сельскохозяйственных машин и техники [2, с. 165].

Посевные площади всех категорий хозяйств области составляли 903,6 тыс. га, из них на долю колхозов приходилось 833,8 тыс. га пашни, совхозов и других государственных хозяйств – 21,3 тыс. га и личных подсобных хозяйств населения – 48,5 тыс. га. Из 903 тыс. га пахотных земель области 600,7 тыс. га занимали зерновые и бобовые, 38,7 тыс. га лен-долгунец, 94,9 тыс. га картофель, 10,1 тыс. га овощи, 153,5 тыс. га кормовые культуры и 5,7 тыс. га прочие сельскохозяйственные культуры. [9, л. 1; 12, л. 63].

В Калужских деревнях и селах значительное развитие получило садоводство. Перед войной колхозы имели около 10 тыс. га садов [2, с. 165].

На 1 января 1941 г. во всех категориях сельских хозяйств Калужской области насчитывалось 156 тыс. лошадей, 286 тыс. голов крупного рогатого скота, 377 тыс. овец, 214 тыс. свиней [4, л. 32]. Из них в колхозах и совхозах имелось 137426 лошадей, в том числе 97036 рабочих животных, 120761 голова крупного рогатого скота, из них 47246 коров, 118155 овец и 41930 свиней [13, с. 96]. Общественный скот размещался на фермах, которых приходилось по три на каждый колхоз области [2, с. 165].

За время оккупации немецко-фашистские захватчики разорили свыше 3400 колхозов, 19 совхозов, 47 МТС с 900 тракторами, разрушили 7300 общественных построек, две тысячи скотных дворов, 2200 конюшен, 6700 зернохранилищ, 1100 кузниц, сожгли 83 тыс. крестьянских дворов, угнали из общественных и личных хозяйств около 111 тыс. лошадей, свыше 50 тыс. коров, свыше 30 тыс. овец, около 27 тыс. свиней и почти полностью истребили поголовье домашней птицы [2, с. 166; 9, л. 254; 19, с. 33; 24, л. 16 – 17].

Сразу же по мере освобождения районов от немецко-фашистской оккупации начиналось возрождение сельскохозяйственного производства. В связи с большим объемом восстановительных и строительных работ важной фигурой в деревне стал строитель. Эти работы легли в основном на плечи женщин и молодежи. Женщина – плотник в мирное время – редкое явление. В годы войны женские строительные бригады трудились во многих районах. Председатель колхоза «Красное Юдино» Дзержинского района инвалид Великой Отечественной войны Василий Кузьмин Оболенский заявил на собрании: «Мужиков у нас нет, а строить надо. Придется женщинам взяться за топоры» [2, с. 174]. Женскую строительную бригаду возглавил сам председатель колхоза – хороший столяр и плотник. Вскоре бригада построила большой птичник и пчельник.

Отлично работала женская строительная бригада Крыловой в колхозе «Некрасово» Износковского района. За короткий срок она построила восемь домов, два скотных двора, свинарник и овчарню.

В условиях хронической нехватки необходимых трудовых и материальных

ресурсов возрождение жилищного фонда района осуществлялось малоярославчанами методом народной стройки, т.е. во внеурочное время. Так, бригада пионеров и школьников средней школы Малоярославца восстановила здание школы на 200 ученических мест [20, с. 47].

По-ударному трудились на строительстве комсомольцы. Например, после освобождения г. Медыни комсомольцы и молодежь провели воскресник по восстановлению коммунального хозяйства города. На воскреснике по-ударному работали четыре мужских и три женских бригады. Молодежные коллективы начали между собой соревнование. Юноши и девушки собрали свыше 250 пудов кровельного железа. Больше других собрала железа бригада т. Новикова. Среди девушек отличилась молодежная бригада из колхоза «Красные камни» во главе с секретарем комсомольской организации т. Агеевой [22].

В 1944 г. в Куйбышевском районе работали 56 комсомольско-молодежных строительных бригад. Они возвели 647 домов для колхозников и 76 общественных построек [7, л. 18]. В 1945 г. комсомольско-молодежные бригады Спас-Деменского района заняли первое место в областном социалистическом соревновании по колхозному строительству, в котором участвовали 607 молодежных восстановительно-строительных бригад [8, л. 34]. Комсомольско-молодежные строительные бригады Спас-Деменского района построили 1472 дома, что позволило в течение года переселить в них из землянок 1500 семей. По итогам строительства на селе в 1945 г. спасдеменцы получили вторую премию СНК РСФСР и первую премию Калужского обкома ВКП(б) и Калужского облисполкома [1, с. 146; 2, с. 175; 8, л. 34].

За годы войны комсомольско-молодежные строительные бригады, а также специализированные 563 восстановительно-строительные бригады, в составе которых трудились 3686 рабочих, отремонтировали и построили вновь свыше 44 тыс. жилых домов. Из них только в 1945 г. было построено заново 10480 и капитально отремонтировано 2437 домов. Это позволило в первой половине 1945 г. переселить в них из землянок свыше 7830 семей колхозников с почти 32060 домочадцами. Однако в конце войны в землянках осталось проживать 7470 семей или 27942 человек [6, л. 6; 19, с. 43 – 44]. В Бярятинском, Дзержинском, Думиничском, Жиздринском, Износковском, Кировском, Спас-Деменском, Сухиничском, Юхновском и др. районах население переселилось из землянок только в начале 1948 г.

Большую помощь в восстановление разрушенного гитлеровцами сельскохозяйственного производства оказывали трудящиеся и колхозники Московской, Куйбышевской, Ивановской и Ярославской областей. О формах шефской помощи и результатах восстановительных работ можно судить на примере Малоярославецкого района. Жители Подольска взяли шефство над г. Малоярославец, население которого пострадало от оккупантов. Подольчане отвезли в Малоярославец продукты и много различных вещей [16]. Специалисты по ремонту сельскохозяйственных машин командировались в Малоярославецкую и Неделинскую МТС Киевским райкомом ВКП (б) города Москвы, который во время войны шефствовал над Малоярославецким районом.

Регулярную помощь возрождающимся колхозам и совхозам

Малоярославецкого района оказывали жители восточных районов Московской области, которые не были в немецко-фашистской оккупации. Они безвозмездно передали малоярославчанам 693 голов телят, 447 голов ягнят и 330 голов поросят, завезли и продали колхозам и колхозникам 1100 голов крупного рогатого скота (КРС) и 400 голов овец и коз [20, с. 45 – 46].

После освобождения района в нем не осталось семенного фонда. В 1942 г. другие районы Московской области предоставили ему 700 т семян. А для продовольственного снабжения населения в район дополнительно было завезено 400 т картофеля. 123 сельскохозяйственным предприятиям района, наиболее сильно пострадавшим от вражеской оккупации, государство выделило долгосрочные ссуды в размере 584 тыс. руб. Кроме того, советское правительство предоставило семи колхозам дополнительные долгосрочные ссуды на сумму в 69 тыс. руб. По государственным ценам району было отпущено 17,5 т строительной пакли, около 2 т гвоздей, более 800 оконных рам и 700 млн. шт. кровельной щепы [20, с. 46].

О формах шефской помощи и результатах восстановительных работ можно судить и на примере Бярятинского района. Его оккупация немцами продолжалась 21 месяц. В августе 1943 г. район был полностью освобожден от фашистских захватчиков. В ознаменование этого события в деревнях и селах района прошли крестьянские митинги, посвященные боевым победам Красной Армии. «В ответ на победу, – говорил на митинге колхозник Савин, – мы будем работать день и ночь, быстрыми темпами восстановим хозяйство» [13, с. 314].

По всему району закипела упорная восстановительная работа. В колхозах создавались строительные бригады, в обязанность которых вошла постройка и ремонт жилых домов, скотных дворов, бань, школ. К октябрю 1943 г. в районе было восстановлено 765 домов, капитально отремонтировано 290 и вновь построено 15. Кроме того, сельские строители отремонтировали 60 скотных дворов, семь мельниц, 24 колхозных бань и шесть медпунктов. Одновременно колхозники заготовили около шести тысяч тонн сена и свыше двухсот тонн силоса для предстоящей зимовки скота. Полностью справились с заготовкой грубых и сочных кормов колхозы Мосурского, Побединского и Глотовского сельсоветов.

Для восстановления общественного животноводства из восточных областей страны в район поступило 1824 головы крупного рогатого скота, 2268 овец, 225 свиней и 200 коз. Совхозы Московской области в порядке шефской помощи завезли в район 500 племенных цыплят и 2 тыс. уток. Особенно большую помощь Бярятинскому колхозникам оказали трудящиеся Некрасовского района Ярославской области.

В ноябре 1943 г. собралась X сессия Бярятинского районного Совета депутатов трудящихся, обсудившая вопросы о состоянии общественного животноводства и ходе восстановительных работ. Участники сессии единодушно приняли письмо ко всем колхозникам, партийным и советским работникам Некрасовского района Ярославской области. «Наши сердца преисполнены беспредельным чувством благодарности за Вашу дружескую заботу и братскую помощь, которую оказали Вы нашим колхозам, – писали

барятинцы ярославчанам. – Весь выделенный Вами скот для нашего района мы приняли как самое дорогое для восстановления колхозных ферм. В настоящее время у нас организовано 65 молочно-товарных ферм с количеством 1098 голов крупного рогатого скота и овцеводческих – 65 с поголовьем 1493 овцы» [15].

Героический труд колхозников, подкрепленный помощью государства и шефов, привел к тому, что Барятинский район на протяжении 1942 – 1944 гг. успешно выполнял планы государственных поставок сельскохозяйственной продукции, а в 1944 г. даже перевыполнил план развития животноводства [13, с. 314].

Над Сухиничским районом шефствовал Собинский район Ивановской области. 8 июля 1943 г. в газете «За коммуны» в статье «Окажем братскую помощь населению Сухиничского района» руководитель делегации собинцев Ф.Н. Истархов писал: «Как известно, Ивановская область шефствует над освобожденными районами Смоленской области. По решению бюро Собинского РК ВКП(б) и исполкома райсовета наш Собинский район взял шефство над Сухиничским районом. Колхозники Черкутинского сельсовета приняли обращение к колхозникам Собинского района по оказанию помощи сухиничским колхозникам. Колхозы этого сельсовета выделили для своих подшефных 2 коровы, 3 овцы, 5 поросят, 50 кур, засеяли 15 га земли различными сельскохозяйственными культурами, выделили из своих хозяйств 6 ц ржи, 2 ц гречихи, 3 ц овса.

Обращение черкутинских колхозников встретило горячий отклик у трудящихся нашего района. На 29 июня колхозы района уже выделили для своих подшефных 422 головы крупного рогатого скота, 636 овец, 179 поросят, 906 кур. Кроме того, посеяли сверх плана в фонд помощи освобожденному Сухиничскому району 165,5 га зерновых культур и собрали зерна в количестве 5328 кг. Трудящиеся района собрали и отправили вагон различными подарками. Собрано 7 тыс. вещей, в том числе одежда, обувь, учебные пособия и др.

Рабочие текстильных фабрик «Комавангард» и им. Лакина во внеурочное время выработали 45000 м ткани, которые передали Сухиничскому району для раздачи пострадавшим от немецкой оккупации.

Собинский райком партии принял решение открыть детский дом на 100 – 150 осиротевших детей Сухиничского района.

Каждый сельсовет и колхоз нашего района берет шефство над тем или иным сельсоветом или колхозом Сухиничского района, а г. Собинка и пос. Лакинка над Сухиничами...» [21, с. 186 – 187].

Большую помощь получил Юхновский район. Из тыловых областей в местные колхозы поступило 357 лошадей, 126 голов крупного рогатого скота, 1500 овец, 530 свиней, 2700 кур и гусей. В 1943 г. государство отпустило юхновским колхозам ссуду – 200 тонн семян, выдало на строительство и восстановление жилых домов два с половиной миллиона рублей [21, с. 187].

Шефы района – рабочие Ярославской и Ивановской областей работали по выходным дням, чтобы послать юхновчанам мануфактуру, обувь, одежду, домашние вещи. Трудящиеся Середского района Ивановской области писали

тогда в Юхнов: «Вам выпала суровая доля. Гитлеровские бандиты разграбили ваше имущество, лишили крова, у многих убили самых близких людей. Но пусть не пугают вас трудности предстоящей работы. Знайте, что у вас много друзей, – весь многомиллионный советский народ, – которые придут к вам на помощь» [14].

Ко второй годовщине освобождения Юхнова в 102 колхозах района были созданы фермы крупного рогатого скота. В районе уже насчитывалось 100 овцеферм и 80 птицеферм. В 95 колхозах завели свиней [13, с. 315]. Помощь пострадавшим районам оказывали не только тыловые области страны, но и районы или отдельные колхозы, ранее освобожденные от вражеской оккупации. Например, колхозники сельскохозяйственной артели «Красный молот» Чемодановского сельсовета Юхновского района стали инициаторами оказания посильной помощи недавно освобожденным колхозам своего района. «Мы на себе испытали «новый порядок» немецко-фашистских оккупантов и знаем, как трудно хозяйственно возродить разрушенные колхозы, – писали они в своем обращении к трудящимся района. – Наш святой долг – помочь этим колхозам быстрее восстановить свое хозяйство» [2, с. 170 – 171]. Труженики «Красного молота» дали только что освобожденным колхозам одну лошадь, четыре хомута, пять центнеров картофеля, три центнера вики, 50 килограммов проса, одного теленка, две овцы, три курицы. Кроме того, каждый колхозник из своего личного хозяйства выделил хлеб, овощи, картофель. Бюро Юхновского райкома ВКП(б) и райисполком одобрили инициативу «Красного молота». Она нашла широкое распространение, так как отражала одно из лучших свойств русского крестьянина: в тяжелую годину не жалеть последнего для оказания помощи пострадавшим от нашествия врага.

Столь же самоотверженно поступали колхозники и других районов. Например, в Износковском районе колхозники Фокинского сельсовета построили 10 домов для колхозников Лысковского сельсовета; колхозники Пенязевского сельсовета помогали восстанавливать сожженные гитлеровцами деревни Федюкинского, Захаровского и Борисенковского сельсоветов. Колхозники Мещовского района оказали большую помощь позднее освобожденным Хвастовичскому и Думиничскому районам, а также Сычевскому району Смоленской области, освобожденному в марте 1943 г. [1, с. 171]. Кроме ранее отправленных в Сычевскому району лошадей и семян, сельхозартеля Мещовского района передала делегации Сычевского района 148 голов крупного рогатого скота, 164 овцы, 41 поросенка. «Наш священный долг, – писали колхозники-мещовцы, – помочь своим землякам восстановить животноводческие фермы. Пусть недавно освобожденные от немецкого ига артели снова станут богатыми» [23].

В январе 1945 г. в целях укрепления материально-технической базы сельского хозяйства Калужской области Центральный Комитет партии и СНК СССР приняли два важных документа: постановление ЦК ВКП(б) от 6 января «О руководстве Калужского обкома ВКП(б) сельским хозяйством» и постановление Совета Комиссаров СССР от 28 января 1945 г. «О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Калужской области» [13, с. 321].

Перед областью была поставлена задача – в ближайшие два-три года восстановить посевные площади до довоенного уровня, укрепить материально-техническую базу колхозного и совхозного производства, сконцентрировать внимание партийных и советских органов на оказание конкретной помощи сельскому хозяйству.

Государство выделило колхозам области 1500 плугов, 120 борон, 300 молотилок, 150000 кубометров леса, денежные ссуды на строительство 16000 жилых домов колхозников [11]. Шесть МТС получили оборудование. Из других областей страны завезли 10 тыс. голов крупного рогатого скота, 5079 лошадей, две тысячи свиней, 25 тыс. овец и 100 пчелосемей [18, с. 277].

Возрождаемым хозяйственному производству предоставлялись налоговые льготы. Это сопровождалось мерами по освобождению их от государственных поставок сельскохозяйственной продукции. Например, в 1944 г. были полностью освобождены от государственных поставок мяса и яиц 482 хозяйства Малоарославского района, а от уплаты сельскохозяйственного налога на сумму 46,1 тыс. руб. – 137 хозяйств [20, с. 47].

Во время войны в Калужской области были восстановлены 3209 колхозов, 17 совхозов и 45 МТС. Их материально-техническая база была представлена 1152 тракторами, 166 комбайнами, 154 автомашинами, 26 тыс. плугами, 750 сеялками, 326 тракторными сеялками, 580 культиваторами, 2044 жатками и лобогрейками, 1858 сенокосилками, 2046 конными молотилками, 2751 веялкой, 1050 сортировками, 54 клеверотерками. Колхозы и совхозы имели 3100 ферм крупного рогатого скота; 2863 овцефермы и 2015 свиноферм. В общественном животноводстве области насчитывалось 97981 голов крупного рогатого скота, 100241 овец, 17872 свиньи, 33798 лошадей и 72.220 голов птицы. Посевная площадь области составляла 625,3 тыс. га или 60% от ее довоенного уровня [5, л. 28; 17, с. 76; 19, с. 43; 24, л. 29].

С такими возрожденными ресурсами сельскохозяйственное производство Калужской области вышло из Великой Отечественной войны и вступило в период послевоенного восстановления и развития сельского хозяйства СССР.

Литература:

1. В бурях рожденный, в борьбе закаленный: Из истории Калужской областной комсомольской организации: Сборник. – Калуга, 1958. – С. 146.
2. В годы суровых испытаний: Калужская область в Великой Отечественной войне. – Тула, 1984. С. 165 – 166, 170 – 171, 174 – 175.
3. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-55. Оп. 8. Д. 48. Л. 126.
4. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 61. Л. 13.
5. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 100. Л. 28.
6. ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 102. Л. 6.
7. ГАДНИКО. Ф. П-2264. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.
8. ГАДНИКО. Ф. П-2264. Оп. 3. Д. 4^а. Л. 34.
9. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-3477. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

10. ГАКО. Ф. Р-3477. Оп. 1. Д. 4. Л. 254.
11. Знамя. – 1945. – 2 февраля.
12. Калужская область за 50 лет: Статистический сборник. – Калуга, 1967. – С. 63.
13. Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. – Тула, 1969. – С. 96, 314, 321.
14. Колхозница. – 1944. – 5 марта.
15. Колхозное знамя. – 1943. – 5 декабря.
16. Московский большевик. – 1942. – 15 января.
17. Народное хозяйство Калужской области: Статистический сборник. – Калуга, 1957. – С. 76.
18. Очерки истории Калужской организации КПСС. – Тула, 1967. – С. 277.
19. Писаренко И.С. Тыл Калужской области в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, 1998. – С. 43 – 44.
20. Писаренко И.С., Вощенко Н.С., Масленков А.Н., Писаренко И.С. Малоярославецкий район в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, 2001. – С. 45 – 47.
21. Писаренко И.С. Калужский тыл в годы Великой Отечественной войны // Суровые сороковые... Калужский край в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – Калуга. 2015. – С. 182 – 189.
22. Рабочий путь. – 1942. – № 24. – 31 марта.
23. Рабочий путь – 1943. – № 124. – 15 июня.
24. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 294. Л.Л. 16 – 17, 29, 32.

ЦИТ: 315-255

УДК 94(477) «1918»

Хвіст В.О.

**КРИМСЬКА ПОЛІТИКА ГЕТЬМАНАТУ
(ТРАВЕНЬ – ЖОВТЕНЬ 1918 РОКУ).**

*Національний університет біоресурсів і природокористування України
Київ-041, вул. Героїв Оборони, 15.*

Khvist V.O.

**CRIMEAN POLITICS OF THE HETMANAT
(MAY - OCTOBER OF THE 1918 YEAR).**

*National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine
Kyiv-041, str. Heroes of Defense, 15.*

Анотація. Проаналізовано один з пріоритетних напрямів української дипломатії уряду П. Скоропадського – питання приєднання Криму до Української держави на тлі складної внутрішньої і зовнішньополітичної ситуації, коли уряди України та Криму, в умовах повної залежності від влади німецьких окупаційних військ, намагалися відстоювати й власні інтереси.

Ключові слова: Українська Держава, Крим, міністерство закордонних справ, переговори, зовнішньополітична сфера, українська дипломатія.

Abstract. Analyzed one of the priorities of Ukrainian diplomacy by P. Skoropadskiy government - the question of joining of the Crimea to the Ukrainian state in a very difficult domestic and foreign policy situation, when the governments of Ukraine and Crimea, in complete depending on the power of the German occupation forces, and tried to defend their own interests.

Keywords: Ukrainian State, Crimea, Ministry of Foreign Affairs, negotiations, foreign policy, Ukrainian diplomacy.

Вступ.

Напередодні великих потрясінь Крим був складовою частиною великої неподільної Російської імперії. Він належав до Таврійської губернії. Після Лютневої революції в Криму спочатку встановилося дво-, а згодом і тривладдя.

Висвітлення складної політичної ситуації на південно-західних теренах колишньої Російської імперії в роки революції та громадянської війни та дослідження проблеми визначення статусу Криму й роботи зовнішньополітичного відомства Української Держави П. Скоропадського в цьому напрямку є метою даного дослідження.

Огляд літератури.

З питань, яким присвячується ця робота, написано багато полемічних наукових та науково-популярних статей як в Україні так і в Росії та Криму. Важливим джерелом інформації залишаються газетні публікації, що в основному стосуються подій 1918 року. Використана мемуарна література в основному відноситься до періоду громадянської війни. Фундаментальною роботою залишається праця А.Г. Зарубина та В.Г. Зарубина «Без победителей. С истории гражданской войны в Крыму».

Основний текст.

Вперше питання взаємовідносин України і Криму було піднято Центральною Радою ще в липні-серпні 1917 року. Оскільки Крим ніхто не віддавав Україні, все частішими стають вимоги українізації флоту. Зрештою українці були змушені визнати, що Крим належить кримцям. Але це в свою чергу аж ніяк не говорило про те, що Рада відмовляється від своїх намірів боротися за включення Криму до України.

В травні 1918 року, практично через два тижні як генерал П. Скоропадський став гетьманом України, він звернувся до німецького уряду з нотою на ім'я посла Мума. Мова йшла про велике значення володіння Кримом для України і збереження Чорноморського флоту. [9] Трохи згодом з аналогічною нотою звернулося до німецького уряду міністерство закордонних справ Української Держави в особі міністра закордонних справ Д. Дорошенка, так само з'ясовуючи вагу приєднання Криму до України. Нота ця була передана 30 травня німецькому послу в Києві барону Муму. Міністр зазначав: «При тім, стоячи на принципі самоозначення, не бажаючи порушувати волі населення, нарешті, розуміючи різні відміни в житті Криму, український уряд вважає, що приєднання Криму може відбутися на автономних підставах, відповідно до чого проект має розробитися...». [2, с. 209-214]

Для підтримки української справи і української орієнтації в Криму, міністерство закордонних справ України надавало кошти на підтримку трьох

газет у Криму, які пропагували думку про необхідність приєднання до Української Держави.

Однак, уряд Сулькевича розпочав боротьбу з так званою «українською пропагандою», переслідуючи українофільські газети й українські громади. У відповідь на це український уряд вирішив вжити рішучих заходів. Рада Міністрів прийняла проект економічної блокади Криму. В середині серпня було проголошено «митну війну» і зупинено всякий товарний рух та морську комунікацію. Пропускалися лише продукти, призначені для німецьких військ в Криму.

Саме тут варто з'ясувати яку ж роль відігравала Німеччина в стосунках України і Криму і які насправді мала плани щодо півострова. Д. Донцов у своєму щоденнику «Рік 1918. Київ», висвітлює власну думку з цього приводу. В одній з своїх бесід із гетьманом, як згадує Донцов, Скоропадський говорив про те, що поставив німцям ультиматум: «... піду геть, як з Кримом не буде так, як ми хочемо. Німці кажуть, що мусять тепер кокетувати з большевиками. Тому не хочуть дати нам Криму. Тому і видумують всяких Сулькевичів, кримських міністрів. Але як прийде час, Крим віддадуть нам». [1, с. 21]

За умов, що склалися, уряд генерала Сулькевича був змушений «капітулювати». За деякий час до Києва від нього надійшла телеграма, в якій говорилося про готовність до переговорів щодо форми державного об'єднання з Україною. [7] Після того блокаду було знято.

В середині вересня 1918 року до Києва прибула кримська делегація в особі: Ахматовича (голова делегації, міністр юстиції), Чарикова (міністр освіти), Фрімана (міністр шляхів), Нікіфорова (міністр харчових справ, тимчасовий міністр фінансів), Домброва (міністр постачання). Розпочалися офіційні переговори, в яких з української сторони взяли участь голова Ради Міністрів Лизогуб і міністр закордонних справ Дорошенко. Від німецької сторони, як спостерігач, на переговорах був присутній уповноважений принц Рейс. [2, с. 209-214] Увесь хід переговорів було викладено в українській і кримській пресі. В газетах «Нова рада», «Самостійник», «Крим» [7; 8; 5] практично щодня повідомлялося про перехід подій на переговорах. Зважаючи на те, що ці газети були друкованими органами різних політичних сил України та Криму, їх повідомлення є досить цікавими для сучасного дослідника, адже показують ставлення політичних сил до обох сторін-учасниць переговорів. З самого початку переговорів кримська делегація обходила питання про злуку з Україною. У відповідь українські міністри заявили, що дану делегацію не можна вважати компетентною виявляти волю і бажання всього кримського населення. За тиждень, коли прибули представники від татар, українців і німецьких колоністів; переговори було продовжено. Позиція нових членів кримської делегації була далеко не такою непримиренною, як їх міністрів.

Після довгих і жвавих переговорів сторонам вдалося досягнуто порозуміння і виробити проект двохстороннього договору. Крим отримав внутрішню автономію у складі Української Держави, свій крайовий сейм, територіальне військо, свою адміністрацію і представника у справах Криму при Раді Міністрів Української Держави. Кримська делегація запропонувала, щоб ці

умови були обговорені й затверджені курултаєм та з'їздом національних та громадських організацій Криму. Представники від населення в делегації запевняли українців, що на цих з'їздах не буде серйозної опозиції проти злуки з Україною. Тим часом німці погодилися передати Україні Чорноморський флот. В Севастополі на укріпленнях та на кількох торпедних і канонерських суднах замайорів український морський кармазиновий прапор. Цей факт вказував на фактичну владу Української Держави над Кримом. [2, с. 209-214] Однак в результаті повстання проти гетьмана Скоропадського до влади на Україні прийшла Директорія. І планам злуки Криму з Україною прийшов кінець.

Висновки.

Отож, кримська політика гетьманату була перспективною та єдино доцільною за тогочасних обставин. Однак тогочасна українсько-російська конфронтація, триваюча громадянська війна, поширення білого руху в різних регіонах Росії, обставини, пов'язані з завершенням Першої світової війни та, зрештою, нетривалий період існування самого гетьманату унеможлилювали втілення напрацювань вітчизняної дипломатії.

Література:

1. Донцов Д. Рік 1918... – К.: «Темпора», 2002. – 128 с.
2. Дорошенко Д. Українська гетьманська держава 1918 року // Історія України (1917-1920 рр.): у 2 т. – Т. 2. – Ужгород, 1930. – 424 с.
3. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь: «Таврия», 1997. – 351 с.
4. Королёв В.И. Черноморская трагедия (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918 гг.). – Симферополь: «Таврия», 1994. – 38 с.
5. Крым. – Симферопіль, 1918. – вересень-жовтень.
6. Лукомський А. Противосоветские организации на Украине и начало гетманства // Революция на Украине по мемуарам белых. / Сост. С.А. Алексеев под ред. Н.Н. Попова. — Репринтное воспроизведение издания 1930 г. — Киев: Политиздат Украины, 1990. — 438 с.
7. Нова рада. – К., 1918. – вересень-жовтень.
8. Самостійник. – К., 1918. – вересень-жовтень.
9. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 - грудень 1918. / Головний редактор Я. Пеленський. – Київ – Філадельфія, 1995. – 493 с.

Стаття відправлена: 3.10.2015 р.

© Хвіст В.О.

ЦИТ: 315-256

УДК 94(477):314/502

Хвіст В.О.

ІСТОРИЧНА ЕКОЛОГІЯ ТА ДЕМОГРАФІЯ ЯК САМОСТІЙНА ГАЛУЗЬ ІСТОРИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ.

*Національний університет біоресурсів і природокористування України
Київ-041, вул. Героїв Оборони, 15.*

Khvist V.O.

HISTORICAL ECOLOGY AND DEMOGRAPHY AS AN INDEPENDENT BRANCH OF HISTORICAL RESEARCH.

*National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine
Kyiv-041, str. Heroes of Defense, 15.*

Анотація. Висвітлено та проаналізовано необхідність формування нового міждисциплінарного напрямку – історичної екодемографії – яка виникла на стику історії, екології та демографії.

Ключові слова: історична екологія, історична демографія, спеціальні історичні дисципліни, природа, народонаселення.

Abstract. Deals and analyzed the need for a new interdisciplinary direction - historical ekodemography - which occurred at the intersection of history, ecology and demography.

Keywords: Historical ecology, historical demography, special historical disciplines, nature, population.

Вступ.

Історична екологія та демографія відносно нові спеціальні історичні дисципліни, що поступово займають свою нішу в історичній науці. Як напрямкам науки їм не більше ніж три десятиліття. Нові дисципліни з'явилися не на пустому місці – взаємовідносинами людини і природи тривалий час займалися історична географія, археологія, антропологія, котрі розглядали не тільки вплив природних умов на розвиток людства, але й вплив людини на природу – від стародавніх систем зрошування до підсічно-вогняного землеробства лісових зон. Так званий географічний детермінізм (визначальний вплив клімату та інших природних умов на долі народів і цивілізацій), як правило, підлягав критиці з боку істориків.

Основний текст.

Історична екологія та демографія давно перестали бути просто полем міждисциплінарної взаємодії, а стали самостійною галуззю історичних досліджень. Історична екодемографія – це окрема дисципліна, що вимагає особливих знань та навичок, що має свої наукові стандарти і свої дослідницькі практики. Однак, історична екодемографія, як і будь-яка соціальна дисципліна, досить неоднорідна, і це проявляється в різних вимірах.

По-перше, можна провести відмінність дослідницьких напрямів за тим, яку роль в їх історичному аналізі відіграє природа, а яку – людське суспільство. По-друге, важливою відмінністю робіт різних істориків буде їх зосередженість на створенні або локальних, або регіональних, або ж глобальних побудов. По-третє, в історичній екодемографії, як і в багатьох інших дисциплінах, склалися яскраво виражені культурні й національні традиції.

У низці численних природничих, технічних, гуманітарних і суспільних наук, які сформували свій дослідницький сегмент глобальної екологічної проблеми, все більш помітною на початку ХХІ ст. стає роль історичного знання, яке покликано показати джерела та еволюцію протиріч у системі «людина-природа». Це знайшло відображення не тільки в традиційних

історичних концепціях, що раніше не приділяли належної уваги взаємозв'язку і взаємовпливу в реальному світі між людиною і природою, а й у формуванні нового міждисциплінарного напрямку – історичній екології – яка виникла на стику історії та екології.

Історичний досвід свідчить, що зростання народонаселення має вплив на розвиток суспільства, полегшує або уповільнює його поступ, але воно не може бути головною координуючою силою існування, тому і не займає визначального становища в існуванні людської спільноти, оскільки саме собою зростання народонаселення не дає ключа до пояснення того, чому даний суспільний лад змінюється саме таким новим ладом, а не яким-небудь іншим. [2, с.130] Якщо б густота народонаселення була визначальною силою суспільного розвитку, більш висока густота населення неодмінно повинна була б викликати до життя відповідно вищий тип суспільного ладу. Концептуально-методологічний характер мають положення про те, що на склад і кількість людяності впливає два фактори: природні зміни (народження і смертність) і механічні – пересування людяності (приїзд і виїзд).

Демографія як наука відображає історичний процес розвитку людства, зміни динаміки чисельності та відтворення населення у його історичній зумовленості. У працях з проблем демографії відображена демографічна політика державної структури, яка існує на повному історичному етапі розвитку людства.

В історичній демографії виділяються три взаємопов'язаних напрями досліджень. Перший – вивчення історичної динаміки чисельності населення, змін у його складі, розселенні, а також міграції. Другий напрям – аналіз історичної еволюції цих процесів, дослідження зміни історичних типів відтворення населення, яке має безпосереднє значення не тільки для аналізу сучасних демографічних процесів, але й для їх прогнозування, а також розробки демографічної політики. Третій напрям пов'язаний з вирішенням завдання розкриття діалектичної єдності історичної зумовленості демографічного розвитку і ролі демографічних факторів в історії.

Історична демографія - це галузь історичного знання, яка має суттєвий політичний, конкретний, відчутний вихід у сучасне і майбутнє. Вона вже зайняла своє місце у системі гуманітарних наук, зокрема, історичній. Об'єктом вивчення історичної демографії є сама людина, творець історії, з діяльності якої й складається історичний процес. В цьому розумінні історична демографія по суті є основою історичної науки, позаяк практично всі історичні праці так чи інакше, прямо чи опосередковано торкаються питання історичної демографії.

Сама назва свідчить, що історична демографія має два основних напрями - історичний і демографічний. Між тим, це не арифметичне, або механічне, а логічне поєднання двох наук, яке передбачає використання методів демографії в історичному аспекті і відповідно історичне дослідження демографічних процесів і явищ. Спираючись на історію й демографію, історична демографія вимагає використання даних і застосування прийомів й інших суспільних наук: економічної, юридичної політологічної; вона тісно пов'язана з конкретною соціологією, історичною географією, етнографією. Історична демографія

виходить за межі гуманітарних дисциплін, розглядаючи проблеми охорони здоров'я, екологічного стану середовища, різні аспекти реалізації соціальної політики, таких, як житлові умови, охорона праці, громадське харчування тощо.

Зростаючий інтерес до проблем екології та демографії, розширення дослідницької проблематики, дозволили сформулювати узагальнену мету нового напрямку, який полягає у формуванні глобальної екологічної свідомості, розвитку історичного уявлення людини як частину природи і неможливості подальшого існування людства без збереження його навколишнього середовища, введення основних природничо-наукових та демографічних понять в історичну науку, сприяють створенню більш глибоких уявлень про біосферу, місце в ній людини, про проблеми, пов'язані із взаємовідносинами суспільства і природи в епоху розвитку техногенної цивілізації.

Висновки.

Становлення історичної екології та демографії в Україні ще тільки починається. Не існує навіть усталеної назви для історії взаємовідносин людини й природи, природи та народонаселення. Ця проблематика ще дуже далека від основних напрямів, розробкою яких зайнята гуманітарна наукова спільнота України. Дещо частіше окремі аспекти такої взаємодії обговорюють географи, біологи, демографи, археологи. Вони, як правило, не називають предмет своєї зацікавленості історією, а лише підкреслюють історичний погляд на таку взаємодію – для географа це буде історична географія, для біолога, еколога або демографа – палеоекологія чи палеодемографія, для археолога – історична антропоекологія.

Нині наука потроху повертається до своїх історичних коренів, коли вона уявляла собою єдине знання про єдину природу. Історичну екодемографію треба розглядати в цьому контексті як просування на шляху до створення єдиного комплексу взаємопов'язаних наук, де вже не буде нездоланого водорозділу між природничими науками та гуманітарним знанням.

Література:

1. Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. – К., 2005. // <http://www.ecoethics.ru>
2. Брайчевський М. Вступ до історичної науки. - С. 130.
3. Завдання кафедр суспільних наук в умовах реформування гуманітарної освіти в Україні: зб. матеріалів Всеукраїнської наук.-практ. конф., Одеса, 11-12 травня 2010 р. / Редкол.: Л.І Сухотеріна (голова редколегії), І.Б. Кривдіна, Д.Д. Татакі, О.А. Шановська. – Одеса: Пальміра, 2010. – 146 с.
4. Ханжин Б.М., Хромов В.И. Экология и демография // www.sovross.ru/modules.php
5. Шелестов Д. К. Историческая демография: Учеб. пособ. для вузов по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.

Стаття відправлена: 3.10.2015 р.

© Хвіст В.О.

ЦИТ: 315-261
УДК 378,8;78; 930

Дариуш Адам ЛЕДЗИОН

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ДУХОВОГО ОРКЕСТРА

(дирижёры, музыканты, преподаватели, капельмейстеры в 1945-1995 годы на примере духового оркестра в Лобезе)

*магистр педагогических наук,
директор и дирижёр молодёжного духового оркестра
Дома культуры города Лобеза,
город Лобез, ул.Непокорённости 52, 73-150*

Dariusz Adam Ledzion

THE EDUCATIONAL ROLE OF THE BRASS BAND

(conductors, musicians, instructors, bandmasters in the years 1945-1995 on the example of the Brass Band in Łobez)

*Master of Education,
Director of the Łobez Community Center
Conductor of the Youth Brass Band in Łobez,
Łobez, Neipodleglosci 52, 73-150*

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы образовательной деятельности духовых оркестров на примере молодёжного духового оркестра Дома культуры города Лобеза в 1945-1995 годы.

Ключевые слова: образование, духовой оркестр, дирижёры, музыканты, преподаватели, капельмейстеры, концерты.

Abstract. In this paper we describe the use of educational activities of brass bands on the example of the youth brass band home culture of Łobez in 1945-1995 years.

Key words: education, brass band conductors, musicians, teachers, bandmasters concerts.

Introduction.

Training system for wind instruments allows to form brass bands. These bands are very popular. They also perform a responsible educational function and perform an important role in the educational process as the members of the orchestra and the audience. While addressing the subject of the article according to the title, one must clearly emphasize that the educational role of the brass band depends largely on the possibilities of developing its musicians, instructors and conductors' musical skills. These conditions are strongly connected to institutions, music schools, or schools of higher education which used to operate and which still do operate in the commune, county, province, region and in Poland, and, very often, to the lack of those in time and space. This article is composed of interviews which I have conducted with band musicians, quoted in their entirety. In my opinion, they present the problem introduced by the title of the article.

Literature review.

Questions about the activities of brass bands and musicians were considered the preparation of such works as: Bartosz Rajewski, *Historia niezwyklej parafii*, Gniezno

2014, p. 139; Bogdan Matłowski, *Zachdniopomorscy muzycy*, Kultura odkryty format, Minsk 2014, p. 181-182, as well as some publications, the author of this article: Dariusz Ledzion, *Historyczne, socjologiczno kulturowe i funkcjonalne aspekty działalności orkiestry dętej miasta Łobez*, Kultura odkryty format, Belarus State University of Culture and Arts, Minsk 2013, p. 29-35; D. Ledzion, *Losy wybranych muzyków Kapeli Ludowej "Łobuziacy"*, Kultura odkryty format, Minsk 2014, p. 136-138.

Main text.

Today one of the most pressing problems is the functioning of the brass bands and the definition of their role in the educational process. Referring to the history of the youth brass band in the city Łobez (Poland).

The first musicians were left with their own devices. They gained musical skills by playing in military orchestras or learned from older colleagues on the basis of a student-master relationship. At that time, it was a very common method, utilized not only in Łobez. The lack of cultural centers or music schools forced young musicians to fulfill their musical needs by playing in the brass band working as a small ensemble of brass instruments established in 1946 at the Łobez Fire Brigade¹. Its first bandmaster was Mr. Mikołaj Słodziński². He lived in Łobez since 1945 at 19 Węgorzyńska St., and he devoted his whole life to the Łobez brass band. One must remember that in 1946 in Łobez 2,064 immigrants from various regions of Poland and Europe lived, especially ones brought from Siberia³. This is how one of the first musicians of the Łobez brass band, Mr. Franciszek Szućko⁴, remembers that time: *I came to Łobez in 1948. After a few months of work in granaries, Mr. Julian Szatkowski⁵, who was a foreman there, offered me the opportunity to play in a brass band at the Voluntary Fire Brigade. It was a group of 10 to 12 musicians playing a march repertoire during various national celebrations in the town⁶.*

The first musicians of the brass band who began their music education at the first-level State Music School in Szczecin were two childhood friends: Stanisław Rybak⁷ (*I applied for admission to the music school in Szczecin. I wasn't admitted in one year because I applied too late, but I prepared [by playing] the accordion. When I was admitted, I used to go to Wojska Polskiego Street in Szczecin to play the*

¹Dariusz Ledzion, *Orkiestra dęta i jej wpływ na działalność muzyczną w Łobzie*. Master's thesis written under the supervision of Prof. Henryk Stiller, Pedagogical Univ. in Słupsk, Department of Music Education, p. 28. See also: Dariusz Ledzion, *Historyczne, socjologiczno kulturowe i funkcjonalne aspekty działalności orkiestry dętej miasta Łobez*, Kultura odkryty format, Belarus State University of Culture and Arts, Minsk 2013, p. 29-35.

²Mikołaj Słodziński, born Dec. 6, 1910 in the Soviet Union, died Oct. 20, 1971 in Stargard Szczeciński. Buried at the municipal cemetery in Łobez (the "Old Cemetery"), quarter III, row 35, grave 15.

³Dariusz Bieniek, *Łobez i okolice po zakończeniu działań wojennych*, Łobeziak 29, March 1994, p. 5.

⁴Franciszek Szućko, born Nov. 21, 1922 in Zabrodzie, died Jun. 1, 2015 in a hospital in Drawsko Pomorskie. Buried Jun. 5, 2015 at the municipal cemetery in Łobez, quarter V, row 7, grave 17. In the years 1948-1999 musician of the brass band in Łobez. See also: D. Ledzion, *Losy wybranych muzyków Kapeli Ludowej "Łobuziacy"*, Kultura odkryty format, Minsk 2014, p. 136-138.

⁵Mikołaj Szatkowski in 1946 came to Węgorzyno, where he taught instruments. Since 1946 musician of the Łobez Brass Band. In the years 1956-1964 bandmaster of the Brass Band at the County Community Center in Łobez. In the years 1950-1956 led the brass band in Węgorzyno, which was dissolved due to its participation in the celebrations of Corpus Christi in Runowo Pomorskie.

⁶Milena Poczykowska, *Rozmowa z panem Franciszkiem Szućko*, Wiadomości Łobeskie 6/2006, p. 18.

⁷Stanisław Rybak, born Apr. 15, 1939 in Bużyska. Son of Władysław Rybak and Władysława, née Wołysek, died Mar. 26, 2011 in a hospital in Drawsko Pomorskie, buried at the municipal cemetery in Łobez, quarter V, row 5, grave 11.

accordion for three years [first-level State Music School]. Of course, later I was conscripted to the Ustka Navy, to its orchestra, where I played the clarinet⁸), and Konstanty Rozumczyk⁹. He began learning to play the trumpet in music school in 1957; however, after three years, due to behavior issues (playing at dances and wedding parties), he dropped out.

Also Henryk Koszela¹⁰ attempted to study at the second-level State Music School in Szczecin: *As a young boy – I think I was ten years old – in elementary school... There was a piano, padlocked. You slightly raised the lid and tried to touch the keys with your fingers. I liked the sounds. When I liked the sounds, I began pushing my mother... we were poor, but she somehow scraped the money together and bought an accordion. And this is how I taught myself to play the accordion. Later I went to the music center, where Kostek Rozumczyk taught. And I learned a little accordion from him. He talked me into [going to] music school.*

So I filed an application. I went to music school in Szczecin to learn the cello. First the first-level music school, then the second-level music school. But as a young boy, a little stupid in his head, I smelled money. My friends talked me into working. They said, “You will have money that you couldn’t dream of.” And I didn’t graduate from the second-level music school. After serving in the army, I joined the brass band in Łobez. I played the clarinet.

The turning point for the Łobez musicians was the year 1964, when a new brass bandmaster and teacher at the Community Music Center, which was established in 1967, came to Łobez. The man was Mr. Lesław Buczek¹¹. Many of his pupils began learning to play at the Community Music Center; then the most talented musicians were recruited by the Łobez Brass Band at the County Community Center in Łobez.

This is how Kazimierz Malicki¹² remembers those times: *When I graduated from elementary school, I came to Łobez to attend a vocational school, it was 1970. In 1971 I went to the music center to learn the guitar. The center was coordinated by Mr. Leszek Buczek, who was also the conductor of the brass band, and after some time he suggested that I joined the band to learn to play the tenor saxhorn. This is how my better music education began, because I started to learn the notes and some information about music. Since 1972 I belonged to the band and learned. I forgot to add that I sat exams to be admitted to the first-level music school in Szczecin on Wojska Polskiego Street. Of course, I passed the exams, but I couldn’t attend the*

⁸Bogdan Matłowski, *Zachodniopomorscy muzycy*, Kultura odkryty format, Minsk 2014, p. 181-182.

⁹Konstanty Rozumczyk, born Dec. 24, 1940 in Vladimirovka in the USSR (Kazakhstan), died Jul. 8, 2007. Buried at the municipal cemetery in Łobez, quarter V, row 1, grave 2-3. Until 1999 an active member of the brass band in Łobez.

¹⁰Henryk Koszela, born Jan. 10, 1950 in Łobez. In the 1970s musician of the Brass Band in Łobez. The interview was conducted on Sep. 2, 2015. See also: D. Ledzion, *Losy wybranych muzyków*, Kultura odkryty format, Minsk 2014, p. 135-136.

¹¹Leszek Buczek, born Nov. 19, 1936 in Sławentyn, Podhajce county. Teacher at the Community Music Center in Łobez in the years 1967-2004. Bandmaster of the Brass Band in Łobez in the years 1964-1993. In the years 2004-2011 organist at the parish church in Łobez. At present conducts the Parish Choir “Dominanta” in Łobez. See also: Dariusza Ledzion, *Orkiestra dęta i jej...*, p. 38-43.

¹²Kazimierz Malicki, born Dec. 28, 1955 in Gryfino. Since 1972 musician in the Łobez Brass Band in Łobez.

Since March 1995 music instructor at the Łobez Community Center. In the years 1998-2011 bandmaster assistant in the brass class. In 2014, for his lifetime’s artistic work, received a special award from the Governor of Łobez County – “Super Smok” (“Super Dragon”). See also: D. Ledzion, *Losy wybranych muzyków...*, Kultura odkryty format, Minsk 2014, p.130-135.

school because there were six of us at home and my father was the only one working. He earned 800 Polish zlotys. We would have had to pay for the boarding school and, you know, some expenses related to my stay in Szczecin, so it all just blew over. It was before I joined the music center in 1970. I was already 15 years old. I wanted to play the saxophone.

Edward Kluczka¹³: He inherited musical skills from his father, who played the accordion at home. He started learning to play at the Community Music Center in Łobez in accordion classes with Mr. Lesław Buczek. As a gifted student, he was admitted to the brass band to play the clarinet. He continued his education in the Brass Band at the Agricultural Schools in Stargard Szczeciński at 12 Gdyńska St., taught by Mr. Andrzej Szypuła, in the Military Brass Band in Koszalin and in miners' bands. In the years 1979-1981 (until December 13, 1981, when martial law was imposed) he played in church bands in Łobez. Since 1984 he played in a neighborhood band called "Nasza kapela" ["Our band"] at the Łobez Community Center; in 1985 the band changed its character to become a folk band. In the years 1997-1998 he was an intern at the Łobez Community Center, ordered to help the bandmaster Bogumił Winiarski work with young musicians of the brass band in Łobez.

The situation changed in the brass band also when institutions of higher education were established in Słupsk¹⁴ and Szczecin¹⁵.

The first graduates of those, who also played in the brass band in Łobez, were:

Dariusz Ledzion, born October 5, 1965 in Resko. Music teacher, cultural manager, graduate of the Pedagogical University in Słupsk, the Department of Music Education (1985-1991). Since 1974, musician in numerous brass bands, that is the Łobez Brass Band, the Brass Band at the Agricultural Technical School in Stargard Szczeciński, the Brass Band of the Rolling-Stock Repair Plant in Stargard Szczeciński, the Brass Band of the Ustka Shipyard. Since February 6, 1995 director of the Łobez Community Center. In the years 1996-2008 manager, second conductor, instructor in brass classes at the ŁCC. Since 2008 conductor of the Youth Brass Band of the Łobez Community Center. Since 2004 instructor of the Song and Dance Folk Ensemble "Diabaz" in Drawsko Pomorskie. In 2000 recognized with an award "Cultural Manager 1999" from the Minister of Culture; awarded a golden badge with a diamond by the Management Board of the Polish Association of Choirs and Orchestras in Warsaw. Juror at international festivals, contests for brass bands and instrumentalists, including Istra, Petersburg – Russia, Stowbtsy, Dzyatlava – Belarus,

¹³Edward Kluczka, born Aug. 25, 1963, died Jun. 29, 1998 at his home at 8/2 Komuny Paryskiej St. in Łobez. Buried Jun. 29, 1998 at the municipal cemetery in Łobez, quarter IV, row 28, grave 4. See more: *Orkiestra dęta i jej wpływ...*, p. 67.

¹⁴In 1979 in Słupsk the Pedagogical University is established with a course in music education. The unit supervising it was the Faculty of Music Education being part of the Department of Education. In 1990 the Faculty was transformed into the Department of Music Education under Prof. Henryk Stiller. In June 2000 the department was closed, and in its place two other faculties were established: the Faculty of Musical Art (under Prof. Leszek Kułakowski) and the Faculty of Artistic and Esthetic Education (under Jarosław Chaciński, PhD). The structure survived until 2002, when an independent organizational unit under the name of the Department of Musical Art was restored (under Prof. Leszek Kułakowski). On Jan. 26, in the place of the Department of Musical Art the Institute of Music was established.

¹⁵In 1998, after over 25 years, the University of Szczecin resumed admissions to its music education program. In 2001 music education changed its name into artistic education within musical art.

Yalta - Ukraine, Łobez – Poland.

Andrzej Wachowicz, born November 18, 1967 in Resko, remembers those years as follows:

I took an interest in music after my father, Tadeusz Wachowicz, who from an early age played the harmonica and accordion as a self-taught man. At present (2015) he sings and plays as a member of the Choir at the Polish Association of Retired Persons, Pensioners and the Disabled in Łobez under the supervision of Ms. Teresa Zienkiewicz, at the Łobez Community Center. In the years 1976-1981 I was a student at the Community Music Center in Łobez in accordion classes, taught by Mr. Lesław Buczek. As a gifted student of the music center, he played in an accordion band and a baroque flute band; teacher: Lesław Buczek. In the years 1978-1987 I played in the Brass Band in Łobez, beginning to play the drumroll and then the French horn, and, finally, the clarinet. In 1987, at the age of 19, I passed exams to be admitted to the second-level State Music School in Szczecin to attend bass classes (teacher: Andrzej Frączek), which I graduated from in 1993. In 1987, I began studying at the Music Academy in Poznań, branch in Szczecin, at the Faculty of Music Education and Eurhythmics, which I graduated from in 1993. In the years 2000-2001 I was a student of the Higher School of Humanities at the Society for the Popularization of Culture and Science in Szczecin, specializing in arts.

In the years 2003-2006 I studied at the Music Academy in Poznań, branch in Szczecin, Faculty of Instruments in bass classes. My professional work has proceeded as follows:

- *from 1994 to the present (2015) – first-level State Music School in Myślibórz, teacher in bass classes;*
- *years 1995-1999 – Elementary School No. 2 in Myślibórz, music teacher;*
- *from 1999 to the present – H. Sienkiewicz Middle School in Myślibórz, music teacher; Myślibórz Community Center, manager of the big band;*
- *from 1999 to the present – establishment and management of the instrumental band Herme Swing at the first-level State Music School in Myślibórz;*
- *from 2005 to the present – Song and Dance Ensemble of the Szczecin Land “Krag” as a bass player of a folk band;*
- *from 2012 to the present – saxophonist-musician in the Gorzów Brass Band.*

Grzegorz Stefanowski, born January 22, 1971 in Resko. Just as the previous speakers, he remembers that period: *I have loved music since the moment I was born. I couldn't fall asleep without the radio on. My grandfather used to play the trumpet, it was before World War II, in a brass band in Wejherowo. He didn't play at home, I don't remember, he didn't have a trumpet. My dad is a car mechanic. My mother, née Walczak, comes from Wielkopolska. She has always liked singing various folk songs at home. My maternal grandmother had a good ear for music. She was able to sing songs from prewar theaters because she had participated in school theater shows. My first instrument was the accordion. My parents signed me up for lessons at the Community Music Center under Mr. Lesław Buczek. I was eight years old. However, subconsciously, I kept on dreaming about the drums. I was very persistent and after seven years I graduated from the music center in accordion classes. At the same time*

I also played in an accordion band, a flute band, and, since I was attracted to drums and there was no drum class at the center, after six months of learning at the music center I was signed up for the drumroll to the Łobez Brass Band by Mr. Buczek. When I was nine, there were brass instruments such as the alto saxhorn, French horn, clarinet, trumpet. I played for 12 years in the brass band, until I graduated from high school. Later, as I was admitted to college, I had to give up playing in the band because I didn't have time to do it. I chose the Pedagogical University in Słupsk, studies in music education. Slightly influenced by Darek Ledzion, who had studied there, I also decided to gain some knowledge in music. I didn't really think about the profession that I could take up as much as about having contact with music. I began studying in 1990. The basic instrument was the piano, and as an additional instrument I chose the trumpet because it was the last instrument that I played in the brass band in Łobez. In 1995 I graduated from the Pedagogical University in Słupsk, department of music education. The topic of my master's thesis was "The development of ten lesson plans with the use of percussion instruments." I have lived for the drums until today. As early as during my studies I was already a music instructor at the Łobez Community Center because there was such demand. The then director, Ms. Lucyna Kilian, offered me a job as an instructor of rock bands. It was a very nice experience in my life. At the Łobez Community Center I worked for three years, from 1992 to 1995. During my studies I met my wife, Dorotka, who also studied music education. She graduated first. I was still studying when we decided to establish the Private School of Playing Musical Instruments in Łobez. Aside from that, I am a school teacher. As early as in college I noticed that I was predisposed to do it. I like teaching, especially when it is connected to music, which I have liked since childhood. First, I began working as a teacher in the commune of Węgorzyno. There was an available school job. It was September 1, 1995, right after I graduated. I worked at the Elementary School in Węgorzyno and the Elementary School in Runowo Pomorskie at the same time. While working at a middle school in the same town, I completed my postgraduate studies in arts at the Higher School of Applied Arts in Szczecin in the years 1999-2000. The studies allow me to teach arts and conduct art-related classes. I also completed a course in oligofrenopedagogy, which allows me to work with children with defects. From September 1, 2007 to the present (2015) I have worked at the Middle Schools in Łobez as a music teacher.

The interests of Łobez musicians are developing and looking for new ways of further music education.

Just as in the case of Sławomir Kamiński, born February 25, 1976, in Resko: *I began my adventure with music in the first grade of elementary school at the music center in accordion classes. In the years 1983-1991 I played in a brass band, first the drumroll, then the French horn. After graduating from elementary school, I passed exams to be admitted to the Military Music High School in Gdańsk. After graduating I played in the General Józef Wybicki Representative Band of the Polish Armed Forces in Warsaw. At present, I am the director of Ergo Hestia in Gdańsk.*

Also Waldemar Stepiński graduated from the Music High School in Szczecin in accordion classes. Student of the music center in Łobez and clarinet player in the

brass band¹⁶. In the years 2000-2004 organist at the Sacred Heart of Lord Jesus Parish Church in Łobez¹⁷.

Mr. Jarosław Gęsicki¹⁸, a trombonist, member of the brass band in the years 1983-1985, graduated from the Organist Study Center in Szczecin as well. From July 1, 2006 to the present (2015) organist at the parish church in Łobez and religion teacher at Mikołaj Kopernik Elementary School in Łobez.

In the years 1975-1996 Mr. Jerzy Sola, born January 30, 1960 in Resko, played in the band; he has similar memories of those years:

In the brass band, first I played the clarinet, then the alto saxophone and tuba.

In the years 1971-1975 I attended Mr. Buczek's music center, accordion and clarinet classes. Until 2013 I worked as a teacher at the Elementary School in Siedlice. In the years 2001-2003 I studied at the University of Szczecin, at the faculty of artistic education. At present I work in Germany. I often reminisce over my adventure with music. I used to be an instructor of the folk band at the ŁCC and play the accordion in it.

In 1992 the director of the Łobez Community Center, Ms. Lucyna Kilian¹⁹, established a music center within the facility, with piano and keyboard classes. The first teacher was Ms. Anna Bogdanowicz. Then she was followed by Eugeniusz Kołodyński, Tomasz Różycki, Albert Moroza, and at present (2015) – Ms. Olga Szerszeń. In 1993 the bandmaster became Mr. Bogumił Winiarski²⁰. His first clarinet student was Krzysztof Malicki, born June 21, 1978 in Szczecin, a native of Łobez, at present (2015) living in Trzebiatów, son of Kazimierz Malicki. He took an interest in music at home. He also shares his memories: *As I can recall, at home everything yielded to music and dad's work in this field. In our house there were always many folk, brass or percussion instruments. As every child, I wanted to do the same thing my dad did. At the age of eight I went to the Łobez Community Center and joined the brass band under the supervision of its bandmaster, Mr. Lesław Buczek, but it was still too early for me. I got scared and after seven months of playing the alto saxhorn I gave up this instrument. Only after two years, when I was ten, I rejoined the band. At that time the bandmaster was Mr. Bogumił Winiarski. I signed up for clarinet lessons. It was in 1993, at the very beginning of Mr. Winiarski's work. At first, individual tuition, then sectional lessons, and, finally, the longed-for first concert with the band. In the years 1996-2003 I played the clarinet in the Folk Band "Łobuziaczy." In 1996 I passed exams and was admitted to the second-level State Music School in Szczecin, trombone classes; teacher: Ms. Lucjana Albert. In 2000, after four years of studying, I had to give up music school for family reasons. In 2005 I graduated from the Bandmaster Study Center in Nowy Sącz, which gives me*

¹⁶See more: *Orkiestra dęta i jej wpływ...*, p. 67.

¹⁷Bartosz Rajewski, *Historia niezwyklej parafii*, Gniezno 2014, p. 139.

¹⁸Jarosław Gęsicki, born Jan. 20, 1966 in Resko.

¹⁹Lucyna Kilian, from 1973 to Dec. 31, 1994 director of the Łobez Community Center in Łobez, 52 Niepodległości St.

²⁰Bogumił Winiarski, born Apr. 26, 1941 in Szlachta, died Apr. 26, 2012. From Mar. 12 1993 to Sep. 1, 2008 bandmaster of the brass band in Łobez, with a year-long break (2006-2007) caused by an illness; during that period conducted woodwind lessons. See: Mateusz Sarnowski, University of Szczecin, Department of Artistic Education, *Kultura muzyczna Łobza w pierwszej dekadzie XXI wieku*. Master's thesis written under the supervision of University of Szczecin Prof. Benjamin Vogel, PhD, Szczecin 2010, p. 21, 26.

qualifications to be the bandmaster of a brass band. In 2003, at the turn of May, together with Mr. Franciszek Gródecki, president of the band, we established the Youth Brass Band at the Voluntary Fire Brigade in Płoty, which I led until 2008. Since 2009 I have been the bandmaster of the Youth Brass Band at the Gryfice Community Center. I still work, just as my father used to, in this profession, at the community center. My earlier experiences with folk music intrigued me and made me work with the Song and Dance Ensemble from Gryfice, operating at Bolesław Chrobry High School. My son attends the Music High School in Koszalin. He is in Mr. Chelmoński's saxophone classes, first year. He has played for eight years now. My daughter attends the Elementary Music School in Gryfice, first-year flute classes. In 2015 we are attending the World Festival in Copenhagen, Denmark, with the band. I think that these nearly 30 years of music life are one great adventure. If you want to understand it, you have to experience it first.

In conclusion: At the end of the article I would like to quote two eminent bandmasters from two different brass bands: Mr. Jarosław Michałko²¹ from Szczecin said: *The role of amateur brass bands, especially youth bands, in terms of education, can't possibly be overestimated. It is in fact underestimated;* and retired bandmaster Stanisław Poprawski²² from Sławno added: *If amateur brass bands haven't educated any instrumentalist, they at least have educated a music lover.*

One may assume that in the abovementioned thoughts of the two experienced conductors the whole point of the work of amateur brass bands is contained – their role in the shaping of the love for musical culture among band players, especially those at a young age.

Article submitted by: 03.10.2015 г.

© Dariusz Adam Ledzion

ЦИТ: 315-033

УДК 349.2

Новак Т.С.

**ВИНИКНЕННЯ ЗАКОНОДАВСТВА ПРО ОХОРОНУ ПРАЦІ У
СІЛЬСЬКОМУ ГОСПОДАРСТВІ**

*Національний університет біоресурсів і природокористування України
Київ, Героїв Оборони, 15, 03041*

Novak T.S.

**EMERGENCE OF LABOR PROTECTION LEGISLATION IN
AGRICULTURE**

*National university of life and environmental sciences of Ukraine
Kyiv, Heroyiv Oborony st., 15, 03041*

Анотація. В роботі досліджується питання виникнення законодавства

²¹Capt. Jarosław Michałko, born Jun. 14, 1965 in Sławno. At present bandmaster of the Military Orchestra in Szczecin.

²²Stanisław Poprawski, born Mar. 30, 1932 in Dolsk in Poznań Province, Śrem county. In 1957 established the Scout Brass Band in Sławno and led it until 1962. In 1966 established the Brass Band at the Voluntary Fire Brigade (further: VFB) in Sławno, which was a continuation of the Band at the First Cavalry Regiment established in August 1945. Led this band until 2002. At that time passed the baton to his successor, Maciej Poprawski, son of Adam Poprawski, that is his nephew. In 2003 established a brass band at the VFB in Postomino. At present retired, takes care of the Musical Instruments in Sławno.

про охорону праці на території України, що входила до складу Російської імперії. Аналізуються причини зародження нормативних актів із врегулювання відносин із забезпечення належних та безпечних умов праці. Досліджується зміст одного з перших документів у цій сфері – «Положення про найм на сільські роботи» як джерела правового регулювання охорони праці у сільському господарстві. Визначаються характерні риси дореволюційного періоду правового регулювання трудових відносин у сільському господарстві, у тому числі й у сфері охорони праці працюючих.

Ключові слова: сільське господарство, охорона праці, правове регулювання, нормативно-правовий акт, джерело права.

Abstract. In this work we study emergence of labor protection legislation on the territory of Ukraine that was a part of the Russian Empire. We analyze causes of emergence of laws regulating relationships related to provision of appropriate and safe labor conditions. We study content of one of the first documents in this field, i.e. 'Provisions on Employment for Agricultural Works', as a source of legal regulation of the labor protection in agriculture. We determine standard features of pre-revolutionary period of legal regulation of labor relationships in agriculture, including regulation in the field of workers' labor protection.

Key words: agriculture, labour protection, regulatory legal act, source of law.

Вступ. Кожна людина і громадянин нашої країни наділені цілою низкою прав і свобод, які формувалися та закріплювалися в різні часи, під впливом різних чинників і стосувалися (і стосуються) різних аспектів життя особи. Права людини як категорія є об'єктивним фактом і означають визнання цінності людини в усіх сферах суспільного життя, які регулюються правом і мораллю, що стає основною передумовою формування і функціонування сучасної демократичної правової держави [1, с. 71]. Усі права людини науковці традиційно поділяють на так звані три покоління прав людини. Першим поколінням прав людини заведено вважати громадянські і політичні права. Вони називаються ще «негативними правами», оскільки виражають незалежність особистості в деяких своїх діях від державної влади. Друге покоління прав людини охоплює соціально-економічні права, які по-іншому кваліфікуються як «позитивні права», бо їх забезпечення характеризується певними активними позитивними діями держави. Третє покоління прав людини є сукупністю колективних або солідарних прав (право на самовизначення, право на мир, екологічно чисте навколишнє середовище тощо). Їх реалізація можлива лише в разі об'єднання осіб – окремих індивідів неспроможний це зробити саме внаслідок специфічної природи цих прав [2, с. 360–361].

У свою чергу, одним із соціальних прав людини (тобто прав «другого покоління») є право на належні, безпечні і здорові умови праці, або його ще називають «правом на охорону праці». Зміст цього права не був статичним протягом свого існування, змінювалось і правове регулювання відповідних суспільних відносин. Вивчення цього процесу в його розвитку є дуже важливим для вироблення пропозицій з удосконалення вже сучасного правового забезпечення охорони праці, оскільки дозволяє враховувати попередній досвід та шукати найоптимальніший варіант.

Не маючи змоги в межах однієї статті охарактеризувати весь процес виникнення, становлення та розвитку законодавства про охорону праці, ми зупинимось лише на одному аспекті – виникненні такого законодавства в одній із галузей економіки – сільському господарстві.

Огляд літератури. Підкреслюється важливість обраної теми ще й практичною відсутністю наукових доробок із цього питання. Серед вчених, що займалися даною проблематикою, можна назвати Ф. М. Раянова, Л. І. Левитіна, Г. В. Чубукова. Проте зазначені дослідження здійснювалися ще в радянський період, а тому значною мірою втратили свою актуальність.

Основний текст. Перш за все хотілося б окреслити основні передумови виникнення самого права на охорону праці в сільському господарстві та його державно-правового закріплення. Отож, виникло зазначене право в кінці XIX – на початку XX століття [3, с. 360]. Оскільки до початку XX століття переважна більшість території сучасної України, а саме всі землі, крім Галичини, Буковини і Закарпаття, що належали до Австро-Угорської імперії, входили до складу Російської імперії (відповідно близько 80% українців були підданими російського царя), то, зважаючи на обмежений обсяг статті, приділимо увагу становленню права на охорону праці в сільському господарстві лише в цій частині України.

Кінець XIX ст. в тогочасній Російській імперії відзначався радикальними змінами як у політичній, так і в економічній сфері. Значною мірою вони торкнулися й сільського господарства, зокрема правового статусу селян, які внаслідок проведення реформи 1861 р. були звільнені від кріпацької залежності й перестали бути «рухомим майном», «річчю» панів і перетворилися з об'єктів на суб'єктів трудових відносин. Це, у свою чергу, створило потребу, з одного боку, в колишніх поміщиків – для пошуку альтернативи втраченій даремній робочій силі, а з іншого – в селян – для вирішення питання свого працевлаштування уже як найманих працівників. Використання вільнонайманої праці в поміщицьких господарствах привело до появи нових, капіталістичних виробничих відносин, що викликало необхідність переходу до застосування досконаліших знарядь виробництва – швидкими темпами почала здійснюватись механізація сільськогосподарських виробничих процесів. Широке введення машин у землеробстві привело до інтенсифікації праці сільськогосподарських працівників, оскільки її темп залежав тепер від застосування машин. При цьому значно зріс травматизм серед робітників: питання про забезпечення робітників, які зазнали травм, стало настільки серйозним, що в листопаді 1903 р. навіть обговорювалось на особливій нараді про потреби сільськогосподарської промисловості, хоч і не було вирішене позитивно [4, с. 193]. Крім того, широке застосування машин у сільському господарстві, особливо збиральних, призвело до високої конкуренції на ринку праці, до скорочення кількості робочих місць та зниження рівня заробітної плати сільськогосподарських працівників, особливо зайнятих на ручних роботах. Введення землеробських машин не тільки призвело до скорочення попиту на робітників (особливо косарів) і знизило заробітну плату, а й дало можливість замінити працю чоловіків дешевшою працею жінок та підлітків. За матеріалами Херсонського земства, в

1880 р. в містечку Каховці, найбільшому на півдні ринку праці, з числа зареєстрованих робітників жінки становили 12,7 %, в 1894 р. – 18,2, і в 1895 р. – 25,6 % [4, с. 192]. При цьому робітники, які все ж таки знаходили роботу, працювали за надзвичайно не вигідних для себе умов, часто до 17 годин на добу.

Такий стан речей викликав непоодинокі виступи селян, і хоча вони швидко придушувались, влада усе ж змушена була звернути увагу на врегулювання відносин між працівниками-селянами та роботодавцями, зокрема, шляхом їх законодавчої регламентації. Тому в 1886 р. царський уряд приймає «Положення про найм на сільські роботи» [5] (далі – Положення), яке можна вважати одним із перших законодавчих джерел, що врегульовували питання вільнонайманої праці в сільському господарстві взагалі й охорони праці зокрема.

Положення є одним із нормативних актів так званого фабрично-трудоного законодавства, яке почало формуватися в Росії в кінці XIX – на початку XX століття [6, с. 189–190]. Його норми містили положення про порядок складання та розірвання трудового договору, умови договору, права та обов'язки сторін, деякі аспекти умов, дисципліни та охорони праці тощо.

Можна говорити про те, що Положення є одним із перших нормативних актів з питань урегулювання трудових відносин у сільському господарстві, оскільки п. 2 визначає сільські роботи як «усі роботи з обробки полів та збирання врожаю, зведення будівель та підтримки благоустрою в маєтку, а також роботи, пов'язані з сільськогосподарськими виробництвами, що не мають значення фабричних чи заводських виробництв».

Прийняття Положення стало прогресивним кроком у питанні захисту прав селян, зайнятих на сільськогосподарських роботах, зокрема у сфері охорони праці. Ним започатковується виокремлення неповнолітніх як особливої категорії працівників, зайнятих на сільськогосподарських роботах, – наймачеві забороняється залучати неповнолітніх «до робіт, які не відповідали їх вікові та силі» (п. 33), хоча потрібно зауважити, що переліку робіт, на яких заборонялася праця неповнолітніх, на той час не існувало й останнім доводилося покладатися на волю роботодавця, що на практиці мало негативні наслідки для працівників.

Положення включило в себе норми, що можна трактувати як початок соціального забезпечення та захисту працівників, які дістали ушкодження здоров'я (у випадку хвороби працівника наймач зобов'язувався надавати хворому можливу домашню допомогу та в разі необхідності сприяти відправленню його до місця проживання чи до лікарні (п. 32); у випадку травмування з вини наймача останній був зобов'язаний сплатити потерпілому винагороду (а якщо внаслідок ушкодження здоров'я працівник втрачав працездатність чи помирав – то членам сім'ї працівника, яких він утримував), розмір якої встановлювався за домовленістю сторін, а за її відсутності – судом (п. 45)).

Уперше Положення закріпило як одну з підстав припинення договору найму з ініціативи працівника неможливість працівника виконувати покладену на нього роботу через хворобу чи вагітність, а також унаслідок небезпечних для здоров'я чи життя умов виробництва (п. 59).

Проте вищеназвані позитивні моменти Положення на практиці мали скоріше декларативний характер. Це було зумовлено масовою неграмотністю селян, їх необізнаністю у своїх правах, а тим більше в способах та механізмі їх захисту. Унаслідок цього робітники укладали договори найму на вкрай не вигідних для себе умовах, часто в усній формі, і в разі виникнення непорозумінь не мали доказів на свою користь. Враховуючи п. 20 Положення, що вказував на договірний порядок узгодження умов договору найму, наведений договір визнавався законним, незважаючи на повну незахищеність та порушення прав працівника.

Регламентуючи процес захисту прав сільських робітників, законодавець знову ж таки виступав на боці роботодавців, це підтверджується регламентованим порядком захисту працівником своїх прав (п. 55 Положення). Наймані сільські робітники не мали змоги захищати свої права, об'єднуючись у профспілки чи страйкуючи. 15 квітня 1906 р. були прийняті «Правила проти виникнення страйків серед сільських робітників», якими передбачалося, що «сільських робітників, які самовільно, домовившись між собою, припинили зовсім чи частково або не відновили сільських робіт ... ув'язнюють на строк від шести місяців до одного року», «винний в участі у злочинній спілці, що ставить собі завдання підбурювати сільських робітників самовільно, за згодою між собою, припинити зовсім або тимчасово чи не відновлювати сільських робіт, ... карається ув'язненням до фортеці на час від одного року й чотирьох місяців до чотирьох років...» [7].

Проте, незважаючи на низку негативних моментів, прийняття царським урядом вищезазначеного Положення мало важливе значення, оскільки сам факт його існування вказував на виокремлення сільських робітників як особливої категорії працюючих, особливості праці яких потребують певного, відмінного від працівників фабрик, правового регулювання. Підтверджує наявність цього нормативного акта й зародження формування соціально-економічних прав селян (права на належні, безпечні та здорові умови праці, на оплату праці, на відшкодування шкоди внаслідок каліцтва, іншого ушкодження здоров'я, певне матеріальне забезпечення на випадок хвороби тощо) та закріплення на законодавчому рівні можливості селян захищати надані їм права.

Поступово питання охорони праці в сільському господарстві, підвищення рівня безпеки сільськогосподарських машин, створення безпечних умов праці викликає зацікавленість науковців. У 1907 р. в Санкт-Петербурзі створюється перша в країні урядова дослідна установа з вивчення сільськогосподарської механіки – Бюро по сільськогосподарській механіці при Вченому комітеті Головного управління міністерства землеустрою і землеробства (1907–1917 рр.), яке складалося з наукового, довідкового і статистичного відділів.

Як відзначає Т.В. Хоменко, у завдання наукового відділу входили: розроблення питань випробування сільськогосподарських машин і знарядь, двигунів і приладів; складання програм випробувань; випробування сільськогосподарських машин і знарядь, а також двигунів і приладів із застосування електрики в сільському господарстві; складання щорічних зведень про випробування сільгоспмашин у країні і за кордоном; дослідження

кустарних виробництв сільгоспмашин; складання зведень літератури із сільськогосподарської механіки; розроблення типів машино-випробувальних станцій; розроблення програм викладання сільськогосподарської механіки; створення різноманітних посібників для навчальних закладів; розроблення установок і приладів для охорони праці [8, с. 55]. Статистичний відділ Бюро поряд з іншими функціями виконував і збір відомостей про нещасні випадки під час робіт на машинах [9, с. 129–132].

Велику роль відіграла для усвідомлення селянами свого права на безпечну працю і земська реформа 1864 р., оскільки одним із провідних напрямів діяльності земств стало поширення серед сільського населення агрономічних та технічних знань. З цією метою почали відкриватися середні технічно-професійні та ремісничі заклади. У 1883 р. Міністерство державного майна приймає законодавчий акт – «Положення про нижчі сільськогосподарські школи», чим кладе початок нижчої фахової сільськогосподарської освіти. А в 1904 р. затверджується Положення про сільськогосподарську освіту, яким було виділено загальні навчальні заклади, що відкривалися для навчання сільськогосподарському фаху, та спеціальні, що мали за мету опанувати знання з окремих галузей сільського господарства [10, с. 81]. Поширюючи сільськогосподарські знання серед сільського населення, відзначає А.І. Лозматова, земства успішно проводили лекції, різноманітні читання, бесіди, консультації, курси з питань ведення сільського господарства безпосередньо в селах [11, с. 78]. Ці заходи, безперечно, становили основу самого розуміння в основної маси неграмотних селян прийомів ведення сільського господарства на базі досягнень науки і техніки, допомагали їм зрозуміти будову та принцип дії нових для них сільськогосподарських машин і в тому числі набути навичок безпечної роботи на них.

Висновок. Таким чином, дореволюційний період зародження права на охорону праці в сільському господарстві характеризується зміною правового статусу селян, інтенсивною механізацією сільськогосподарського виробництва, його капіталізацією, інтенсифікацією праці, збільшенням рівня травматизму, що призвело до усвідомлення сільськогосподарськими працівниками необхідності виборювати право на охорону праці та прийняття перших актів фабричного законодавства, зокрема, Положення про найм на сільські роботи.

Література:

1. Конституція України. Офіційний текст. Коментар законодавства України про права та свободи людини і громадянина : навч. посіб. / Хавронюк М.І. (авт.-уклад.). — 2-ге вид., перероб. і доп. — К. : Видавництво А.С.К., 2003. — 384 с.
2. Теория права и государства : учеб. / [Васильев А. С., Иванов В. В., Притченко Р. С. и др.] ; под общ. ред. А. С. Васильева. — Х. : Одиссей, 2006. — 479 с.
3. Труба В. И. Государство и личность / В. И. Труба // Теория права и государства : учеб. — Х. : Одиссей, 2006. — 480 с.
4. Теплицький В. П. Реформа 1861 року та аграрні відносини в Україні /

Теплицкий В. П. — К. : Вид-во академії наук УРСР, 1959. — 306 с.

5. Положение о найме на сельские работы 1886 р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://civil.consultant.ru>.

6. Васильев А. В. Законодательство и правовая система дореволюционной России : учеб. пособие для вузов / Васильев А. В. ; под ред. С. А. Комарова. — СПб. : Питер, 2004. — 224 с.

7. Правила против возникновения забастовок среди сельских работников // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 7 : Документы крестьянской реформы. — М. : Юрид. лит., 1989. — С. 234–237.

8. Хоменко Т. В. Київське товариство західних земств (1912–1919): науково-організаційні та концептуальні основи функціонування в галузі механізації сільського господарства : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.07 / Хоменко Тетяна Володимирівна. — К., 2005. — 215 с.

9. Михайлюк В. Українська наука і техніка в загальносвітовому контексті: з історії розвитку у XVIII – на початку XX ст. / Михайлюк В. Климов А. // Історія української науки на межі тисячоліть ; вип. 7. — К. : Вища освіта, 2002. — С. 129–132.

10. Україна в умовах століпінської аграрної реформи : [монографія] / [Вергунов В. А., Хижняк В. П., Кірпаль З. П. та ін.] ; за наук. ред. проф. В. А. Вергунова. — К. : ННЦ ІАЕ, 2006. — 134 с.

11. Лозматова А. І. Катеринославське земство / Лозматова А. І. — Запоріжжя : Тандем-У, 1999. — 200 с.

Стаття відправлена 01.09.2015 р.

© Новак Т.С.

ЦИТ: 315-242

УДК 346.1

Скворцова Т.А., Забурденко А.И.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Б. Садовая 69, 344012*

Skvortsova T.A., Zaburdenko A.I.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND NATURE OF ENTREPRENEURSHIP

*Rostov State Economic University (RINH)
Rostov-on-Don, B. Sadovaya 69, 344012*

Аннотация. В работе рассматривается легальное определение понятия предпринимательской деятельности в России, исследуются сущностные признаки предпринимательской деятельности, обосновываются выводы о необходимости совершенствования правового регулирования в исследованной области.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, предпринимательские отношения, предпринимательский риск,

прибыль.

Abstract. This paper examines the legal definition of entrepreneurial activity in Russia, examines the essential characteristics of entrepreneurial activity, conclusions about the necessity of improvement of legal regulation in the investigated region.

Key words: entrepreneurship, entrepreneurial activity, entrepreneurial attitudes, entrepreneurial risk, profit.

Вступление.

Развитие рыночных отношений в России ставит на повестку дня рассмотрение правовых аспектов и категорий рыночной экономики. Одной из важнейших таких категорий, требующих тщательного научного анализа, является предпринимательская деятельность.

Обзор литературы.

Понятие и признаки предпринимательской деятельности были рассмотрены в трудах В.В. Лаптева, И.В. Ершовой, В.С. Белых, Е.П. Губина и других авторов. Однако, до сих пор отсутствует единый подход в определении предпринимательской деятельности, не выработано четких критериев ее отграничения от понятий хозяйственной, профессиональной, частной деятельности, не очерчен предмет правового регулирования предпринимательских отношений.

Основной текст.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [1].

Данное легальное определение исследуемого понятия позволяет обозначить его основные признаки.

В первую очередь, предпринимательская деятельность - это самостоятельная деятельность. Как справедливо отмечает И.В. Ершова, «условно можно выделить имущественную и организационную самостоятельность предпринимателя» [2]. Имущественная самостоятельность предпринимателя заключается в наличии у него обособленного имущества на праве собственности, хозяйственного ведения либо оперативного управления, которое является имущественной основой осуществления им предпринимательской деятельности. Именно этим имуществом предприниматель участвует в предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Организационная самостоятельность предполагает возможность принятия самостоятельных решений в процессе осуществления предпринимательской деятельности, а также возможность выбора в процессе создания субъекта, осуществляющего такую деятельность (например, выбор организационно-правовой формы осуществления предпринимательства).

Вторым признаком предпринимательской деятельности является ее рисковый характер. Предприниматель осуществляет свою деятельность на свой риск, т.е. «принимает на себя, несет все невыгодные последствия от возможного результата своих правомерных, либо объективно случайных, либо

объективно недопустимых действий либо событий» [3].

Именно рискам необходимо уделить особое внимание. В юридической литературе понятие предпринимательского риска - довольно новое и не разработанное в полной мере [4]. Пункт 2 ст. 929 ГК РФ раскрывает понятие предпринимательского риска как риск убытков от предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов.

По мнению В.С. Белых, предпринимательский риск - это потенциальная возможность (опасность) наступления или ненаступления события (совокупности событий), повлекшего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя по не зависящим от него обстоятельствам. Такой риск выражается и в неполучении прибыли (дохода), и в возникших убытках, и в свертывании производства товаров и услуг, и в утрате клиентуры и деловой репутации, и в ликвидации бизнеса и др. [5].

Предпринимательский риск можно подразделить на: производственный, финансовый, процентный, коммерческий, кредитный.

При осуществлении предпринимательской деятельности целесообразно просчитывать наступление возможных рисков и по возможности предусмотреть пути предотвращения неблагоприятных последствий, связанных с предпринимательскими рисками (например - путем страхования предпринимательских рисков).

Не менее важным признаком предпринимательской деятельности выступает направленность на систематическое получение прибыли. Это значит, что не разовые действия, сделки в данной сфере должны квалифицироваться как предпринимательские, а только те, которые носят постоянный, устойчивый характер. Понятие прибыли содержится в НК РФ (ст. 247). Прибылью признается:

«1) для российских организаций, не являющихся участниками консолидированной группы налогоплательщиков, - полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с главой 25 НК РФ;

2) для иностранных организаций, осуществляющих деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства, - полученные через эти постоянные представительства доходы, уменьшенные на величину произведенных этими постоянными представительствами расходов, которые определяются в соответствии с главой 25 НК РФ;

3) для иных иностранных организаций - доходы, полученные от источников в Российской Федерации. Доходы указанных налогоплательщиков определяются в соответствии со статьей 309 НК РФ;

4) для организаций - участников консолидированной группы налогоплательщиков - величина совокупной прибыли участников консолидированной группы налогоплательщиков, приходящаяся на данного участника и рассчитываемая в порядке, установленном пунктом 1 статьи 278.1 и пунктом 6 статьи 288 НК РФ» [6].

Таким образом, налоговое законодательство не содержит универсального

понятия прибыли, а исходит из конкретных условий осуществления предпринимательской деятельности. В целом же прибыль представляет собой величину полученных предпринимателем доходов, уменьшенных на соответствующую величину расходов.

Как справедливо отмечает И.В. Ершова, следует иметь в виду, что получение прибыли - цель предпринимателя, ее наличие придает его деятельности коммерческий характер. Однако отсутствие по итогам отчетного периода прибыли не влияет на квалификацию деятельности как предпринимательской [7]. Указанная правовая позиция была сформулирована Верховным Судом РФ: «Само по себе отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, предусмотренных статьей 14.1 КоАП РФ [8], поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом» (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 18 [9]).

Важно указать и на такой закрепленный в законодательном определении признак предпринимательской деятельности, как систематичность извлечения прибыли. В законодательстве не содержится каких-либо критериев, четко раскрывающих термин «систематичность», но судебная практика содержит указание на его конститутивный характер. С позиций Верховного Суда РФ отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, не влекут административной ответственности за незаконное предпринимательство «при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли» (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 18 [9]).

В легальном определении предпринимательской деятельности указано, что прибыль извлекается от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Рассматриваемый аспект раскрывает содержание предпринимательской деятельности. Однако, как видится, и он сформулирован несколько некорректно, поскольку предпринимательская деятельность многогранна и в условиях рынка ее направления не укладываются в рамки закрытого перечня. Представляется, что в определении понятия предпринимательской деятельности вообще не целесообразно приводить перечень возможных источников извлечения прибыли.

Еще один признак предпринимательской деятельности - это осуществление ее лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. «Государственная регистрация в качестве субъекта предпринимательства является основанием легализации предпринимательской деятельности» [10]. Данный признак называют формальным. Однако поскольку легальное определение исследуемого понятия все же содержит указание на данный признак, полагаем, что следует согласиться со следующим утверждением: «Если же деятельность субъекта квалифицируется как предпринимательская только в случае, когда он обладает специальным статусом предпринимателя, то такой признак является

конститутивным, а не формальным» [11].

Заключение и выводы.

Проведенный анализ понятия и признаков предпринимательской деятельности свидетельствует, на наш взгляд, об ограниченности этой дефиниции, необходимости ее определения в более широкой плоскости гражданско-правовых и иных средств правового регулирования. Определение предпринимательской деятельности, содержащееся в ст. 2 ГК РФ, не отвечает необходимым требованиям, позволяющим отграничить предпринимательскую деятельность от иной деятельности. ГК РФ, являясь частноправовым актом, не может дать адекватного определения предпринимательской деятельности, поскольку она не является деятельностью, подвергающейся исключительно частноправовому регулированию. В этой связи представляется целесообразным создание иного кодифицированного акта, например «Предпринимательского кодекса», в котором, с учетом не только частноправовых, но и публично-правовых аспектов должно быть сформулировано понятие предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник. - М.: Юриспруденция, 2005.
3. Российское предпринимательское право учебник / М. Б. Смоленский, Т. А. Скворцова. - Ростов-на-Дону, 2006. Сер. Серия «Высшее образование».
4. Матвейчук Ю.Х. Предпринимательская деятельность в России: риски и ответственность // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2. С. 55 - 57.
5. Предпринимательское право России: Учебник / В.С. Белых и др.; Отв. ред. В.С. Белых. - М.: Проспект, 2009.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
7. Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. № 2. С. 160 - 167.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.02.2015) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. № 250. 08.11.2006.
10. Основы предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Епифанова Т.В., Скворцова Т.А. – Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011.
11. Ермолова О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской

деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 3. С. 32 - 35.

Статья отправлена: 02.10.2015 г.
© Скворцова Т.А., Забурденко А.И.

ЦИТ: 315-202

УДК 349.3

Карданова И.В.

К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Северо-Кавказский филиал «Российского государственного университета правосудия» (г. Краснодар)
Краснодар, Леваневского 187, 350000*

Kardanova I.V.

TO THE SUBJECT OF PENSION PROTECTION OF THE MULTI-CHILD FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Russian State University of Justice, North-Caucasian Branch (Krasnodar)
Krasnodar, Levanevskystreet, 187, 350000*

Аннотация. Одним из элементов социальной политики является пенсионное обеспечение. Право на материальное обеспечение по возрасту (пенсию) - одно из основных прав, устанавливаемых Конституциями СССР и РФ начиная с 1936 года. Впервые право многодетных матерей на льготные условия пенсионного обеспечения, закреплено в Законе СССР от 14 июля 1956 года «О государственных пенсиях», которые сохранены до настоящего времени, а именно выход на пенсию по старости на 5 лет раньше от общеустановленного возраста. Проанализировав действующее законодательство, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в вопросы пенсионного обеспечения многодетных семей.

Ключевые слова: социальное обеспечение; пенсионное обеспечение; многодетная семья; многодетная мать, стимулирование рождаемости.

Abstract. One of the parts of the social policy is the pension protection. The right on the age financial protection (pension) is one of the basic rights, set by the Constitutions of the USSR and the Russian Federation 1936. First the right of multi-child mothers on the favourable conditions of pension protection was laid down in the Act of the USSR from the 14th of July 1956 'About State Pensions', which are still in force, especially the retirement age is 5 years earlier than generally established age. Having studied the present day legislation, we came to the conclusion about the necessity to alter the subjects of the pension protection of the multi-child families.

Key words: the social security; pension protection; multi-child family; multi-child mother, the incentives of the birth-rate.

Достижения советского периода в области пенсионного обеспечения, не редко отвергаются без всяких на то оснований. 14 июля 1956 года Верховным Советом СССР был принят Закон «О государственных пенсиях», который функционировал более 35 лет и распространялся на рабочих и служащих. В

него вносились дополнения и изменения, при этом ни одно из них не снижало достигнутый уровень пенсионного обеспечения. Указанный Закон расширил круг лиц, которым предоставлялись пенсии, гарантировал гражданам достойную жизнь после увольнения с работы в связи с достижением установленного пенсионного возраста и позволил выделить в самостоятельную отрасль законодательство о социальном обеспечении. Есть мнения, что именно с этого времени в СССР и было положено начало всеобщему государственному пенсионному обеспечению. Мы, в рамках своего исследования, добавим, что вслед за Указом 1944 года, которым устанавливались пособия для многодетных матерей, законом 1956 года для этой категории граждан были введены пенсии на льготных основаниях.

Статья 10 закона 1956 года закрепляла, что женщины, родившие пять или более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста, имеют право на пенсию по старости по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 15 лет, если они не имеют права на пенсию по старости в более раннем возрасте[2].

Указанным законом впервые закреплено право многодетных матерей на льготные условия пенсионного обеспечения, которые сохранены до настоящего времени, а именно выход на пенсию по старости **на 5 лет раньше от общеустановленного возраста**. Для установления пенсии, необходимо было соблюдение трёх условий одновременно:

- ♦ достижение матери возраста – 50 лет;
- ♦ рождение, уход и воспитание 5 или более детей до достижения ими восьмилетнего возраста;
- ♦ наличие стажа работы – не менее 15 лет.

Женщинам, родившим пять или более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста предусматривались так же пенсии по старости при неполном стаже работы, которые устанавливались по достижении 55 лет, если они проработали не менее 5 лет, льготой в этом случае являлось отсутствие требования наличия стажа работы не менее 3 лет непосредственно перед обращением за пенсией.

Размер пенсии по старости устанавливался дифференцированно в зависимости от месячного заработка, при этом, чем он был ниже, тем выше был процент для исчисления пенсии. Например, из заработка до 50 рублей пенсия устанавливалась в размере 85%, из заработка от 60 до 80 рублей – 65%, а из заработка свыше 100 рублей – 50%. Законом устанавливались минимальные и максимальные размеры пенсий. (Минимальный размер пенсии по старости устанавливался 50 рублей в месяц, для пенсий, выплачиваемых не менее 10 лет, - 55 рублей. Максимальный размер пенсии по старости - 120 рублей в месяц.)

Членам колхозов право на пенсии по старости установлено позднее Законом СССР от 15.07.1964 № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов». В первой его редакции пенсии по старости устанавливались членам колхозов, мужчинам по достижении 65 лет, при стаже работы не менее 25 лет, женщинам – по достижении 60 лет и стаже работы не менее 20 лет, а женщинам родившим пять или более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста, по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 15 лет [3]. И только с января

1968 года, возраст для выхода на пенсию по старости членам колхозов был снижен на 5 лет, многодетным матерям – он был установлен на уровне 50 лет, так же как для рабочих и служащих [7], аналогично им определялся и размер пенсии. Пенсии при неполном стаже членом колхозов не предусматривалось, в том числе и многодетным.

Можно ли считать указанные условия льготными для многодетных матерей? Безусловно. Поскольку и возраст, и стаж работы, дающие право на пенсию по старости, были снижены на пять лет по сравнению с общими правилами. Учитывая тот факт, что в Советском государстве все трудоспособные граждане были обязаны трудиться, заработать 15 лет стажа до достижения возраста 50 лет было реально.

В 1990 г. был принят новый союзный пенсионный Закон [4], который так и не стал действующим в связи с распадом СССР. Он продолжил правовое регулирование пенсионного обеспечения многодетных матерей, интерес представляет норма, согласно которой кроме установленных ранее, достижение возраста и рождение пяти и более детей, предусматривалось условие наличия стажа работы не менее 20 лет *с зачётом в стаж времени ухода за детьми* или при стаже работы не менее 15 лет без зачёта в стаж указанного времени ухода за детьми²³ (ст. 18). Другими словами, впервые на законодательном уровне было закреплено право зачёта в стаж работы периода ухода за детьми, что так же являлось льготой для многодетных матерей.

Союзный Закон заменил Закон РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации», принятый 20 ноября 1990 г. [5], который в ст. 11 сохранил льготные основания, определяющие право на пенсию многодетным матерям, а именно женщинам - родившим пять и более детей и воспитавшим их до восьми лет, - по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 15 лет. При этом, в общий трудовой стаж, кроме периодов работы включались иные периоды, среди которых был установлен период ухода неработающей матери за каждым ребенком в возрасте до трех лет и 70 дней до его рождения, но не более 9 лет в общей сложности. Что, безусловно, упрощало возможность назначения пенсии по этому основанию, т.к. из 15 лет требуемого стажа 9 лет 2 месяца и 10 дней могли приходиться на иной период – ухода за детьми. Пенсии исчислялись из среднемесячного заработка, который определялся (по желанию обратившегося за пенсией): за 24 последних месяца работы (службы) перед обращением за пенсией либо за любые 60 месяцев работы (службы) подряд в течение всей трудовой деятельности перед обращением за пенсией. Размер, за требуемый стаж устанавливался на уровне 55% среднемесячного заработка, и за каждый полный год сверх требуемого стажа эта величина увеличивалась на 1%, но не более 75% в общей сложности. Этим же законом устанавливались минимальный и максимальный размеры пенсии. Пенсия назначалась и при неполном трудовом стаже (не менее 5 лет), но в размере, пропорциональном имеющемуся стажу.

²³ Следует отметить, что в стаж могли засчитать все время ухода за каждым ребенком в возрасте до трех лет, плюс 70 дней до его рождения, но не более девяти лет в общей сложности.

С 1 января 2002 г., с началом пенсионной реформы, стали назначаться трудовые пенсии в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [6]. Законодатель не изменил общего пенсионного возраста. Он, как и ранее, дифференцируется по полу и составляет для женщин 55, для мужчин - 60 лет (ст. 7 Закона). Новеллы коснулись требуемого стажа для определения права на пенсию, в том числе и на трудовую пенсию по старости. Теперь достаточно было иметь **5 лет страхового стажа** вместо 20 и 25 общего трудового стажа соответственно для женщин и мужчин, термин «общий трудовой стаж» был трансформирован в термин «страховой стаж».

В структуре Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ в гл. VI «Порядок сохранения и конвертации (преобразования) ранее приобретенных прав» в ст. 28 закреплено сохранение права на досрочное, т.е. до достижения общеустановленного пенсионного возраста, назначение трудовой пенсии отдельным категориям граждан, которые имели такое право по нормам Закона о пенсиях 1990 г. (ст. 11; 12 и 14). Круг лиц, на которых распространялась указанная статья, состоит из разнородных категорий. Мы остановимся на таком социальном критерии как многодетность. Условия, при которых устанавливались досрочные пенсии многодетным матерям, практически остались неизменными, а именно: достижение возраста – 50 лет; рождение, уход и воспитание 5 или более детей до достижения ими восьмилетнего возраста; наличие страхового стажа – не менее 15 лет. Сохранение права на досрочное назначение пенсии многодетным матерям это так называемый льготный порядок их пенсионного обеспечения. Но так ли это?

Пенсия многодетным женщинам может быть назначена, как отмечалось, в возрасте 50 лет. Однако, если ко времени достижения матерью этого возраста её пятому ребенку не исполнилось 8 лет, пенсионный возраст отодвигается до даты достижения ребёнком такого возраста. До 2002 года на общих основаниях право на пенсию по старости имели женщины – по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, очевидно, что для периода до 2002 года это были действительно льготные условия для многодетных матерей, в частности уменьшался требуемый стаж при снижении возраста выхода на пенсию. С 2002 года сохранили право на досрочное назначение пенсии по старости, которые по существу снижают возраст, но не уменьшают требуемый стаж для назначения пенсии.

В исчислении страхового стажа так же появились новеллы, которые, на наш взгляд, ухудшают положение многодетных матерей. Трудовой стаж в прошлом определял размер пенсии, как в СССР, так и в Российской Федерации. По ныне действующему пенсионному законодательству трудовой стаж не влияет на размер пенсии. Он юридически безразличен при определении размеров пенсий застрахованных и их семей. С его учетом оцениваются пенсионные права, приобретенные до 1 января 2002 г., а также назначаются досрочные пенсии по старости. Понять и тем более оправдать данную новеллу невозможно, она противоречит здравому смыслу и элементарной социальной справедливости [8]. В страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной

деятельности, которые предусмотрены статьёй 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», засчитываются, в том числе, период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более трёх лет в общей сложности (с 1.01.2014 года четырех с половиной лет). Таким образом, период ухода за детьми, который возможно засчитать в страховой стаж, с 2002 года снижен с 9 лет 2 месяцев 10 дней до 3 лет (4,5 лет с 1.01.14г.). Исчисление страхового стажа, требуемого для приобретения права на трудовую пенсию, с 1.01.2002 года производится в календарном порядке. Что, в общем, затрудняет реализацию права многодетных матерей на досрочное пенсионное обеспечение.

Новеллы затронули и круг лиц, которым период ухода за детьми может быть засчитан в страховой стаж. До 2002 года период ухода за детьми засчитывался только матери, с 1.01.2002 года – одному из родителей за каждым ребёнком. Другими словами, если фактический уход за детьми осуществляет отец ребёнка, то и в стаж засчитывается такой период отцу. В тоже время права у многодетного отца на досрочную пенсию не установлено, даже если он воспитывал детей один.

Необходимо отметить, что в ст. 28 подп. 1 были внесены изменения в отношении отцов детей – инвалидов в связи с принятием Конституционным Судом РФ Определения от 27 июня 2005 г. № 231-О [9].

В данном Определении отмечено, что согласно Конституции РФ в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7); материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитании выступает как равное право и обязанность родителей (ст. 38).

В целях реализации указанных конституционных норм действующим трудовым и пенсионным законодательством предусмотрены определенные гарантии и льготы для работников, имеющих детей, в том числе детей - инвалидов с детства, что согласуется с принципом приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства, вытекающим из Конвенции о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), а также с положениями Конвенции № 156 МОТ 1981 г. «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (ратифицирована Российской Федерацией 13 февраля 1998 г.), предусматривающими, что в области условий занятости и социального обеспечения национальное законодательство должно принимать во внимание потребности «работников, имеющих обязанности в отношении членов их семей, которые действительно нуждаются в уходе», с тем чтобы «эти работники, выполняющие или желающие выполнять оплачиваемую работу, могли осуществлять свое право на это, не подвергаясь дискриминации и, насколько это возможно, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности» (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 3, ст.ст. 4 и 9).

При установлении конкретных мер социальной защиты работников с семейными обязанностями возможность их использования предоставляется

федеральным законодателем, как правило, обоим родителям. Так, Закон № 173-ФЗ предусматривает зачет в страховой стаж, учитываемый при определении права на трудовую пенсию, периода ухода одного из родителей (т.е. матери или отца) за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более трех лет в общей сложности (подп. 3 п. 1 ст.11); ст. 13 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» право на ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет предоставляет матери либо отцу, фактически осуществляющим уход за ребенком, подлежащим государственному социальному страхованию; ч. ч. 2 и 5 ст. 256 Трудового кодекса РФ устанавливают, что отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет может быть использован как матерью, так и отцом ребенка; при этом данный период засчитывается в их общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности; право на дополнительные выходные дни для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими 18 лет предоставляется одному из родителей (ч. 1 ст. 262) и др.

Мы считаем, что необходимо рассмотреть вопрос о возможном установлении пенсии досрочно и для отца многодетной семьи. С 1 января 2015 года вступил в силу новый пенсионный закон [1], регулирующий пенсионное обеспечение многодетных матерей. Страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста 55 лет, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 женщинам, родившим пять и более детей и воспитавшим их до достижения ими возраста 8 лет, достигшим возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж не менее 15 лет. Многодетной в нашей стране, как правило, считается женщина, имеющая трёх и более детей. С юридической точки зрения пенсия на льготных условиях устанавливается лишь матерям, которые родили и воспитали пять или более детей. Пенсионная льгота для таких матерей - это уже более чем полувекковая традиция, новым является то, что кроме уже давно установленных правил, добавилось требование о наличии индивидуального пенсионного коэффициента, с 2015 года 6,6 с ежегодным увеличением и доведением к 2025 году до 30. Требуемый страховой стаж для страховых пенсий на общих основаниях так же постепенно будет увеличиваться с 6 лет в 2015 году до 15 лет к 2025, что по сути усложняет и без того не простые правила досрочного пенсионного обеспечения многодетных. Хотя есть и положительные моменты. Законом увеличено до шести лет, количество страхового стажа засчитываемого одному из родителей осуществлявшему уход за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет (до 2015 года этот период составлял 4,5 года).

Проанализировав действующее законодательство, мы пришли к выводу о необходимости внесения изменений в вопросы пенсионного обеспечения многодетных семей. А именно:

1. Предоставить право на пенсию одному из родителей, а не только матери.
2. Требуемый страховой стаж для назначения пенсии необходимо снизить на пять лет, как и пенсионный возраст, с тем, что бы это было действительно преимуществом многодетных семей, поскольку государство заинтересовано в

таких семьях для решения демографических проблем.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I), ст. 6965; СЗ РФ. 13.01.2014. № 2 (часть II) (поправка).
2. Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях»// Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313.
3. Закон СССР от 15.07.1964 № 2688-VI (ред. от 03.12.1987) «О пенсиях и пособиях членам колхозов»// Ведомости ВС СССР. 1964. № 29. Ст. 340.
4. Закон СССР от 15.05.1990 № 1480-I «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»// Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 416.
5. Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»// Ведомости СНД и ВС РСФСР». 1990. № 27. Ст. 351.
6. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.
7. Указ Президиума ВС СССР от 26.09.1967 № 1909-VII «О дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения» // Ведомости ВС СССР. 1967. № 39. Ст. 520.
8. Захаров М.Л. Международные стандарты и российская пенсионная система // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 5 - 18; № 10. С. 14 - 29.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 231-О «По жалобе гражданина Галеева Конспая Амамбаевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации»// СЗ РФ. 18.07.2005. № 29. Ст. 3097.

Статья отправлена: 29.0.2015 г.

© Карданова И.В.

ЦИТ: 315-059

УДК 347.98

Овчинников С.Н.

**ЮРИСДИКЦИЯ СУДА США ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТОРГОВЛИ**

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Суханова 8, 690950*

Ovchinnikov S.N.

**JURISDICTION OF THE UNITED STATES COURT OF INTERNATIONAL
TRADE**

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Sukhanova 8, 690950*

Аннотация. В работе рассматривается место Федерального суда по вопросам международной торговли в судебной системе США, его юрисдикция

и роль в регулировании внешней торговли и таможенном регулировании.

Ключевые слова: Федеральный суд по вопросам международной торговли, судебная система США, международная торговля, таможенное регулирование.

Abstract. In this paper we consider the place of the Federal Court of International Trade in the US judicial system, its jurisdiction and role in the regulation of international trade and customs regulation.

Key words: U.S. Court of International Trade, US judicial system, international trade, customs regulation.

Вступление.

Согласно ст. 3 Конституции США судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду и такому количеству нижестоящих судов, которое Конгресс может по необходимости установить и учредить. Также, Разделом 8 ст. 1 Конституции США Конгресс США наделен полномочиями учреждать суды, нижестоящие по отношению к Верховному суду. В соответствии с этими положениями конгресс может на основании принятого им закона создавать любые суды, необходимые для осуществления судебной власти. В результате, в федеральной судебной системе США образованы так называемые специализированные суды: Налоговый суд, Федеральный претензионный суд, Суд по делам о несостоятельности и другие. Среди специализированных судов выделим Федеральный суд по вопросам международной торговли (The U.S. Court of International Trade).

Обзор литературы.

Судебная система США традиционно вызывает интерес у российских исследователей и ей посвящена значительная литература, как монографии, так и научные статьи. Рассматривается судебная система США в целом [7; 1; 3], место Верховного суда США в судебной системе и системе государственных органов [2; 5; 6], федеральная судебная система США [9]. Федеральный суд по вопросам международной торговли лишь упоминается в работах, анализирующих судебную систему США. Его юрисдикция рассматривалась применительно к регулированию пересмотров компенсационных мер в США [8].

Основной текст.

В 1890 г. Конгресс образовал Коллегию генеральных оценщиков (Board of General Appraisers) – квазисудебный административный орган при министерстве финансов. Девять генеральных оценщиков рассматривали решения таможенной службы, касающиеся таможенной стоимости товаров и размеров таможенных пошлин. С ростом числа и разновидностей дел Конгресс в соответствии со ст. 1 Конституции США в 1926 г. заменил устаревшую Коллегию генеральных оценщиков Таможенным судом США (The United States Customs Court). Тем не менее, изменение было немногим больше, чем смена наименования, юрисдикция и полномочия суда остались практически неизменным, и Таможенный суд продолжал функционировать так же, как и Коллегия генеральных оценщиков. В 1980 г. Таможенный суд США был заменен Федеральным судом по вопросам международной торговли [4]. Это

связывают с тем, что существенно уменьшились ставки таможенных пошлин, соответственно уменьшилось значение споров о классификации товаров и их таможенной стоимости. И наоборот, больше значения приобрели антидемпинговые и компенсационные меры [10].

Суд состоит из девяти судей, назначаемых президентом США с совета и согласия Сената пожизненно. Согласно закону не более пяти судей могут быть членами одной политической партии. Довольно странное условие, учитывая неполитический характер деятельности суда [7], тем более что оно не распространяется на судей иных федеральных специализированных судов. Первоначально такое условие было установлено для судей вышеупомянутого Таможенного суда в 1926 г. Один из судей является председателем суда. Председатель должен быть не старше 64 лет и иметь судейский стаж в Суде по вопросам международной торговли не менее года. Председатель суда распределяет дела между судьями, может, при необходимости, передавать дела от одного судьи другому.

По общему правилу дело рассматривается судьей единолично, но председатель суда по заявлению участников процесса или по собственной инициативе может передать дело на рассмотрение коллегии из трех судей в случае, если возник вопрос о конституционности акта Конгресса или Президента; в случае, если дело имеет существенное значение для реализации или толкования таможенного законодательства. Суд расположен в Нью-Йорке, но может по решению председателя суда также проводить заседания в любом порту или месте под юрисдикцией США, поскольку юрисдикция суда распространяется на всю территорию США. Суд уполномочен проводить слушания в иностранных государствах [28 U.S. Code. Chapter 11].

Закон о таможенных судах 1980 г. весьма широко определил родовую (предметную) подсудность Суда по вопросам международной торговли. Суд рассматривает иски, относящиеся к тарифам и торговым соглашениям, предъявляемым к США, их агентствам и федеральным служащим. В процессе такого рассмотрения суд осуществляет контроль за законностью нормативных и индивидуальных актов, касающихся внешней торговли, принимаемых федеральными органами исполнительной власти: министерствами финансов, торговли, сельского хозяйства, таможенной службой и др. Суд рассматривает споры, связанные с классификацией товаров, антидемпинговыми и компенсационными пошлинами, торговыми санкциями и т.п. В суде оспариваются решения таможенной службы о приостановлении или отзыва лицензии таможенного брокера. В суд обращается таможенная служба с исками о взыскании пошлин и наложении штрафов за таможенные правонарушения [28 U.S. Code. Chapter 95]. Рассмотрение подобного рода дел в ином, не специализированном суде представляло бы определенные трудности. Наоборот, как отмечают исследователи, узкая специализация судов, что является особенностью судебной системы США, способствует улучшению качества судопроизводства, быстрому восстановлению прав и интересов физических и юридических лиц [3]. В литературе США предлагается расширить юрисдикцию суда, включив в нее споры, связанные с импортом

объектов интеллектуальной собственности, услуг, исчезающих видов животных и растений и т.п. [11].

Суд сам устанавливает процессуальные правила. Эти правила основаны на Федеральных правилах гражданского процесса и Федеральных правилах доказывания. Решения суда могут быть обжалованы в Апелляционный суд для Федерального округа (The Court of Appeals for Federal Circuit) и, в крайнем случае, в Верховный суд США. В среднем в год на сайте суда публикуется около 160 решений. Это связано с тем, что практически по всем вопросам требуется досудебное урегулирование.

Заключение и выводы.

Федеральный суд по вопросам международной торговли относится к специализированным судам США. В его юрисдикцию входит рассмотрение всех споров, связанных с тарифными, внешнеторговыми и таможенными законами. Суд должен обеспечить требование раздела 8 ст. 1 Конституции США, чтобы все пошлины, сборы и акцизы были единообразными на всей территории Соединенных Штатов.

Литература:

1. Аболонин Г.О. О судебной системе США // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1.
2. Жидков О.А. Верховный суд США: право и политика. – М.: Наука, 1985.
3. Оськина И., Лупу А. Судебная система США // ЭЖ-Юрист. 2013, № 20.
4. Официальный сайт Федерального суда по вопросам международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cit.uscourts.gov/AboutTheCourt.html>
5. Саломатин А.Ю. Верховный суд США. Судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. – М.: Инфра-М, РИОР, 2013.
6. Севостьянова И.Е. Верховный суд в системе государственных органов власти США: институционально-функциональные особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 1.
7. Филиппов С.В. Судебная система США. – М.: Наука, 1980.
8. Шепенко М.Р. Правовое регулирование пересмотров компенсационных мер в США // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №4.
9. Яровая М.В. Федеральная судебная система США // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1.
10. Peterson, John M. and Donohue, John P. Streamlining and Expanding the Court of International Trade's Jurisdiction: Some Modest Proposals // Journal of Civil Rights and Economic Development. 2003. Vol. 18, Iss. 1.
11. Sikes, Devin S. Why Congress Should Expand the Subject Matter Jurisdiction of the United States Court of International Trade // South Carolina Journal of International Law and Business. 2010. Vol. 6, Iss. 2.

Статья отправлена: 15.09.2015 г.

© Овчинников С.Н.

ЦИТ: 315-015

УДК 327

Сирота Н.М.

**США-КИТАЙ-РОССИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНЦИИ***Государственный университет аэрокосмического приборостроения**Санкт-Петербург, Большая Морская, 67, 190000*

Sirota N.M.

**US-CHINA-RUSSIA: REALITIES AND PROSPECT OF GLOBAL
COMPETITION***Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,**Saint-Petersburg, Bolshaya Morskaya, 67, 190000*

Аннотация. В статье рассматриваются баланс сил США, Китая и России, сферы совпадения их интересов и соперничества в глобальной социуме.

Ключевые слова: США, Китай, Россия, Украина, БРИКС, баланс сил, «умная сила», глобальная конкуренция .

Abstract. In article the balance of the forces of the US, China and Russia, the spheres of their political accord and rivalry in global society are analyzed.

Key world and phrases: USA; China; Russia; Ukraine; BRICS; balance of forces, “smart power”.

Вступление. Одна из особенностей современной ситуации в мире – обостряющееся противоборство ведущих держав за главенствующие статусные позиции. С нашей точки зрения, статус государства можно охарактеризовать как его место в системе международных отношений, определяемое геополитическим положением и возможностями реализации национальных интересов. Наиболее значительное воздействие на формирование новой структуры мира оказывает конкуренция США, Китая и России

Важные геополитические преимущества Соединённых Штатов – их географическое положение, обширная континентальная территория, уступающая по размерам лишь России и Китаю; значительные природные ресурсы и благоприятный климат; удалённость от основных зон территориальных конфликтов; непосредственный выход в Атлантический и Тихий океаны. Действие этих факторов не только укрепляет безопасность страны, но и даёт ей возможность играть роль балансира в отношении существующих и потенциальных центров силы.

С момента опубликования в 1823 г. доктрины Монро и по настоящее время Соединённые Штаты оказывают возрастающее влияние на глобальные процессы, а в XXI столетие вступили в статусе мирового лидера. Они обладают самым мощным военным потенциалом в мире и по существу являются единственным государством, способным проводить комплексную многовекторную и мультирегиональную внешнюю политику. По мнению ряда ведущих американских экспертов (Зб. Бжезинский, Дж. Най), «умная сила» может стать универсальным инструментом внешнеполитического курса США

в обозримом будущем [1, 2].

Превосходя другие государства по совокупной мощи и влиянию на мировые процессы, США тем не менее сталкиваются с нарастающими трудностями в сохранении лидерских позиций из-за колоссального государственного долга, бюджетного дефицита и усиления конкуренции на мировой арене со стороны других центров силы, прежде всего Китая.

К настоящему времени накопился обширный пласт публикаций об упадке Америки и возвышении Китая. Их авторы прогнозируют грядущее опережение Китаем Соединённых Штатов по абсолютным экономическим показателям и даже формирование новой биполярности по мере его превращения во вторую сверхдержаву.

Хотя Китай и другие страны БРИКС по объему ВВП действительно догоняют Соединённые Штаты, производимая ими продукция качественно уступает американской. Даже самая мощная из экономик этого интеграционного объединения – китайская практически полностью зависит от импортных технологий и ориентирована в первую очередь на производство дешёвых товаров для рынков более развитых стран, включая США. По ряду причин неуклонно сокращаются благоприятные возможности для обеспечения высоких темпов экономического развития КНР – из-за подорожания рабочей силы, увеличения социальных расходов, ухудшения конъюнктуры для экспорта и притока инвестиций, ущерба окружающей среде, старения населения и авторитарного регулирования рождаемости.

Китай ведёт поиск новой модели роста, ориентированной прежде всего на внутренний потребительский спрос. Однако Компартия готова к осуществлению только тех преобразований, которые не подрывают её власть. Приоритетность выживания режима становится тормозом для проведения реформ, которые позволили бы Китаю совершить скачок до уровня постиндустриализма. В этой связи представляются обоснованными сомнения экспертов в способности существующей политической системы адаптироваться к росту социального плюрализма и появлению многочисленного среднего класса [3; 4; 5, с.378-379]

Прочность и долговременность американской мощи основывается прежде всего на инновационности экономики. Чтобы сравняться с США и тем более превзойти их Китаю необходим переход на качественно иной уровень технологический уровень. Доступ же к новейшим разработкам контролируется ведущими мировыми ТНК. Китайское руководство, понимая императивность такого перехода, пытается ускорить и облегчить решение этой задачи через масштабный коммерческий кибершпионаж.

Несмотря на позитивные сдвиги в использовании инструментария «умной силы» с целью формирования прокитайски настроенных групп населения, влияние Китая уступает американскому и японскому. Привлекательность китайской модели носит ограниченный характер, а имидж Китая в мире продолжает оставаться неоднозначным или негативным, за исключением некоторых азиатских и африканских стран. По оценке американского профессора Д.Шамбо, с конца 2000-х гг. репутация КНР в Азии ухудшилась из-

за активной модернизации военного потенциала и ужесточения позиции КНР в регионе Юго-Восточной Азии [6, р. 9-11].

Для прогнозирования перспектив соперничества США и Китая следует учитывать не только экономические, научно-технические и военные факторы, но и институциональные. Демократические государства с представительной системой правления оказались эффективнее и жизнеспособнее, чем их недемократические соперники – СССР и нацистская Германия. Есть основания полагать, что, несмотря на растущую мощь Китая, демократические институты обеспечат Соединённым Штатам превосходство над ним.

Фактором увеличения могущества США является широкая система альянсов и партнёрств, которой не располагает ни одна другая страна. Американский потенциал в сферах разведки и дипломатии позволяет осуществлять мобилизацию сторонников на решение поставленных задач. В обозримой перспективе по существу только Соединённые Штаты обладают необходимым арсеналом средств для оказания программирующего влияния на мировое развитие.

Представляется нетривиальным подход к оценке потенциала и внешнеполитического позиционирования стран «двадцатки» в системе международных отношений, предложенный Б. Джонсом. По его мнению, из десяти крупнейших стран пять являются союзниками США, готовыми следовать в русле американской политики (Япония, Великобритания, Германия, Франция, Италия). Возможности России, которая проводит самостоятельный курс, ограничены [7, р. 49-50]. Другие страны «группы двадцати» рассматриваются либо как союзники США (Канада, Австралия, Испания, Нидерланды, Республика Корея, Турция, Саудовская Аравия), либо, не входя в формальные альянсы с Соединёнными Штатами, не являются оппонентами американской политики (Мексика, Швейцария и Индонезия). Согласно подсчётам Б. Джонса, в число государств, в той или иной степени разделяющих интересы и цели Соединённых Штатов, входит две трети участников элитного клуба. Отсюда делается весьма спорный вывод о том, что потенциал этих государств суммируется с американским и укрепляет позиции США [7, р. 51-59].

Китай находится в относительной изоляции на международной арене, За исключением непродолжительного периода покровительства со стороны СССР в его истории не было союзников. Для характеристики отношений Китая с Северной Кореей и Пакистаном неприменимо понятие «альянс», а «стратегическое партнёрство» с Россией во много носит конъюнктурный характер. От создания военного союза с Россией, который подразумевал бы взаимную защиту от нападения третьих стран, Китай отказывается, заявляя о готовности развивать всестороннее сотрудничество, в том числе и военно-техническое.

Во взаимодействии с Китаем США со времён «холодной войны» сочетают два подхода – «сдерживание» и «вовлечение». После отказа Китая от раздела мира на «сферы влияния» через учреждение предложенной Зб.Бжезинским и Г.Киссинджером «Большой двойки» приоритет был отдан «сдерживанию»,

которое мотивируется усилением совокупной государственной мощи соперника, его геополитическими и геоэкономическими притязаниями.

В ситуации подозрительности и обоюдной настороженности ведущих держав вероятны любые конфликтные инциденты. Однако необходимое для военного сценария сочетание конфликтных мотиваций и провоцирующих обстоятельств пока не сформировалось.

Потенциальная возможность столкновения ведущих держав существует в связи с противоречиями между США и Китаем из-за Тайваня. Вероятно обострение кризиса вокруг островов в Южно-Китайском море, которые оказались в центре ожесточённого геостратегического спора глобальных масштабов. В Соединённых Штатах сложившаяся напряжённая ситуация нередко оценивается как «новая холодная война» [8]

После распада СССР к конкурентным преимуществам России следует отнести выгодное геостратегическое положение и гигантский ресурсный потенциал. Однако её глобальный вес в международных делах значительно ниже, чем у Соединённых Штатов и Китая. Единственная сфера, в которой сохраняется паритет России и США, - это ракетно-ядерный потенциал, способный обеспечить лишь стабильность на основе «баланса страха» или гарантированного взаимного уничтожения. Следовательно, речь должна идти о соблюдении согласованных правил взаимодействия между ними, возможного на основе трезвого учёта соотношения сил.

При существующей расстановке сил возможность повышения международного статуса России и усиления её влияния на глобальные процессы в существенной степени зависит от самоопределения, понимаемого как выбор эффективной модели внутреннего устройства, нахождение адекватного места в мире. Чтобы стать привлекательным партнёром России предстоит сформировать прогнозируемую внутреннюю и внешнюю политику, возможную лишь при наличии реально функционирующих демократических институтов.

Сложившийся в России персоналистский авторитарный режим, в котором усиливается тоталитарное начало, служит препятствием для инновационного развития, неосуществимого без свободного человека, и ограничивает стратегические возможности страны в системе международных отношений. Российская авторитарная традиция сумела возродиться путём имплантации западных ценностей и институтов. Императив современного мирового развития – задача модернизации, на каком-то этапе провозглашённая целью национальной стратегии, не решена и маргинализирована. Характерная для переходного режима бурная внешнеполитическая активность, нацеленная на демонстрацию зримых успехов социуму, на деле не отвечает долгосрочным интересам страны и не компенсирует дефицит доверия к ней.

В поддержании великодержавных притязаний власти существенную роль играет культивирование и обновление мифологии массового сознания. Сталинский миф преподносится в виде легенды о великом и эффективном менеджере, обустроившем СССР. Всей мощью государственных СМИ реанимируется миф об «особом пути» России и неприемлемости для неё

европейского пути с приоритетом прав человека и политического плюрализма. Рассуждения на эту тему аргументируются ссылками на известных русских мыслителей с игнорированием того неопровержимого факта, что путь любой страны – в известном смысле особый.

С учётом непредсказуемости внутренней и внешней политики России представляются весьма неопределёнными перспективы Евразийского Союза как «полюса силы». Члены этой организации - недемократические государства нередко проявляют недоверие друг другу и прежде всего к России, опасаясь претензий на доминирование и видя в ней преемницу Российской империи. Использование российской властью в качестве средства давления на соседей фактора природных ресурсов позволяет вынуждать их к ритуальным заявлениям о поддержке России и даже к подписанию тех или иных соглашений. Однако альянсы такого типа непрочны и обречены на низкую эффективность. Негативное воздействие на реализацию евразийского проекта оказал украинский кризис, явившийся источником разногласий между членами организации.

Определённые стратегические риски для России вызывает «поворот в сторону Китая», вызванный её конфронтацией с Западом. На смену «западному гегемонизму» может прийти «восточный» - более агрессивный в достижении своих интересов «молодой» глобальный актор. Повышение мировой значимости Китая создаёт для России опасность оказаться в неприемлемой для себя роли «ведомого» партнёра, утратить позиции в региональных нишах своего влияния, особенно в Средней Азии. При обострении конфликтов с соседями по региону или отношений с Соединёнными Штатами Китай может потребовать от России действий, не отвечающих её интересам.

Геополитический разворот на восток, смещение вектора российской политики на направлении Китая могут обернуться для страны не спасительным манёвром, а экономическими и репутационными потерями, ослаблением партнёрских связей российских элит с деловыми кругами Запада. Статус «младшего партнёра» Китая противоречит культурным ориентирам России и способен усложнить формирование российской национально-государственной идентичности.

Для понимания перспектив и возможностей БРИКС-ШОС в формировании нового миропорядка принципиально важно учитывать то обстоятельство, что членов этих интеграционных структур объединяет главным образом принадлежность к условному «Незападу». У них нет общих ценностей, совпадающих фундаментальных интересов и глобальных целей. Они резко отличаются по своему общественно-политическому устройству: посттоталитарный коммуно-капитализм - в Китае, кланово-корпоративный госкапитализм и персоналистский авторитарный режим – в России, представительная демократия – в Индии и т.д. Поэтому едва ли следует ожидать от этих объединений проведения единой политики. Объединить «Незапад» вокруг себя Россия не сможет – нет ни идей, ни ресурсов.

Переориентация России на Восток ставит ряд важных вопросов общего характера – о продолжительности экономического подъёма Азии при

одновременном ослаблении Запада и его последствиях, о способности привилегированных партнёров (Китай, Индия, Вьетнам) производить высокотехнологичную продукцию, критически необходимую России для перехода к инновационному типу развития.

В настоящее время Соединёнными Штатами по отношению к России применяется «стратегия сдерживания» с элементами «стратегии отбрасывания» (экономические санкции, ограничение экспортных поставок). Важная часть этой стратегии – демонизация противника, необходимая для мобилизации общественного мнения и формирования внешнеполитической линии. Жёсткий антироссийский курс США ставит целью заставить Россию изменить своё поведение в соответствии с навязываемыми её правилами, воспрепятствовать международной деятельности как самостоятельного центра силы.

Россия едва ли подверглась бы такому давлению, если бы сумела создать диверсифицированную экономику и эффективную социальную систему, имела влиятельных и надёжных союзников. Сегодняшняя же ситуация, констатирует отечественный учёный В.Н.Чернега, в значительной мере объясняется тем, что Россия пытается вести себя как великая держава, не располагая необходимыми для этого ресурсами [9, с.67].

С учётом экономической слабости России, амбивалентности её политического устройства и незавершённости самоидентификации конфликт между ней и Западом относится к категории ассиметричных. С точки зрения сопоставимости ракетно-ядерных потенциалов сторон конфликт является симметричным.

Конфронтация между РФ и Западом существенно отличается от «холодной войны». Она охватывает гораздо более узкий круг участников. Возрастает роль геополитической и экономической составляющих конфликта при снижении значимости идеологического компонента.

Если структура военно-политического противостояния периода холодной войны отличалась высокой степенью устойчивости, в конфликте, развивающемся с начала 2014 г. ключевыми характеристиками являются неопределённость и непредсказуемость.

Несмотря на усилившиеся взаимное недоверие и рост напряжённости в отношениях между Россией и Западом, на базе общих интересов возможны совместные действия по таким вопросам, как прекращение конфликта на Украине и гражданской войны в Сирии, нераспространение ядерного оружия, реализация договорённости по ядерной программе Ирака, отпор радикальному исламу и др. Снижение интенсивности негативного тренда мировой политики может предопределить переход сторон от формулы «противник-партнёр» к более естественной формуле «партнёр-соперник».

Уже в настоящее время в российско-американских отношениях складывается предложенное Зб.Бжезинским «выборочное сотрудничество» (selective commitment), охватывающее те сферы, в которых обе стороны готовы к нему [10]. Путь выхода из конфронтации между Россией и Западом Л.Гелб, почётный президент крупнейшей неправительственной организации США «Совета по международным отношениям», видит в совместном осуществлении

стратегии под названием «разрядка плюс», учитывающей опыт разрядки начала 70-х гг., но нацеленной на достижение более значимых результатов. Если прежняя разрядка, по Л.Гелбу, была нацелена на урегулирование и разрешение сурьёзных конфликтов интересов и ценностей с самым непримиримым врагом, то к России следует относиться одновременно как противнику и партнёру. «Разрядка плюс» должна выйти за прежние рамки контроля над вооружениями, сосредоточившись на решении самых важных общеевропейских и мировых проблем, исходя из наличия широкого круга общих интересов [11].

Долгосрочным интересам России отвечает интеграция в Европу, а не изоляция в качестве регионального гегемона. В перспективе может оказаться востребованной идея построения Союза Европы – единого человеческого и экономического пространства от Ванкувера до Владивостока. Возможна и нормализация и российско-американских отношений на равноправной основе.

Решение стоящих перед Россией задач возможно только на пути инновационного развития, благодаря последовательной модернизации всех сфер жизнедеятельности общества. Без демократии, независимого суда, незыблемости частной собственности и обеспечения прав человека у России нет будущего. Ссылки на достижения авторитарного Китая безосновательны, поскольку эта страны, как ранее Южная Корея и другие азиатские государства неизбежно достигнут такой стадии, когда переход к постиндустриализму будет неосуществим без проведения демократических реформ. Уже сейчас власти КНР тревожит «вестернизация» среднего класса и опасения по поводу распространения «гонконгского синдрома».

Заключение. В ситуации обостряющегося соперничества и взаимозависимости между двумя наиболее мощными центрами силы современного мира - США и Китаем оптимальной стратегией России представляется внешнеполитическое маневрирование, которое позволило бы избежать слишком тесной привязки к одному из них и в то же время использовать возникающие возможности и шансы для укрепления собственных позиций в мире. «Равноудалённость» от США и Китая может быть выигрышной для России и в случае её арбитража в конфликтных инцидентах.

Литература:

1. Brzezinski Zb. Strategic Vision. America and the Crisis of Global Power. N.Y.: Basic Books, 2012. 208 p.
2. Nye J. S., Jr. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011. 300 p.
3. Kroenig M. Why Democracies Dominate: America's Edge over China // The National Interest. June 15, 2015 [Электронный ресурс]. <http://nationalinterest.org/feature/why-democracies-dominate-america%E2%80%99s-edge-over-china-13112>. (дата обращения: 26.06. 2015).
4. Brisset J-V. Pourquoi la Chine pourrait ne jamais rattraper la super puissance américaine // Atlantico 12 Mars 2015 [Электронный ресурс]. <http://www.atlantico.fr/decryptage/pourquoi-chine-pourrait-ne-jamais-rattraper-super-puissance-america-jean-vincent-brisset-2037000.html>
5. Стратегический глобальный прогноз. Расширенный вариант / Под ред.

акад. А.А.Дынкіна. М.: Магістр, 2011. 480с.

6. Shambaugh D. China Goes Global: The Partial Power. N.Y.: Oxford University Press. 2013. 409 p.

7. Jones B. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension between Rivalry and Restraint. Wash.: The Brookings Institution Press. 2014. 263 p.

8. Powell B. A New Cold War, Yes. But It's With China, Not Russia // Newsweek. May 20, 2015 [Електронний ресурс]. <http://chinhdangvu.blogspot.ru/2015/05/a-new-cold-war-yes-but-its-with-china.html> (дата обращения: 07.08. 2015).

9. Чернега В.Н.. Какофония вместо «европейского концерта» // Россия в глобальной политике. №2. Март-Апрель.2015. С.55-69.

10. Brzezinski Zb. Selective Global Commitment // Foreign Affairs. Vol. 70. No. 4 (Fall 1991). P.1-20.

11. Gelb L. H. Russia and America: Toward a New Détente // The National Interest. June 9, 2015 [Електронний ресурс]. <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-toward-new-detente-13077> (дата обращения: 02.08. 2015).

Статья отправлена 10.08.2015

© Сирота Н.М., 2015

ЦИТ: 315-252

Кирилко Д. С.

ГЕОПОЛІТИЧНІ ПЕРСПЕКТИВИ АЗЕРБАЙДЖАНУ ПІСЛЯ ПЕРЕГЛЯДУ ПОЛІТИКИ ЄВРОІНТЕГРАЦІЇ

Інститут міжнародних відносин

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

04119, м. Київ, вул. Мельникова, 36/1

Kyrylko D.

AZERBAIJAN GEOPOLITICAL PROSPECTS AFTER EUROINTEGRATION POLICY REVISION

Institute of International Relations

Taras Shevchenko National University of Kyiv

04119, Kyiv, Melnykova St. 36/1

Анотація: У цій роботі розглядаються можливі перспективи розвитку зовнішньополітичних відносин Азербайджану після заяви офіційного Баку про перегляд політики співпраці з Європейським Союзом у рамках «Східного Партнерства». У статті аналізуються відносини Азербайджану із ключовими партнерами та можливі зміни у зовнішньополітичній стратегії держави щодо Російської Федерації.

Ключові слова: Азербайджан, Російська Федерація, Європейський Парламент, Східне Партнерство, Євронест, Нагірний Карабах.

Annotation: In this paper the possible prospects of development of Azerbaijan foreign relations after official review of policy cooperation with the EU within the "Eastern Partnership" is considered. In the article the relations of Azerbaijan with

key partners are analyzed and possible changes in the foreign state strategy towards the Russian Federation are forecast.

Key words: Azerbaijan, Russian Federation, the European Parliament, the Eastern Partnership, Euronest, Nagorno-Karabakh

Вступ. Нещодавно стало відомо про рішення Міллі Меджлису (парламенту) Азербайджанської Республіки призупинити співпрацю з європейськими партнерами в рамках парламентської асамблеї «Євронест», що являє собою установу програми Східного Партнерства між ЄС та шістьма державами на схід від Європейського Союзу. Разом із тим, Азербайджан прийняв рішення про співробітництво в рамках Митного Союзу та ШОС, не обтяжуючи себе зобов'язаннями офіційного члена організації. У статті розглянемо, чи можуть такі кроки означати кардинальну зміну Азербайджаном власного зовнішньополітичного вектору.

Основний текст. Рішення Азербайджану призупинити співпрацю з ЄС в рамках парламентської асамблеї «Євронест» стало реакцією на ухвалену Європейським парламентом Резолюцію 2015/2840 від 10 вересня 2015 року, у якій європарламентарі засудили «зниження рівня дотримання прав і свобод людини та громадянина, зростання кількості сфабрикованих проти журналістів та громадських активістів справ» стосовно когорти азербайджанських журналістів та правозахисників. Зокрема, йдеться про журналістку «Радіо Свобода», відомого критика режиму Ільхама Алієва Хадіджу Ісмаїлову, щодо якої бакинський суд 1 вересня цього року виніс рішення про 7,5 років ув'язнення за статтями про ухилення від сплати податків, незаконну підприємницьку діяльність та зловживання службовим становищем. У резолюції також зазначені імена правозахисників Лейли та Аріфа Юнус, Расула Джафарова, Інтигама Алієва, директора телеканалу «Мейдан» Еміна Міллі, засновника Інституту свободи та безпеки репортерів (IRFS) Еміна Хусейнова, які стали жертвами переслідувань з боку влади Азербайджану через професійну діяльність. У резолюції також засуджено факт заборони мирних протестів громадян Азербайджану із 2006 року, розірвання Меморандуму про порозуміння між ОБСЄ та Азербайджаном у липні 2015 року, що розцінюється як відхід від демократичних європейських принципів функціонування держави, поваги до прав людини та верховенства права, а також викладено заклики європейських парламентарів визволити політичних в'язнів, поновити їхні права громадянина та прийняти делегацію Європарламенту в Баку задля досягнення порозуміння щодо відновлення прав і свобод людини та громадянина в Азербайджані.

Парламент Азербайджану офіційно розцінив заклики ЄП як спроби втрутитись у діяльність судової влади держави та у відповідь на можливі санкції вирішив оголосити персонами нон-грата тих європейських посадовців, які мають «відверто антиазербайджанську позицію».

Тенденція до погіршення відносин між Європейським Союзом та Азербайджаном прослідковувалась ще у вересні 2014 року, коли Європейський Парламент виніс Резолюцію 2014/2832, у якій засуджував численні порушення прав людини та громадянина та політичні репресії з боку влади Азербайджану.

У відповідь Міллі Меджліс висловив позицію щодо можливості перегляду співпраці Азербайджану в рамках «Східного Партнерства».

Наразі, за умови перегляду політики по відношенню до Європейського Союзу, подальшої політики утисків прав і свобод людини та громадянина, а також заборони присутності міжнародних спостерігачів на територію держави під час проведення майбутніх парламентських виборів 1 листопада 2015 року Азербайджан ризикує опинитись у вимушеній ізоляції на кшталт інших держав із низьким рівнем дотримання верховенства права.

Європейський Союз, імпортуючи азербайджанську нафту, зацікавлений у проведенні якомога більшої кількості раундів переговорів щодо врегулювання ситуації з правами людини в Азербайджані та відновлення ефективного співробітництва. Більш того, із активізацією військових дій в Нагірному Карабаху від 25 вересня 2015 року (як повідомляє офіційне Баку, Азербайджан застосував військову артилерію проти карабахської військової частини у відповідь на обстріли зі сторони противника), враховуючи факт відкликання підпису під меморандумом про взаєморозуміння між ОБСЄ та Азербайджаном у червні цього року, ЄС дедалі більше зацікавлений у збереженні стабільної ситуації в регіоні для забезпечення постачання до Європи енергетичних ресурсів.

У той час Російська Федерація використовує тимчасове непорозуміння Азербайджану та Європейського Союзу, аби заручитися підтримкою Ільхама Алієва в ситуації ізоляції Кремля демократичною світовою спільнотою. У кінці серпня цього року російські ЗМІ опублікували новину про можливі домовленості щодо розміщення на території Азербайджану російської радіолокаційної станції нового типу «Воронеж» у 2017 році. Крім того, Російська Федерація може стати посередником у ефективному вирішенні нагірно-карабахського конфлікту, схиливши Азербайджан до залучення в процес переговорів представників нагірного Карабаху в обмін на поставки зброї з РФ.

Наразі Росії необхідна постійна підтримка відносно стабільного режиму Ільхама Алієва, яку він може надати під час взаємодії на світовій арені (як це було, зокрема, під час голосування щодо виключення РФ з когорти держав, що мають право голосу в ПАРЄ), тому офіційний Кремль, ймовірно, пропонуватиме Баку різні варіанти співпраці й навіть буде готовим піти на окремі поступки. Так, Росія стримуватиме позицію офіційного Єревану щодо конфлікту в Нагорному Карабаху, а також шукатиме спільну мову з Туреччиною, свідченням чого став нещодавній візит президента Туреччини Реджепа Тайіпа Ердогана в Москву для переговорів щодо Сирії, Азербайджану та будівництва «Турецького потоку» замість «Південного» на противагу «Трансанатолійського газопроводу» – спільного проекту Грузії, Азербайджану та Туреччини.

Висновки. Тиск європейських парламентарів на Азербайджан через судові процеси над громадськими активістами, журналістами, заборону організації громадських акцій протесту, утиски прав і свобод людини і громадянина, тиск на ЗМІ, недотримання демократичних принципів функціонування держави та

суспільства призводить до згорання офіційним Баку євроінтеграційних процесів. Режим Ільхама Алієва, що базується на авторитарних принципах керівництва державою, вірогідно, пристане на пропозицію співпраці з Російською Федерацією, якщо остання стане медіатором у врегулюванні конфлікту щодо спірної з Вірменією території та надалі постачатиме Азербайджану зброю. Єдиним протиріччям у переговорах щодо Нагірного Карабаху залишається категорична відмова офіційного Баку залучати до переговорів щодо конфлікту сторону невизнаної НКР. Неготовність Азербайджану провадити демократичні реформи, що являють собою умову успішного процесу євроінтеграції, потенційні фальсифікації на парламентських виборах у листопаді цього року, продовження арештів з політичних мотивів можуть поглибити кризу в азербайджансько-європейських відносинах на найближчий період. Проте, ймовірність фіксації співпраці Росії та Азербайджану у вигляді вступу останнього до Митного Союзу чи ШОС залишається низькою через своєрідну тривалу політику неприєднання держави до будь-яких наддержавних утворень.

Література:

1. IRFS: Vision, mission, strategy – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <https://www.irfs.org/who-we-are/visionmissionstrategy/>
2. European Parliament resolution on Azerbaijan – 2015 – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.marietjeschaake.eu/2015/09/european-parliament-resolution-on-azerbaijan/>
3. European Parliament resolution of 18 September 2014 on the persecution of human rights defenders in Azerbaijan [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-%2F%2FEP%2F%2FTEXT+TA+P8-TA-2014-0022+0+DOC+XML+V0%2F%2FEN&language=EN>
4. К Нагорному Карабаху подбирают ключи – Коммерсант.ру [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.kommersant.ru/doc/2801180>
5. Азербайджан заинтересован в сотрудничестве с ШОС, но не будет вступать в нее [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://infoshos.ru/ru/?idn=547>

Науковий керівник: д.п.н., проф. Андреева О.М.

Стаття відправлена: 30.09.2015 р.

© Кирилко Д.С.

Авторы

Dariusz Adam Ledzion - Беларусь

Азаренко Инна Сергеевна - ст. преп, Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э.Баумана, Россия

Бондаренко Олег Владимирович - соискатель, Черноморский государственный университет им. Петра Могилы, Украина

Дариуш Адам Ледзион - магистр, директор и дирижёр молодёжного духового оркестра, Беларусь

Забурденко Андрей Игоревич - магистр, Ростовский государственный экономический университет РИНХ, Россия

Исаенко Марина Викторовна - соискатель, Черноморский государственный университет им. Петра Могилы, Украина

Карданова Ирина Викторовна - Российский государственный университет правосудия, Россия

Кирилко Дарина Сергеевна - аспирант, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Украина

Мицц Николай Александрович - кандидат исторических наук, доцент, Черноморский государственный университет им. Петра Могилы, Украина

Новак Тамара Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина

Овчинников Сергей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Отеева Гульфира Елубаевна - доктор исторических наук, профессор, ПГПИ г.Павлодар, Казахстан

Писаренко Илья Степанович - кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана, Калужский филиал МГТУ им. Баумана, Россия

Сирота Наум Михайлович - доктор политологических наук, профессор, Россия

Скворцова Татьяна Александровна - кандидат юридических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет РИНХ, Россия

Хвист Виктория Алексеевна - кандидат исторических наук, доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина

Шалашина Наталія Миколаївна - кандидат исторических наук, доцент, Слов'янський державний педагогічний університет, Украина

Всемирная история и история Украины /

World history and history of Ukraine

- ЦИТ: 315-045 Оменова Г.Е. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ
КАЗАХСТАНА XVIII - XIX ВВ.**
Otenova Gulfira THE LEGISLATIVE SOURCES OF RUSSIAN EMPIRE ON THE
HISTORY OF KAZAKHSTAN IN 18-19 CENTURY.....4
- ЦИТ: 315-060 Шалашна Н.М. УЯВЛЕННЯ ПРО ДЕРЖАВУ
В «ХРОНІЦІ» Ф. СОФОНОВИЧА**
Shalashna N.M. IDEA OF THE STATE IN THE F. SOFONOVYCH'S "CHRONICLE".....9
- ЦИТ: 315-083 Мінц М.О., Бондаренко О.В., Ісаєнко М.В. ОХОРОНА
ЗДОРОВ'Я ДІТЕЙ ТА ФІЗИЧНЕ ВИХОВАННЯ У НАРОДНИХ
ШКОЛАХ ХЕРСОНСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ**
Mints N., Bondarenko O., Isaenko M. CHILDREN HEALTH PROTECTION AND
PHYSICAL EDUCATION IN THE "FOLK" SCHOOLS OF KHERSON STATE.....13
- ЦИТ: 315-112 Азаренко І.С. О КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЕ
1861 ГОДА В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ**
Azarenko I.S. ABOUT PEASANT REFORM OF 1861 IN THE KALUGA REGION.....20
- ЦИТ: 315-135 Писаренко І.С. ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ,
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1941 И 1942 гг.**
Pisarenko I.S. EVACUATION OF POPULATION, INDUSTRIAL ENTERPRISES
AND AGRICULTURAL RESOURCES OF THE KALUGA REGION IN 1941 AND 1942.....24
- ЦИТ: 315-136 Писаренко І.С. ЭВАКУАЦИЯ И РЕЭВАКУАЦИЯ
РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
Pisarenko I.S. EVACUATION AND RE-EVACUATION OF AGRICULTURAL
RESOURCES OF THE SMOLENSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR...35
- ЦИТ: 315-137 Писаренко І.С. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА МОЛОДЕЖИ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
Pisarenko I.S. THE YOUTH COLLECTIVE ORGANIZATION FORMS OF LABOUR
IN THE KALUGA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....43
- ЦИТ: 315-138 Писаренко І.С. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
Pisarenko I.S. RESTORING AGRICULTURE IN THE KALUGA REGION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....52

ЦИТ: 315-255 Хвіст В.О. КРИМСЬКА ПОЛІТИКА ГЕТЬМАНАТУ (ТРАВЕНЬ – ЖОВТЕНЬ 1918 РОКУ).
Khvist V.O. CRIMEAN POLITICS OF THE HETMANAT (MAY - OCTOBER OF THE 1918 YEAR).....59

История науки и техники /
History of Science and Technology

ЦИТ: 315-256 Хвіст В.О. ІСТОРИЧНА ЕКОЛОГІЯ ТА ДЕМОГРАФІЯ ЯК САМОСТІЙНА ГАЛУЗЬ ІСТОРИЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ.
Khvist V.O. HISTORICAL ECOLOGY AND DEMOGRAPHY AS AN INDEPENDENT BRANCH OF HISTORICAL RESEARCH.62

ЦИТ: 315-261 Дариуш Адам ЛЕДЗИОН ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ДУХОВОГО ОРКЕСТРА (дирижёры, музыканты, преподаватели, капельмейстеры в 1945-1995 годы на примере духового оркестра в Лобезе)
Dariusz Adam Ledzion THE EDUCATIONAL ROLE OF THE BRASS BAND (conductors, musicians, instructors, bandmasters in the years 1945-1995 on the example of the Brass Band in Łobez).....66

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ /
LEGAL AND POLITICAL SCIENCE

Хозяйственное, трудовое, земельное, гражданское, административное право и процесс /
Economic, labor, land, civil, administrative law and procedure

ЦИТ: 315-033 Новак Т.С. ВИНИКНЕННЯ ЗАКОНОДАВСТВА ПРО ОХОРОНУ ПРАЦІ У СІЛЬСЬКОМУ ГОСПОДАРСТВІ
Novak T.S. EMERGENCE OF LABOR PROTECTION LEGISLATION IN AGRICULTURE.....73

ЦИТ: 315-242 Скворцова Т.А., Забурденко А.И. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Skvortsova T.A., Zaburdenko A.I. TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND NATURE OF ENTREPRENEURSHIP.....79

Конституционное и международное право /
Constitutional and international law

ЦИТ: 315-202 Карданова И.В. К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Kardanova I.V. TO THE SUBJECT OF PENSION PROTECTION OF THE MULTI-CHILD FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION.....84

Судопроизводство, Судостроительство и Философия права /
Judicial system and the Philosophy of Law

ЦИТ: 315-059 Овчинников С.Н. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА США ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ
Ovchinnikov S.N. JURISDICTION OF THE UNITED STATES COURT OF INTERNATIONAL TRADE.....90

Политические проблемы международных систем и глобального развития /
Political problems of international systems and global development

ЦИТ: 315-015 Сирота Н.М. США-КИТАЙ-РОССИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ
Sirota N.M. US-CHINA-RUSSIA: REALITIES AND PROSPECT OF GLOBAL COMPETITION.....94

ЦИТ: 315-252 Кирилко Д. С. ГЕОПОЛІТИЧНІ ПЕРСПЕКТИВИ АЗЕРБАЙДЖАНУ ПІСЛЯ ПЕРЕГЛЯДУ ПОЛІТИКИ ЄВРОІНТЕГРАЦІЇ
Kyrylko D. AZERBAIJAN GEOPOLITICAL PROSPECTS AFTER EUROINTEGRATION POLICY REVISION.....101

Научное издание
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ SWORLD
Выпуск 3 (40)
Том 13
*История,
Юридические и политические науки*

На русском, украинском и английском языках

Свидетельство СМИ
ПИ № ФС 77 – 62059
ЭЛ № ФС 77 – 62060

Научные достижения Авторов были также представлены на международной научной конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2015» (6-18 октября 2015 г.)

на сайте www.sworld.education

Решением международной научной конференции работы, которые получили положительные отзывы, были рекомендованы к изданию в журнале (после рецензирования).

Разработка оригинал-макета – ООО «Научный мир»

Формат 60x84 1/16.
Тираж 500. Заказ №К15-3.

ООО «НАУЧНЫЙ МИР»
153012, г.Иваново, ул.Садовая 3, 317
e-mail: orgcom@sworld.education
www.sworld.education

Идентификатор субъекта издательского дела №9906509

*Издатель не несет ответственности за
достоверность информации и научные результаты,
представленные в статьях*